

ПРАВΟΣУДИЕ В ТАТАРСТАНЕ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

Управление Судебного департамента в Республике Татарстан
Верховный суд Республики Татарстан

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

Президент РТ принял участие в конференции судей.....	2
Г. М. Баранов: «Будем же достойны своего высокого предназначения!»	4
Р. И. Салахов: «Деятельность Арбитражного суда РТ направлена на обеспечение открытости и доступности правосудия»	7
В. Н. Демидов: «И впредь намерены эффективно сотрудничать на благо укрепления конституционной законности в Республике Татарстан»	10
Д. З. Салыхов: «Мы все заинтересованы в упрочении авторитета суда как ценностной категории»	13
М. М. Хайруллин: «Нам необходимо перейти на экстенсивный, качественный уровень работы»	17
И. И. Гилязов: «В целом суды республики имеют резервы для улучшения качества работы»	22
Отчеты о работе Совета судей РТ и квалификационной коллегии судей РТ	29
В Татарстане избран новый состав органов судейского сообщества	38
Обзор судебной практики Верховного Суда РТ	39
Д. Р. Файзуллина. Проблемы практики применения освобождения от наказания в связи с изменением обстановки	45
М. М. Нафиков. Проблемы совершенствования уголовного законодательства в современных условиях	48
Р. В. Шакирьянов. Основания перехода судом апелляционной инстанции к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции: изменения в ГПК	50
М. М. Азизов. Дореволюционное российское законодательство о банкротстве	54
Ф. Н. Багаутдинов. Юридический словарь XIX века	57
Новости	59
Юбилеи	60

РЕДКОЛЛЕГИЯ

- **Д.З. САЛЯХОВ** –
начальник Управления Судебного департамента в РТ
- **И.И. ГИЛАЗОВ** –
заместитель председателя Верховного суда РТ, председатель Совета судей РТ
- **Р.И. САЛАХОВ** –
председатель Арбитражного суда РТ
- **В.Н. ДЕМИДОВ** –
председатель Конституционного суда РТ
- **М.Г. АБДРАШИТОВА** –
председатель Азнакаевского городского суда РТ
- **Ш.Ш. ЯГУДИН** –
председатель комитета Государственного Совета Республики Татарстан по законности и правопорядку
- **И.А. ТАРХАНОВ** –
декан юридического факультета КФУ
- **И.И. БИКЕЕВ** –
проректор по научной работе Института экономики, управления и права
- **Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ** –
президент Адвокатской палаты РТ

Выпускающий редактор
Нейля Авзалова
Дизайн и верстка
Ренат Хафизов

Зарегистрирован Министерством информации и печати РТ. Регистрационный номер №0725. Адрес редакции: 420015, Казань, ул. Пушкина, 70. Адрес редакции и издателя совпадают. Контактный телефон: (843) 221-65-04. Индекс 16030. Журнал издается один раз в квартал. Распространяется бесплатно. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Заказ № Формат – А4. Тираж – 500 экз.
Отпечатано в ООО ПКМ «Реноме»: 420111, Казань, ул. Миславского, 9. Подписано к печати: 01.04.2011

*Завершила
свою работу
VII отчетно-
выборная
конференция
судей РТ.*

*В форуме принял
участие Президент
РТ Рустам
Минниханов.
В частности,
он отметил, что
стабильность в
регионе во многом
зависит и от
работы судей. «Мы
хотим, чтобы наше
правосудие было
более современным,
эффективным,
карательным, но не
унижающим
человеческого
достоинства и
реально
способствующим
перевоспитанию
тех, кто совершил
преступление», —
подчеркнул глава
республики.*

Президент РТ принял участие в работе конференции судей РТ

Рустам Минниханов отметил, что руководство республики большое внимание уделяет укреплению материально-технической базы судов, созданию полноценных условий для работы, а также повышению авторитета

судей и работников аппарата суда.

«Правительством РТ было выделено 28 млн. рублей на реализацию Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Феде-

рации». Сегодня на судебных участках мировых судей созданы основные технические условия для размещения информации в сети Интернет. Несмотря на то, что идет серьезная работа по оптимизации госслужащих, в аппарат

мировых судей были выделены дополнительно 69 единиц работников. Все они имеют статус государственных гражданских служащих РТ», — отметил Рустам Минниханов.

К слову, в 2010 году 74 процента из общего количества гражданских дел и 89 процентов административных дел были рассмотрены мировыми судьями.

Несмотря на положительные моменты, еще остаются проблемы, которые нужно решить. В том чис-

ле они касаются вопросов, связанных с размещением судебных участков мировых судей.

Для справки: в минувшем году в суды республики поступило 422 тыс. 502 гражданских дела, что на 13,5 процента больше, чем в 2009 году (372 тыс. 42 гражданских дела). В 2010 году наблюдалось сокращение уголовных дел: рассмотрено 26 тыс. 177, что на 5,5 процента меньше, чем в 2009 году. Осуждено 22 тыс. 578 человек, что на 6,2 процента меньше, чем в предшествующем году. К лишению свободы приговорены 6024 человека, или 26,6 процента (в 2009-м было 27,3 процента).

На конференции также было отмечено, что чаще стали назначаться наказания, не связанные с лише-

нием свободы: обязательных работ стало больше на 2,5 процента, штрафов – на 0,5 процента. Это говорит о наличии определенной тенденции сокращения наказаний, связанных с изоляцией от общества.

Были заслушаны отчеты о работе судов республики. С основным докладом о работе судов общей юрисдикции в минувшем году

выступил председатель Верховного суда РТ Геннадий Баранов. Председатели Арбитражного и Конституционных судов РТ проинформировали участников конференции об итогах работы в ушедшем году своих судов.

По материалам ИА «Татар-информ»
Использованы фотографии Р. САФИНА с портала Правительства РТ

«Будем же достойны своего высокого предназначения!»

Г.М. БАРАНОВ,

председатель Верховного суда РТ

В прошедшем 2010 году судебная система России не раз привлекала к себе внимание не только со стороны руководства, общественности, но и мирового сообщества. Зачастую такой интерес к нашей работе был связан с отдельными и не самыми справедливыми решениями, при этом он повлек за собой негативную оценку кропотливой работы всего судейского корпуса.

Каждый из нас понимает, что судья, как и любой другой гражданин России, должен внести свою лепту в дело строительства правового государства, не забывая при этом об интересах простого гражданина, доверяющего суду защиту и восстановление его прав. Степень доверия населения к судебной системе напрямую зависит от рассмотрения дел в разумные сроки, а также от открытости правосудия, его справедливости и законности.

Большие надежды на качественный скачок в проведении судебной реформы связаны с транспарентностью, или прозрачностью судебной системы. С 1 июля 2010 года вступил в силу Федеральный закон, предписывающий опубликовывать в открытом доступе судебные решения. Теперь эти документы есть в Интернете, у общества появилась дополнительная возможность для контроля и работа судьи действительно на виду.

7 февраля 2011 года принят Федеральный Конституционный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», в котором четко расписана структура действующих судов, принципы их деятельности, компетенция, а также поэтапное вступление в силу отдельных его статей.

Наиболее значимым изменением в новом законе станет создание апелляционных инстанций, которое вводит соответствующее обжалование на всех уровнях в судах общей юрисдикции и автоматически повышает объем процессуальных гарантий.

В 2009 – 2010 годах примерно в 25% случаев при отмене решения суда первой инстанции выносились новые решения, хотя обобщения судебной практики свидетельствуют о том, что возможностей вынесения нового решения во второй инстанции значительно больше.

С 1 января текущего года вступил в силу Федеральный закон о медиации. Впервые в нашей стране начал официально действовать новый правовой институт, призванный разгрузить суды. Специальные посредники-медиаторы помогут сторонам конфликта оказаться по одну сторону барьера, забыть старые неприятности и прийти к миру даже в тех случаях, когда это кажется невозможным. Как полагают эксперты, медиация сможет в корне изменить правосудие и даже улучшить моральный климат в стране.

Указанные новеллы и продолжающееся реформирование судебной системы затрагивают каждого из нас, заставляют учиться, работать в новых условиях, в режиме неизбежно повышающейся нагрузки и возрастающей ответственности за принятые решения.

Переходя к итогам работы, хочу отметить, что в надлежащие сроки федеральными судами рассмотрено 98% уголовных и 99,2% гражданских дел, мировыми судьями – 99% уголовных и гражданских дел. Нарушение сроков рассмотрения уголовных дел в федеральных судах уменьшилось на 1,9%, но по гражданским делам их количество увеличилось на 0,2%.

Конечно, нарушение сроков рассмотрения уголовных и гражданских дел во многом обусловлено объективными причинами, но наличие отдельных фактов волокиты свидетельствует о недоработках самих судей.

В 2010 году судами республики рассмотрено 3527 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из которых 92,4% удовлетворено, а также 2332 ходатайства о продлении сроков содержания под стражей, из которых удовлетворено 97,9%.

Согласно статистическим данным, представленным УФСИН РФ по РТ, в 2010 году 187 арестованных освобождены из-под стражи в процессе предварительного следствия, 44 — в процессе судебного производства и 609 — по приговору суда. Таким образом, 840 человек, или 25,7%, то есть каждый четвертый от общего числа арестованных, были заключены под стражу без достаточных оснований. При этом на 14,7% увеличилось число арестованных, освобожденных из-под стражи в процессе предварительного следствия, то есть в результате процессуального решения следователя, а не судьи.

Говоря о качестве дел, отмечу, что хотя число оправданных лиц за отчетный период и уменьшилось на 19,9% и составило 169 человек, сами случаи оправдания по-прежнему связаны с низким уровнем предварительного следствия и недостаточностью представленных доказательств. При этом нарушения закона уже нельзя как раньше объяснять увеличением нагрузки на следственные и оперативные подразделения правоохранительных органов.

Так, в 2010 году число зарегистрированных преступлений уменьшилось на 16,8%, тяжких и особо тяжких преступлений — на 27,8%. На 6,5% стало меньше убийств, на 32%

— изнасилований, на 11,4% — разбоев, на 10,5% — грабежей, на 15,7% — преступлений в сфере незаконно оборота наркотиков.

Единственными видами преступлений, по которым наблюдается рост показателей, являются умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (на 5,8%), угон автомобилотранспорта (на 1,9%) и хулиганство (на 5,3%), но и это незначительное увеличение не должно существенно влиять на качество раскрытия и расследования преступлений в целом.

По итогам минувшего года криминогенная обстановка в Татарстане сохранилась стабильно спокойной, уровень преступности в расчёте на 100 тысяч населения составил 1555 преступлений, что значительно ниже аналогичного показателя в среднем по России (1852) и Приволжскому федеральному округу (1839).

2010 год был отмечен традиционным большим объёмом работы судов по рассмотрению уголовных, гражданских и административных дел, а также различного рода материалов и жалоб. В целом суды выполнили работу качественно и оперативно.

В 2010 году в суды республики поступило 422 502 гражданских дела, что на 13,5% больше, чем в 2009 году (372 042). По-прежнему значительное количество приходится на долю мировых судей — 73,6% (310 957).

Районными судами так же рассмотрено 16 216 дел об административных правонарушениях, в том числе по жалобам и протестам, а мировыми судьями — 141 265 дел.

При этом качество работы остаётся стабильным. По результатам рассмотрения в кассационной инстанции 81% решений судов оставлен без изменения.

В 2010 году наблюдалось сокращение уголовных дел: рассмотрено 26 177, что на 5,5% меньше, чем в 2009 году. В тоже время количество дел, рассмотрение которых завершилось приговором, уменьшилось на 0,2%. Осуждено 22 578 человек, что на 6,2% меньше, чем в предшествующем году. Лишение свободы назначено в отношении 6024-х человек, или 26,6%, в 2009 году было 27,3%. Чаще стали назначаться наказания, не связанные с лишением свободы:

обязательных работ стало больше на 2,5%, штрафов — на 0,5%.

Названные цифры указывают на наличие определённой тенденции сокращения наказаний, связанных с изоляцией от общества. Но гуманизация в данном вопросе не должна идти вразрез с действующим законодательством, приводить к непреднамеренным, а иногда и умышленным ошибкам в вопросе назначения справедливого наказания. Остановлюсь лишь на одном негативном примере.

Так, приговором Советского районного суда Казани от 31 марта 2010 года И-в признан виновным в причинении побоев Ж-ву и в то же время оправдан в причинении тяжкого вреда здоровью последнему из хулиганских побуждений.

В обоснование принятого решения в части оправдания И-ва по п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ суд сослался на первоначальные показания потерпевшего Ж-ва, не обратив внимания, что впоследствии в ходе предварительного и судебного следствия потерпевший четко и уверенно опознавал И-ва как человека, избившего и выстрелившего ему в глаз. Кроме того, у подозреваемого был изъят травматический пистолет, а с места происшествия — пуля, являющаяся составной частью патрона к указанному оружию. Экспертиза установила наличие у потерпевшего травмы глаза, причинённой выстрелом из данного пистолета. Согласно показаниям свидетелей, им потерпевший также сказал, что в него стрелял И-в.

Данные обстоятельства остались без должной оценки суда. Естественно, что такой приговор был отменен Верховным судом.

Нередко вызывает сомнения обоснованность прекращения дел мировыми судьями, поэтому важной и ответственной частью работы районных судов является деятельность по рассмотрению судебных актов мировых судей в качестве суда второй инстанции.

В 2010 году районными судами в апелляционном порядке рассмотрено 929 уголовных дел, что меньше, чем в 2009 году на 12,3%, улучшились показатели оперативности их рассмотрения. В установленные законом сроки рассмотрено 94,5% уго-

ловных и 94,8% гражданских дел.

Характеристика объёма работ, выполненных судами в 2010 году, будет не полной, если не сказать о том, что рассмотрено 3668 дел по жалобам в порядке ст.125 УПК РФ, 19 482 дела по ходатайствам о проведении различных следственных действий и 5296 дел по другим ходатайствам и жалобам. В целом их число возросло на 0,8%.

VII Съезд судей Российской Федерации, поставив перед судебским сообществом задачу повышения эффективности правосудия, обязал всех судей принять исчерпывающие меры к улучшению качества рассмотрения дел, поскольку именно этим в первую очередь определяется эффективность правосудия.

К слову, ещё в 1864 году Александр II считал своим долгом «водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех... возвысить судебную власть, дать ей самостоятельность и утвердить в народе нашем то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть руководителем действий всех и каждого, от высшего до низшего»... С тех прошло почти 150 лет, но я уверен, что отмены и изменения судебных решений, также как и волокита, по-прежнему создают у граждан не лучшее мнение о работе судебной системы в целом, а также каждого суда и судьи в отдельности.

Так, одним из примеров грубого нарушения уголовно-процессуального закона являются действия Вахитовского районного суда Казани, который рассмотрел жалобу Ф-ва с участием представителя прокуратуры Нехотяева В. В., хотя заявитель в порядке статьи 125 УПК РФ обжаловал действия именно Нехотяева - В. В. как исполняющего обязанности начальника отдела прокуратуры Татарстана.

Между тем итоги 2010 года показали, что суды общей юрисдикции, рассматривая дела, стремились обеспечить высокое качество принимаемых решений и эта задача в целом была решена.

Качество рассмотрения дел мировыми судьями в основном определя-

ется результатами проверки этих дел в апелляционном порядке. В 2010 году было обжаловано 7,8% приговоров и постановлений по уголовным делам и 0,9% решений по гражданским делам. Следовательно, с приговорами и решениями мировых судей согласились по уголовным делам 92,2% участников судопроизводства, с решениями — 99,1%.

Статистические данные показывают, что судьи республики в состоянии обеспечить высокое качество судебных актов, однако отмена 1036 приговоров и 1954 решений позволяет сделать вывод, что брак в нашей работе значительный, и это в конечном счете отрицательно сказывается на авторитете судебной власти.

Иногда судебная ошибка может привести к печальным последствиям.

Так, постановлением Приволжского районного суда г. Казани от 7 апреля 2010 года отказано в удовлетворении ходатайства осужденного А-ва об освобождении от оставшегося срока наказания по тяжелой болезни. На данное постановление суда А-вым была подана кассационная жалоба, дело было назначено к рассмотрению в суде кассационной инстанции на 8 июня 2010 года. Однако 15 мая 2010 года этот осужденный уже скончался в исправительной колонии от той самой болезни, в связи с чем кассационное производство было прекращено.

Ежегодно мы говорим о том, что большинство судей в условиях равной нагрузки, рассматривая дела одинаковой сложности, не имеют отмен и изменений, некоторые же продолжают работать на очень низком уровне. Конечно, с учетом непрерывно увеличивающегося потока законодательной информации имеются объективные причины судебных ошибок, поскольку возможности человеческой памяти не беспредельны. Однако ошибка ошибке рознь.

Безусловно, можно говорить о вине судьи, когда при разрешении спора он руководствуется законом, который утратил силу, или, несмотря на указание вышестоящей инстанции, отменившей судебное постановление по тому или иному вопросу, при новом рассмотрении принимает такое же решение, не устраняя при этом отмеченной ошибки.

Несмотря на то, что в 2010 году в кассационном порядке 64% вынесенных судами определений оставлены без изменения (в 2009 году этот показатель составлял 59%), вынужден констатировать, что судьи менее добросовестно относятся к их принятию, забывая, что большинство определенных преграждает дальнейшее движение дела и приводит к волоките.

Среди практиков иногда высказывается мнение, что потребность в оперативности судопроизводства велика по уголовным делам, когда привлекаемые к ответственности лица находятся под стражей. Что касается гражданских дел, то главное — правильно разрешить спор сторон, а какое время для этого понадобится — вопрос второстепенный. Подобные суждения вступают в очевидное противоречие с нормами международного и российского права, практикой Европейского Суда по правам человека, 30 апреля 2010 года принят Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

Урегулирование этих вопросов на уровне национальных внутригосударственных институтов не только позволит существенно уменьшить количество обращений российских граждан в Европейский Суд по правам человека, но и будет выполнять огромную профилактическую функцию в части соблюдения судами сроков рассмотрения дел.

В первое время поступали единичные заявления о присуждении компенсации, но затем их число возросло в разы. Всего же за прошлый год в Верховный суд Республики Татарстан поступило 32 заявления о присуждении компенсаций, 26 было возвращено заявителям. На сегодняшний день вынесено только 1 решение по данной категории, которое в кассационном порядке оставлено без изменения.

В соответствии с вышеприведенным законом денежные компенсации могут быть взысканы за нарушение разумных сроков рассмотрения дела в суде. Изучение этого вопроса показывает, что в основе нарушения сроков назначения и рассмотрения дел лежит недостаточная организа-

ция работы со стороны председателей судов; отсутствие постоянного мониторинга дел, находящихся в производстве суда; недостатки в существующих формах статистической отчетности; необоснованное назначение судьями экспертиз, влекущее существенное затягивание процесса; высокая, иногда предельно высокая служебная нагрузка на судей; ненадлежащая подготовка дел к судебному разбирательству, влекущая необоснованное их отложение; ненадлежащее извещение участников процесса о времени и месте слушания дела.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 года (в редакции от 10 июня 2010 года) «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» обращено внимание судей и руководителей судов на то, что за грубое или систематическое нарушение судьей процессуального закона, повлекшее неоправданное нарушение сроков разрешения дела, может быть наложено дисциплинарное взыскание вплоть до прекращения полномочий судьи.

В качестве иллюстрации к сказанному хочу привести один пример о том, как нельзя относиться к рассмотрению дела. В данном случае судьей допущен ряд нарушений: не соблюдены нормы материального и процессуального права, грубо нарушены сроки рассмотрения дела.

28 апреля 2009 года Буинским городским судом принят к производству иск Буинского Районного Совета РОСТО (ДОСААФ) к Ш-ву об определении границ земельного участка. Решением Буинского городского суда от 9 июня 2010 года, то есть более чем через 1 год, иск удовлетворен. При этом дело трижды приостанавливалось: два раза по болезни ответчика, один раз в связи с назначением экспертизы, от проведения которой суд впоследствии отказался.

Судом не дана оценка имеющимся допустимым доказательствам, другие же доказательства, которые были положены в основу принятого решения, не отвечают признакам допустимости и относимости. Кро-

ме того, судом нарушены и другие требования процессуального закона.

С учетом изложенного в кассационном порядке 12 июля 2010 года решение отменено и дело направлено на новое рассмотрение. Решение об отказе в иске судом постановлено 31 августа 2010 года. Таким образом, спор окончательно разрешен лишь через 1 год 4 месяца.

Во многих своих выступлениях, на встречах с руководителями различных структур, интервью Президент России Медведев высказывает свои суждения по вопросам, касающимся судебной системы. Порой они бывают достаточно жесткими. Но мне хотелось бы привести одно его высказывание: «Я сегодня исхожу из того, что судебская работа – это венец юридической карьеры». Подобная оценка деятельности судьи ко многому обязывает.

В судебную систему необходимо привлекать образованных, высоко нравственных и ответственных специалистов. Судья прежде всего должен неукоснительно соблюдать процессуальные законы. Не может быть и речи об упрощенном подходе к осуществлению правосудия.

В соответствии с рейтингом доверия основным политическим и государственным институтам в 2005 году только 20% россиян считали, что суд стал институтом, способным защитить право. По данным социологов в 2010 году уже 53% россиян в целом доверяли судам. Наша задача заключается в том, чтобы добиться высокой степени доверия как к суду в целом, так и к судьям в частности.

А для этого нам всем надо следовать наставлениям великого юриста А. Ф. Кони, стоявшего у истоков судебной реформы 1864 года и некоторое время работавшего в Казанском окружном суде: «... судья призван прилагать все силы ума и совести, знания и опыта, чтобы постигнуть житейскую и юридическую правду дела. Как бы хороши ни были правила деятельности, они могут потерять свою силу и значение в неопытных, грубых или недобросовестных руках».

Так будем же достойны своего высокого предназначения!

«Деятельность Арбитражного суда РТ направлена на обеспечение открытости и доступности правосудия»

Р.И. САЛАХОВ,
председатель
Арбитражного суда РТ

В 2010 году на рассмотрение в Арбитражный суд Республики Татарстан поступило 30 331 заявления. Это на 20% или на 7687 заявления меньше, чем в 2009 году.

Из числа поступивших заявлений 20 606 (68% от общего количества заявлений) составляют исковые заявления по экономическим спорам, возникающим из гражданских правоотношений; 7 840 (26% от общего количества заявлений) — заявления по спорам, возникающим из административных правоотношений; 1 338 (4,4%) — заявлений о признании должников банкротами.

Количество поступивших заявлений об установлении фактов, имеющих юридическое значение, в 2010 году составило 123, в 2009 году – 221.

Из числа поступивших заявлений возвращено заявителям 1983, или 6,5%. За 2009 год было возвращено 1975 заявлений, или 5,2%.

В отчетном периоде наблюдается некоторое снижение общего количества рассмотренных арбитражных дел. В первую очередь это произошло за счет споров, возникаю-

щих из административных правоотношений – на 21,8% (рассмотрено 8019 дел). Количество рассмотренных споров, возникающих из гражданских правоотношений, уменьшилось на 6,5% (рассмотрено 20 442 дела).

Значительно уменьшилось количество разрешенных дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение – на 56,9%. Таких дел было рассмотрено 118.

В то же время количество разрешенных дел о несостоятельности (банкротстве) предприятий увеличилось на 21,2% по сравнению с 2009 годом. В 2010 году было рассмотрено 1 122 дела, в 2009 году — 926 дел.

Рост количества рассмотренных заявлений в рамках дел о банкротстве составил 18,4%, с 6 411 увеличилось до 7 590.

В 2010 году решение о введении конкурсного производства вынесено в рамках 456 дел о несостоятельности, что на 1,3% меньше по сравнению с предыдущим годом.

Законодатель, принимая Закон о банкротстве, стремился создать для рыночной экономики нормальный механизм по устранению неэффективных предприятий, который должен был обеспечить баланс инте-

ресов должника и кредитора, а также отдельных групп кредиторов между собой.

То есть от правильной организации института банкротства во многом зависит эффективность рыночной экономики вообще.

В настоящее время ситуация складывается таким образом, что даже по мере выхода экономики из кризиса количество дел о банкротстве не сокращается, вследствие чего арбитражные суды перегружены работой.

Количество дел, по которым принято решение об оздоровлении компаний, осталось на уровне предыдущего года.

Массовость явления, когда одна за другой банкротятся компании, вызвана тем, что в ряде случаев банкротство используется как «механизм выбивания долгов». Когда перед должником нависает угроза банкротства, тут же находятся средства для покрытия долга. По 45% рассмотренных дел о несостоятельности (банкротстве), производство по делу прекращается после предоставления документов об оплате долга.

Это настораживающая тенденция, поскольку дела указанной категории являются затратными с точки зрения делопроизводства, и, как указывалось выше, возрастает нагрузка на судей.

На 17,9% больше рассмотрено заявлений о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов.

Таким образом, общее количество разрешенных споров, рассмотренных заявлений, требований, жалоб по сравнению с 2009 годом уменьшилось только на 5,8%, а по сравнению с 2008 годом, наоборот, произошел рост на 19,3%.

В среднем ежемесячно в Арбитражном суде Республики Татарстан рассматривалось около 3 324 заявлений, жалоб и требований.

Общее количество рассмотренных Арбитражным судом Республики Татарстан судебных дел в отчетном периоде свидетельствует о сохранении стабильно высокой на-

грузки на судей и специалистов суда. В отчетном периоде данный показатель составил более 67 дел в месяц на судью. С учетом дел, по которым рассмотрение было отложено по тем или иным обстоятельствам, каждый судья Арбитражного суда Республики Татарстан проводил около 150 судебных заседаний в месяц.

Остаток неоконченных дел на конец отчетного периода составил 5 221 дело. В этот остаток входят и 1 098 незавершенных дел о признании предприятий несостоятельными (банкротами).

Наблюдается довольно значительное уменьшение количества рассмотренных дел, связанных с договорами купли-продажи. Уменьшение составило 20%, а в количественном выражении – 1212 арбитражных дел. Рост дел этой категории особенно ярко был выражен в период обострения финансового кризиса.

Впервые за несколько лет уменьшилось количество рассмотренных дел, связанных с договорами аренды и подряда – соответственно на 6 и 16 процентов.

Уменьшение количества дел по договорам займа и кредита составило 28%.

В то же время это не коснулось споров по договорам страхования. По прежнему судом рассматривается значительное количество споров этой категории – 2697, что на 5% больше, чем в 2009 году. При этом еще в 2008 году таких споров было всего 492.

В отчетном периоде значительно увеличилось количество рассмотренных корпоративных споров – с 211 до 325.

Увеличилось количество споров, связанных с применением законодательства об охране окружающей среды (на 50%), законодательства о земле (на 34%), об оспаривании нормативных правовых актов и ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц на 260% и 41% соответственно.

Выше было сказано о довольно значительном уменьшении количества рассмотренных дел, возникающих из административных правоотношений. Однако анализ показывает, что уменьшение произошло в основном за счет тех категорий споров, которые не вызвали особой сложности при рассмотрении. Дела по спорам о взыскании с организаций и граждан обязательных платежей и санкций, если не предусмотрен иной порядок их взыскания, уменьшились с 4552 дел до 1996, то есть на 2556 дел, или 56%. Несколько меньше – на 303 дела, или 22% — рассмотрено заявлений о привлечении к административной ответственности.

По всем же основным категориям административных споров произошло увеличение. Это касается и оспаривания нормативных и ненормативных актов госорганов, о чем указывалось выше. На 8% увеличилось количество налоговых споров, на 547% (на 82 дела) увеличилось количество таможенных споров, в 2,5 раза увеличилось количество споров, связанных с оспариванием ненормативных правовых актов по земле.

По рассмотренным в 2010 году делам сумма имущественных требований превысила 38 млрд. рублей. Судом иски о требованиях удовлетворены в общей сумме 17 млрд. рублей.

Сумма госпошлины, перечисленной истцами в бюджет при подаче исков в Арбитражный суд РТ, в 2010 году составила 125 млн. рублей.

Несколько слов о принятии судом в 2010 году обеспечительных мер. В отчетном периоде судом рассмотрено 809 заявлений о принятии обеспечительных мер (в 2009 году — 992). Из них удовлетворено 244 (в 2009 году — 232). Приняты следующие меры: наложение ареста – 35 (было 52), запрет совершать определенные действия – 76 (было 76), приостановление взыскания по исполнительному документу – 1 (было 3), приостановление реализации имущества – 2 (было 3), приостановление

ненормативного правового акта, решения – 127 (было 88).

Качество отправления правосудия. В соответствии с отчетными данными в апелляционном порядке в 2010 году было обжаловано 4 640 принятых Арбитражным судом РТ судебных актов, что составляет 15,4% от общего количества рассмотренных за год арбитражных дел без учета рассмотренных в рамках дел о банкротстве заявлений и требований. В 2009 году было обжаловано 3 894 судебных акта, или 11,6%. Таким образом фактическое увеличение количества рассмотренных апелляционной инстанцией жалоб составило 746, в процентном отношении к общему количеству рассмотренных за год дел увеличение составило 19%.

В кассационном порядке обжалованы судебные акты по 2130 делам (в 2009 году — 1979). Процент обжалования составил соответственно 5,6 и 4,9.

В соответствии с отчетными данными в апелляционном порядке в 2010 году отменено, изменено 439 (без учета мировых и отказов от иска) судебных актов, или 1,4% от общего количества рассмотренных судом дел без учета заявлений и требований, рассмотренных в рамках дел о банкротстве. В 2009 году эти показатели составляли соответственно 358 судебных актов, и 1%.

В кассационном порядке в 2010 году отменено, изменено 434 судебных акта. В 2009 эта цифра составляла 376. Соответственно процент отмен судебных актов, принятых первой инстанцией суда составил 1,4% и 1,1%.

Внедрение в работу суда современных технологий. В связи с внесенными в Арбитражный процессуальный кодекс РФ последними изменениями Арбитражный суд Республики Татарстан отправляет правосудие с использованием современных компьютерных технологий.

С 1 ноября 2010 г. в обязательном порядке ведется аудиозапись судебных заседаний.

У заинтересованных лиц появилась возможность подачи исково-

го заявления, апелляционных, кассационных и надзорных жалоб через официальный сайт Арбитражного суда Республики Татарстан и направления электронной почтой в Арбитражный суд документов, переведенных в цифровую форму.

Допускаются также отзывы, направляемые в электронной форме.

9 февраля 2011 года в Арбитражном суде Республики Татарстан состоялось первое судебное заседание с использованием системы видеоконференцсвязи, обеспечивающее одновременное дистанционное участие в рассмотрении дела лиц из Республики Татарстан и Саратовской области.

В дальнейшем судебные заседания с использованием системы видеоконференцсвязи с разными регионами Российской Федерации будут проводиться постоянно и станут привычным делом.

Внедрение в арбитражный процесс электронных технологий позволит сократить расходы участников арбитражного процесса, связанные с рассмотрением дела в суде, а также через информационные ресурсы судов отслеживать движение дел. Кроме того, эти новации должны способствовать ускорению рассмотрения дел.

Необходимость и востребованность указанных нововведений подтверждается результатами социологического опроса «СУДЫ-2010», проведенного в Арбитражном суде Республики Татарстан.

Наибольшее число юристов чаще всего обращается к сайту Арбитражного суда РТ – 88% (123 ответа). Аналогичное положение дел и в отношении граждан – 48% опрошенных обращаются к сайту Арбитражного суда РТ.

Система арбитражных судов является самой прогрессивной по характеру и темпу нововведений в сфере информационных технологий. Это объясняет особое внимание аудитории к сайту суда – одному из эффективнейших и оперативных источников справочной информации, а так же сведений о движении дел.

Развитие информационных технологий способствует развитию

информационной открытости судебной системы в целом (так считает большинство участников опроса).

Наибольшее число респондентов указало, что считает весьма актуальным развитие информационных технологий в целях контроля за ходом судебных процессов. Эта возможность очень важна для 68,6% юристов в силу необходимости вести контроль за несколькими делами одновременно.

Для 18,4% юристов важно, чтобы суды преодолевали информационную закрытость путем взаимодействия со СМИ. Однако при этом 61,4% юристов указали, что именно из СМИ знают о проблеме коррупции в судебных органах.

Наибольший разрыв в соотношении голосов наблюдается по проблеме ресурсов для обращений. Возможность оставить свой комментарий и получить ответ на обращение важна для 32% юристов и лишь для 5,8% граждан не являющихся юристами.

Деятельность Арбитражного суда Республики Татарстан направлена на обеспечение открытости и доступности правосудия, поскольку доверие к судебной власти тесно связано с открытостью и доступностью судопроизводства.

Правильность указанного вывода подтверждают результаты опроса, где 70% респондентов отметили, что судебная система заслуживает доверия, указав, что судебная система, обладающая выработанным механизмом урегулирования конфликтов интересов – единственный путь, идя по которому можно достичь справедливого разрешения возникшей проблемы. На втором месте ответ, характеризующий судебную систему как гаранта правильного применения закона, что так же подчеркивает уважение респондентов к закону как таковому.

Кроме того, 48,6% респондентов полагают, что работа суда улучшилась. Данного мнения придерживается 52% юристов и 37% граждан. В сравнении с показателем 2009 года данный показатель возрос на 1,3%.

«И впредь намерены эффективно сотрудничать на благо укрепления конституционной законности в Республике Татарстан»

В.Н. ДЕМИДОВ,

председатель Конституционного суда Республики Татарстан

29 июня 2010 года исполнилось 10 лет со дня образования Конституционного суда в Республике Татарстан. Это были годы становления Конституционного суда как судебного органа конституционного контроля.

30 июня прошлого года четверо из шести судей Конституционного суда – Диляра Ахметовна Алкаева, Александр Львович Васин, Анас Газизович Гатауллин и Любовь Акимовна Гусева – вышли в отставку в связи с истечением срока полномочий. 8 июля на заседании Государственного Совета республики избраны судьи Конституционного суда Татарстана: Людмила Васильевна Кузьмина, Раиса Абдулловна Сахиева, Ангелина Анатольевна Хамматова, Артур Рафаэлевич Шакараев. Заместителем председателя Конституционного суда Республики Татарстан назначена Сахиева Раиса Абдулловна.

За последние два года Конституционным судом вынесено 25 итоговых решений, в том числе 8 постановлений по делам о проверке конституционности законов, постановлений Кабинета Министров, нормативных правовых актов органов местного самоуправления Республики Татарстан и 17 определений по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан.

Рассмотренные Конституционным судом на предмет соответствия Конституции Республики Татарстан нормативные акты затрагивают правовое регулирование таких важных сфер жизнедеятельности, как порядок предоставления субсидий на оплату жилого помещения, коммунальных услуг и ежемесячных денежных выплат, предоставление мер социальной поддержки, предусмотренных Законом Республики Татарстан «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан», защита права граждан на тишину и покой в ночное время положениями Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях, установление тарифов на жилищные услуги в муниципальном жилищном фонде города Казани, сохранение уникальных природных объектов и территорий, предоставление отдельным категориям граждан субсидий на приобретение жилья за счет субвенций, выделяемых из федерального бюджета. За каждым из принятых судом итоговых решений стоят права и законные интересы значительного числа граждан, относящихся к той же категории, что и заявитель, и задача Конституционного суда по каждому из рассмотренных дел заключается в том, чтобы обеспечить их соблюдение в строгом соответствии с нормами Конституции Республики Татарстан, с учетом Конституции Российской Федерации, нормативных правовых актов феде-

рального уровня, общепризнанных принципов и норм международного права, правовыми позициями, сформулированными в решениях Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека.

Так, в постановлении от 8 апреля 2010 года № 39-П по делу о проверке конституционности пункта 4 Положения о предоставлении субсидий на приобретение жилья за счет субвенций, выделяемых из федерального бюджета, отдельным категориям граждан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 7 июня 2006 года № 275, Конституционный суд отметил, что действующее законодательство устанавливает две самостоятельные меры социальной поддержки, направленные на улучшение жилищных условий инвалидов, страдающих тяжелой формой хронического заболевания, к числу которых относится и сын заявительницы по данному делу: это предоставление субсидий на приобретение жилья за счет субвенций, выделяемых из федерального бюджета, и предоставление во внеочередном порядке жилого помещения по договору социального найма. При этом право выбора одной из указанных мер социальной поддержки при решении вопроса об обеспечении жильем принадлежит самому инвалиду. Конституционный суд пришел к выводу, что предусмотренное оспариваемой нормой включе-

ние инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, в сводный список получателей указанных субсидий, который ведется по месту жительства данных граждан для предоставления им жилого помещения по договору социального найма, не влечет за собой снятия их с учета в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий. Тем самым Конституционный суд защитил конституционное право на жилище не только заявительницы, но и всех граждан, относящихся к числу инвалидов, либо имеющих детей-инвалидов.

Наибольшее количество обращений граждан в Конституционный суд касается вопросов оплаты за жилищно-коммунальные услуги. Так, 15 октября 2009 года суд принял постановление по делу о проверке конституционности отдельных положений постановления руководителя Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 17 ноября 2008 года № 9663 «О тарифах на жилищные услуги в муниципальном жилищном фонде г. Казани на 2009 год». В данном постановлении Конституционный суд подтвердил ряд ранее сформулированных им правовых позиций, направленных на защиту конституционных прав граждан – потребителей жилищных и коммунальных услуг. В частности, суд выявил необходимость установления исчерпывающего перечня услуг по содержанию и ремонту жилых помещений в многоквартирном доме, а также указал на обязанность соответствующих органов государственной власти и органов местного самоуправления предоставлять информацию о полном составе затрат, относимых на себестоимость указанной продукции, цены и тарифы на которую подлежат регулированию. Кроме того, суд отметил, что регулирование платы за капитальный ремонт и договоры управления многоквартирными домами должны предусматривать в том числе и обязанность управляющей организации по строго целевому использованию поступивших от граждан – собственников жилых помещений финансовых средств, предназначенных для оплаты расходов на капитальный ремонт, а также соответствующую ответ-

ственность данной организации за их нецелевое использование. Конституционный суд Татарстана отметил, что данные правовые позиции сохраняют свое значение в рамках действующего правового регулирования.

За истекшие два года в Конституционный суд поступило 304 обращения. Впервые в практике Конституционного суда обращения стали поступать в форме электронного документа через Интернет на официальный сайт суда. Это дает возможность обратиться в Конституционный суд республики заявителю независимо от места его проживания, чем в полной мере обеспечивается конституционное право доступа к правосудию.

Значительную часть обращений составляют жалобы пенсионеров, инвалидов, ветеранов труда и ветеранов Великой Отечественной войны. В 2009 – 2010 годах рассмотрено 158 обращений граждан данной категории (это 52 процента от общего количества). Следует отметить, что в последнее время увеличивается количество обращений по вопросу проверки конституционности нормативных правовых актов, что в большей мере соответствует подведомственности Конституционного суда.

Ежегодно председатель Конституционного суда информирует президента Татарстана об итогах деятельности суда за год и состоянии конституционной законности в республике. Информация о деятельности суда по итогам года направляется государственному советнику Республики Татарстан, в Государственный Совет, Кабинет Министров, судебные, правоохранительные и иные государственные органы республики.

Конституционный суд уделяет особое внимание информированию населения о своих полномочиях, деятельности, о принимаемых им решениях.

В 2010 году Конституционный суд принял участие в подготовке проекта закона Республики Татарстан «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Конституционного суда Республики Татарстан». В настоящее время данный Закон, вступивший в силу, полностью реализо-

ван: в частности, итоговые решения Конституционного суда публикуются на государственных языках Республики Татарстан в газетах «Республика Татарстан» и «Ватаным Татарстан», а также размещаются на сайте суда в сети Интернет, в электронно-правовых системах «Гарант» и «КонсультантПлюс». Для посетителей суда представлена необходимая справочная информация о порядке обращения в Конституционный суд.

С целью информационного взаимодействия в Конституционном суде республики налажена прямая видеосвязь по каналам Интернет с Конституционным Судом Российской Федерации, позволяющая в режиме реального времени наблюдать за ходом судебных заседаний в Конституционном Суде России. Надо отметить, что на встрече с президентом Российской Федерации Дмитрием Анатольевичем Медведевым, состоявшейся в декабре 2009 года, председатель Конституционного Суда России Валерий Дмитриевич Зорькин подчеркнул, что такая видеосвязь в настоящее время установлена лишь с московским представительством Конституционного Суда Российской Федерации и в Казани — с Конституционным судом Республики Татарстан.

Рассмотрение дел Конституционным судом проводится в открытых заседаниях с приглашением средств массовой информации, в том числе телевидения. Впервые в практике конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации мы осуществили видеозапись судебных заседаний по делам по жалобам граждан А. И. Швыдченко и Ю. А. Егорова, рассмотрение которых состоялось 14 декабря 2010 года и 3 февраля 2011 года. Видеорепортажи о слушании данных дел с выступлениями сторон и иных участников судебного процесса размещены на сайте Конституционного суда республики.

3 ноября 2010 года в Казани на базе Конституционного суда под руководством председателя Конституционного Суда Российской Федера-

ции Валерия Дмитриевича Зорькина проведено очередное заседание Консультативного совета председателей конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации на тему «Конституционное правосудие в Российской Федерации: состояние, проблемы, перспективы», в котором приняли участие председатель Государственного Совета Республики Татарстан Фарид Хайруллович Мухаметшин, судьи Конституционного Суда Российской Федерации Геннадий Александрович Жилин и Сергей Дмитриевич Князев, заместитель начальника департамента Управления Президента Российской Федерации по внутренней политике Вера Константиновна Боброва, председатели конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации.

В ходе визита председатель Конституционного Суда Российской Федерации Валерий Дмитриевич Зорькин был принят в Казанском Кремле президентом Республики Татарстан Рустамом Нургалиевичем Миннихановым и государственным советником Республики Татарстан Минтимером Шариповичем Шаймиевым. Также Валерий Дмитриевич Зорькин посетил Казанский (Приволжский) федеральный университет, где ему был вручен диплом Почетного доктора Казанского университета, и он выступил с публичной лекцией на тему «Конституционно-правовое развитие России».

Участники заседания Консультативного совета обменялись мнениями о дальнейшем развитии конституционного правосудия в регионах Российской Федерации. Были обсуждены вопросы о месте и роли региональной конституционной юстиции, полномочиях конституционных и уставных судов, исполнении их решений и иные актуальные вопросы конституционного судопроизводства. Участники Консультативного совета пришли к единому мнению, что существует возможность усиления взаимной координации деятельности конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации и Конституционного Суда России. Они поддержали идею Валерия Дмитриевича Зорькина о преобразовании Консультативного совета в

постоянно действующий орган, работающий на регулярной основе и призванный координировать постоянный обмен информацией между конституционными и уставными судами субъектов Российской Федерации и Конституционным Судом Российской Федерации.

По итогам пребывания в Республике Татарстан участников заседания Консультативного совета издан специальный выпуск «Вестника Конституционного суда Республики Татарстан».

В целях установления и развития более тесных связей с действующими конституционными и уставными судами субъектов России Конституционный суд Татарстана разработал типовое Соглашение о сотрудничестве и взаимодействии по обмену опытом в сфере конституционного судопроизводства; в организации и проведении совместных научно-практических мероприятий, в том числе конференций, семинаров, встреч, посвященных актуальным проблемам современного конституционализма; по оказанию содействия в организации стажировок и других форм профессиональной переподготовки и повышения квалификации судей и сотрудников аппаратов судов; а также по иным вопросам, связанным с конституционным правосудием. В настоящее время такие Соглашения заключены со всеми конституционными и уставными судами Российской Федерации.

В рамках реализации двух проектов Программы сотрудничества Европейского Союза и России – «Совершенствование доступа к правосудию в Российской Федерации» и «Повышение эффективности исполнения судебных решений в Российской Федерации», в которых Республика Татарстан выступает в качестве одного из пилотных регионов, в Конституционном суде Республики Татарстан в октябре 2010 года состоялась рабочая встреча с участниками второго регионального семинара данных проектов. В ходе встречи гости были ознакомлены с историей образования и становления конституционного надзора и контроля в Татарстане, практикой конституционного судопроизводства в респуб-

лике, с вопросами исполнения решений Конституционного суда, работой с обращениями граждан, участием Конституционного суда республики в деятельности органов судейского сообщества. Участники встречи обсудили также проблемы, касающиеся расширения единого европейского правового пространства, развития принципов и общих стандартов в области прав и свобод человека и ряд других вопросов. Особый интерес у участников встречи вызвала информация о применении в практике Конституционного суда Республики Татарстан норм международного права и решений Европейского Суда по правам человека.

Конституционный суд по прежнему уделяет большое внимание научному обеспечению своей деятельности. Одной из важнейших ее составных частей является регулярное издание сборников научных трудов «Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства». Они выходят в свет периодичностью раз в год, в них публикуются научные статьи видных правоведов – теоретиков и практиков, посвященные наиболее дискуссионным проблемам развития конституционной юстиции в Российской Федерации, что существенно помогает нам в работе по осуществлению правосудия.

Присутствие на нашей сегодняшней конференции Президента Республики Татарстан свидетельствует о той высокой роли, которая в демократическом правовом государстве отводится судебной системе. Это является дополнительным стимулом в совершенствовании нашей деятельности. Конституционный суд Татарстана в отчетные два года продолжал работать в тесном сотрудничестве с государственными, судебными и правоохранительными органами республики, наши представители активно участвовали в работе органов судейского сообщества Татарстана – Совета судей, квалификационной коллегии и экзаменационной комиссии при квалификационной коллегии. Мы и впредь намерены эффективно сотрудничать на благо укрепления конституционной законности в Республике Татарстан.

«Мы все заинтересованы в упрочении авторитета суда как ценностной категории»

Д.З. САЛЯХОВ,

начальник Управления Судебного департамента в Республике Татарстан

Два года отделяют нас от предыдущей отчетно-выборной конференции судей Республики Татарстан. Этот период стал для всех нас весьма примечательным. Инициативы президента Российской Федерации Дмитрия Анатольевича Медведева оформились в ряд правовых актов, изменивших многие подходы к организации деятельности судебной системы. Они касались как самого судопроизводства, так и условий, в которых оно осуществляется. Конечная цель продолжающегося реформирования — это подлинная независимость судебной власти и доверие населения к ее решениям.

В реализации курса главы государства весомая роль принадлежит Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации и его территориальным органам, организационно обеспечивающим осуществление правосудия.

Совершенно очевидно, что для качественного отправления правосудия, повышения авторитета судебной власти в современных условиях необходимы должное правовое регулирование, финансовое и материально-техническое обеспе-

чение. Объем финансирования судов республики в отчетном периоде, несмотря на кризисные явления, в целом остался на высоком уровне и составил 2 миллиарда 465 миллионов рублей. Если вычесть зарплату и социальные выплаты, то на развитие материально-технической базы, строительство, реконструкцию и ремонт зданий судов, повышение квалификации судей и работников аппаратов судов приходится без малого 724 миллиона рублей.

Такое серьезное финансирование судебной системы республики говорит о том, что бюджетные ассигнования используются эффективно, с достижением требуемого результата. К такому же выводу пришла и Счетная палата Российской Федерации, проверявшая деятельность Управления летом прошлого года. Положительная оценка деятельности Управления прозвучала на встрече аудитора Счетной палаты с президентом Республики Татарстан. За этим стоит качественная, инициативная работа всех специалистов Управления и по каждому направлению деятельности.

Одним из основных направлений работы Управления является улучшение условий размещения судов. За отчетный период в рамках федеральной программы «Развитие судебной системы России» на 2007—2012 годы введено в эксплуатацию два новых здания — «Дом

Правосудия» в городе Альметьевске и Приволжский районный суд города Казани. Суммарная площадь их помещений — более 11 с половиной тысяч квадратных метров. Это — 1/3 площадей, которые имелись в распоряжении судов на момент создания Управления в 1998 году.

Большое внимание Управлением уделяется проведению комплексного капитального ремонта, который направлен на восстановление изношенных конструктивных элементов зданий, сетей, систем, устройств и инженерного оборудования. За отчетный период после комплексного капитального ремонта введены в эксплуатацию 10 зданий судов: Актанышского, Аксубаевского, Верхнеуслонского, Высокогорского, Дрожжановского и Кайбицкого районных судов, Азнакаевского и Бугульминского городских судов, Вахитовского и Ново-Савиновского районных судов города Казани.

Кроме того, практически во всех зданиях судов проведен текущий ремонт. Ведется постоянная работа по обеспечению нормального функционирования инженерных коммуникаций зданий судов.

На ремонтные работы в целом израсходовано более 93 миллионов рублей.

Все здания и помещения судов оснащались средствами охранно-пожарной сигнализации, системами видеонаблюдения. Продолжается работа по комплектации объектов оборудованием автоматического пожаротушения и контроля доступа.

Организация закупок материально-технических средств осуществлялась строго в соответствии с законодательством на основе заключения государственных контрактов путем проведения аукционов. Данная работа проводилась единой конкурсной комиссией; информация о заказах размещалась на электронной торговой площадке республики.

Для нужд судов в отчетном периоде приобретено: мебели — на сумму 15,5 миллионов рублей; автомобилей — 5,5 миллионов рублей; кондиционеров — 2,4 миллионов рублей; канцтоваров — 11 миллионов рублей.

Как и в предыдущие годы, в зоне нашего особого внимания находились вопросы социальной защиты работников судебной системы, которая насчитывает 370 федеральных судей, 182 мировых судьи и 1071 государственный гражданский служащий.

Добровольное медицинское страхование осуществлялась в рамках контракта со страховой компанией «МАКС». За два года для судей и членов их семей по мере необходимости выделялись санаторно-курортные путевки, либо желающим выплачивалась соответствующая компенсация.

В отчетном периоде освоено 8 миллионов 700 тысяч рублей для улучшения жилищных условий судей. На эти средства через аукционы приобретено 6 квартир. Началась работа по предоставлению субсидий на улучшение жилищных условий работникам аппаратов судов. К сожалению, несмотря на постановление VII Всероссийского съезда судей, до настоящего времени не решен вопрос обеспечения жильем мировых судей.

В сферу полномочий Управления также входит вопрос повышения квалификации судей. На эти цели каждый год из федерального

бюджета выделяются целевые средства. О том, что судья должен повышать свою квалификацию один раз в три года, и что требование это основано на Законе «О статусе судей», мы упорно напоминаем на каждом совещании. И теперь я с сожалением вынужден говорить о срыве графиков учебы судей. Председатели судов без особой охоты отпускают судей на учебу, по той причине, что необходимо распределять дела между судьями, когда и без того они несут существенную нагрузку. В то же время напоминаю, что в Закон «О статусе судей» были внесены изменения, в том числе, касающиеся повышения квалификации. Обращаю внимание председателей судов на пункт 2 статьи 20.1. Закона, в котором указано: «Судья обязан повышать квалификацию». А это значит, что председателям судов следовало бы самим инициировать направление судей на учебу, прежде всего, впервые назначенных.

Одной из основных задач в 2009-2010 годах стала наиболее полная реализация на территории республики Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Управлением осуществлен целый комплекс мероприятий, в результате которых районные и городские суды оказались полностью готовы к исполнению требований Закона, как в материально-техническом, так и методическом плане.

К началу 2010 года благодаря поддержке правительства Республики Татарстан и усилиям Управления, председателей в полномасштабном режиме функционировали Интернет-сайты большинства судов республики. Они уже тогда — даже без Web-модуля сопряжения с базой данных судебного делопроизводства — содержали сведения о дате и результатах рассмотрения того или иного дела. Сегодня же на сайтах судов в автоматизированном режиме с учетом требований закона размещаются и тексты судебных актов.

Быстрее всех существенных успехов в реализации 262-го Феде-

рального закона добились суды с самой высокой нагрузкой — Набережночелнинский, Советский, Ново-Савиновский. Результаты изучения указанных судов говорят о высоком уровне организации их работы.

Пользуясь случаем, мне бы хотелось также в положительном ключе отметить работу коллективов Азнакаевского, Бугульминского, Московского и Нурлатского судов.

Все достигнутые результаты были бы невозможны без адекватного оснащения судов компьютерной и оргтехникой. Всего в 2009-2010 годах в районные и городские суды поступило нового оборудования на сумму около 33,5 миллионов рублей.

На сегодняшний день в судах создано 1859 автоматизированных рабочих мест. Оборудование в судах не только установлено, но и надлежащим образом эксплуатируется и обслуживается.

Управление старается оказывать методическую и практическую помощь участкам мировых судей. Принимая во внимание большой опыт федеральных судов, председателям и работникам аппаратов нужно усилить эту работу и оказывать всевозможное содействие мировым судьям.

За эти два года совершенно по-другому в судах был выстроен порядок приема граждан: ежедневно в течение всего рабочего времени и в специально отведенных помещениях — приемных, которые были оперативно оснащены Управлением необходимой мебелью и оргтехникой.

Серьезная организационная деятельность была проведена в весьма короткий срок. Это дало свои положительные результаты. Анализ деятельности приемных показал, что установленный порядок работы фактически исключает случаи жалоб граждан на действия судей при приеме заявлений, практически полностью исчезли обращения в связи с отказом в приеме документов и сопряженные с ним вопросы. Для граждан и представителей организаций введен удобный

режим для подачи документов. У них также появилась возможность получить ограниченный, но вместе с тем достаточный на стадии приема, набор консультативных услуг.

Современные суды сложно представить без информационных киосков, с помощью которых граждане могут получить интересующие их сведения о движении дела. В настоящее время информационными киосками оснащены 44 суда.

В отчетном периоде Управление изучило работу 37 судов республики. Основное внимание нами уделяется организационному, кадровому обеспечению деятельности судов, делопроизводству, а также работе архивов. В целом обстановка благоприятная, однако ряд моментов требуют внимания. Результаты изучения свидетельствуют, что судами зачастую не соблюдаются положения Инструкции по судебному делопроизводству, например, в части соблюдения правил и сроков направления корреспонденции. Не всегда выполняются требования процессуального законодательства и Инструкции при формировании окончанных судебных дел и сдачи их в канцелярию.

Также не всегда принимаются во внимание требования, касающиеся сроков и порядка обращения к исполнению судебных актов. Тем более это недопустимо по отношению к делам, связанным с взысканием алиментов или заработной платы.

Поступающие в Управление обращения граждан указывают на проблему ознакомления с материалами рассмотренных дел в ряде судов, большей частью казанских. Гражданам в этом либо отказывают, либо чинят препятствия. Поводов для таких жалоб было бы гораздо меньше, если бы этот вопрос надлежащим образом был урегулирован в регламенте деятельности суда и в последующем соблюдался.

Этот перечень касается самого существа работы судов. Именно поэтому прошу вас рассматривать их в качестве ключевых, требующих постоянного внимания и контроля.

Принимая во внимание проблему недостаточности архивных помещений, эти помещения в 25 зданиях судов были оборудованы новыми передвижными металлическими стеллажами. Эта работа будет продолжаться по мере поступления денежных средств на данные цели.

В 2010 году Управлением подписаны Соглашения в области архивного дела с исполкомами муниципальных образований (кроме Казани). Соглашение позволит наладить качественное взаимодействие с представителями муниципальных архивов, а также на безвозмездной основе передавать документы на хранение.

В целях повышения квалификации сотрудников, ответственных за ведение архива, в 2010 году Управлением были организованы краткосрочные курсы, участие в которых приняли специалисты Главного архивного управления республики.

Председатель Верховного суда республики достаточно полно охарактеризовал деятельность судов и мировых судей за истекший год, что избавляет меня от необходимости приводить статистические данные.

В то же время не могу не обратить внимание на те данные, которые характеризуют экономические и социальные процессы, протекающие в нашем обществе и требующие своего решения. Уголовная статистика констатирует, что на первом месте, как и в предыдущие годы, стоят преступления, посягающие на собственность, это — кражи, грабежи, мошенничество. В истекшем году эти преступления составили 42,7% от общего количества рассмотренных дел.

Картина с преступностью становится более полной, если принять во внимание субъектный состав осужденных. Это — нетрудоспособные, безработные, лица без постоянного источника доходов. Данная группа осужденных имеет тенденцию к росту. Если в 2008 году она составляла 57% от общего числа осужденных, в 2009-м — 59%, то в истекшем году — 61%.

Такое явление свидетельствует, прежде всего, о состоянии экономики, о проблемах ее развития, и, как следствие — проблемах в сферах занятости населения и социального обеспечения. При таком социальном статусе осужденных беспредметно говорить о возмещении ущерба, причиненного преступлениями. Иными словами, об исполнении приговора в этой части.

Растет удельный вес дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение. Он составил в прошлом году 69,8% от общего числа гражданских дел, что на 11,6% превышает уровень 2009 года. Среди них угрожающе увеличивается количество дел о признании граждан недееспособными и ограниченно дееспособными (на 17,4%), а также о принудительной госпитализации граждан в психиатрический стационар и о психиатрическом освидетельствовании. Начиная с 2006 года количество дел двух последних категорий возросло почти в 3,5 раза. Это характеризует не только здоровье населения, в данном случае — психическое, и факторы, на него влияющие, но и состояние общества, а стало быть, и устойчивость самого государства.

Еще немного в связи со служебной нагрузкой судей. Высокая нагрузка неминуемо отражается на качестве принятых решений. Об этом говорит снижение утверждаемости по уголовным делам на 3,5%, по гражданским делам — на 1,1%.

В целом нагрузка продолжает расти. К примеру, число окончанных дел по республике в 2010 году увеличилось на 8 тысяч с лишним по сравнению с 2009 годом. Речь идет об уголовных, гражданских и административных делах вместе взятых. Вместе с тем несколько снизилось качество рассмотрения дел. Высокая нагрузка на судей неминуемо отражается на качестве решений.

На ситуацию с нагрузкой обратила внимание и Международная комиссия юристов в своем докладе.

де, подготовленном в конце 2010 года и посвященном состоянию судебной системы в России.

В качестве одной из мер по разрешению сложившейся ситуации стало принятие в июле 2010 года Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника». Надеемся, что закон позволит уменьшить загруженность судов — а то обстоятельство, что законодатель предпринимает шаги по сокращению нагрузки на судей, не может не радовать.

Не уповая на этот закон, Верховный Суд Российской Федерации и Судебный департамент всесторонне изучают данную проблему, поскольку существовавшие способы ее разрешения себя исчерпали. Совершенно ясно, что эту задачу невозможно решить только путем увеличения численности судей. Совсем недавно суды республики по запросу Судебного департамента предлагали свои варианты ее решения.

Интересной является инициатива, предусматривающая упрощенный порядок разрешения споров. По мнению ведущих юристов, споры о взыскании денежных сумм, не превышающих 100 тысяч рублей, могут рассматриваться в упрощенном порядке — сторонам будет достаточно предоставить два документа: отражающего позицию истца и представляющего возражения ответчика. В таком порядке можно будет рассматривать до 70-80 процентов дел, что позволит повысить темпы рассмотрения и улучшить качество работы судей с более сложными делами.

Все существенные вопросы организационного обеспечения деятельности суда Управлением решались во взаимодействии с органами судейского сообщества, руководством Верховного суда и органами государственной власти республики. Отдельные направления нашей деятельности были предметом пристального внимания Совета судей республики и получили положительную оценку.

Подводя итоги, скажу, что благодаря этой поддержке Управлени-

ем проведена масштабная и плодотворная работа по всем направлениям организационного обеспечения деятельности районных и городских судов Республики Татарстан.

Организационное обеспечение деятельности судов позволило судам сконцентрироваться на решении базовых задач по качественному и своевременному отправлению правосудия. Дела, за немногими исключениями, рассматриваются в установленные законом сроки, растет качество рассмотрения судебных дел. Такое явление не осталось незамеченным и гражданами, что нашло отражение в социологическом опросе посетителей суда, проведенном в 2010 году. Оценив, наряду с другими факторами, степень квалификации судей и работников аппарата, состояние помещений и технического оснащения судов, посетители высказались, что они доверяют судебным органам.

Мы все заинтересованы в повышении этого доверия, упрочении авторитета суда как ценностной категории, о чем говорил чуть более месяца назад — 20 января текущего года — Президент страны в ходе совещания, посвященного пятилетию деятельности Общественной палаты России. Президент критически отозвался об отдельных проявлениях умаления достоинства суда и призвал в повседневной работе максимально уважительно относиться к его деятельности.

Но и судьи, работники аппарата не должны своими действиями умалять авторитет суда. Здесь уместно процитировать президента Республики Татарстан, который в своем послании Государственному Совету Республики Татарстан подчеркнул: «Нам нужны не чиновники, которые гордятся своими чинами, а служащие, которые служат народу республики».

Управление продолжает работу по созданию надлежащих условий для деятельности судов. На данный момент Судебным департаментом разрабатывается новая программа «Развитие судебной системы Рос-

сийской Федерации» на 2013-2017 годы. Наша задача — обосновать необходимость строительства и реконструкции ряда судов. Тогда благодаря этой программе станет возможным строительство зданий Набережночелнинского, Нижнекамского, Чистопольского городских судов, Балтасинского и Рыбнослободского районных судов республики.

Как уже отметил, Управлением и судами проведена огромная работа по реализации Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Сейчас же стоит новая задача, связанная с этим законом — создание единого информационного пространства судов общей юрисдикции и мировых судей.

19 декабря прошлого года президент Российской Федерации дал ряд поручений в целях повышения открытости и доступности правосудия в Российской Федерации. Президент поставил задачу до июня текущего года подготовить предложения по формированию единого информационного пространства судов общей юрисдикции и мировых судей, а также по переводу судебных архивов в электронный вид. Эта задача находится под контролем президента республики.

В заключение отмечу, что достигнутые нами результаты и показатели работы стали возможными, в том числе, и благодаря высокоорганизованной работе органов судейского сообщества, роль которых в кадровом обеспечении судебной деятельности, взаимодействии с общественностью, средствами массовой информации, государственными органами, является более чем значительной. Хочу выразить благодарность членам Совета судей, квалификационной коллегии судей за совместную работу, и пожелать вновь избранному составу Совета судей и квалификационной коллегии судей успехов в выполнении задач, поставленных перед судейским сообществом.

«Нам необходимо перейти на экстенсивный, качественный уровень работы»

М.М. ХАЙРУЛЛИН,

заместитель председателя
Верховного суда Республики
Татарстан

По республике за истекший 2010 год окончены производством 422 340 гражданских дел, что на 15% больше относительно 2009 года. Только за последние четыре года количество дел увеличилось почти в 2,5 раза.

Заметные изменения происходят и в структуре рассматриваемых судами споров. За те же истекшие четыре года в 11 раз выросло количество обращений в суды общей юрисдикции по земельным спорам, в 16 раз – по спорам об исполнении обязательств займа и кредита. В 3 раза возросло количество дел из нарушений пенсионного законодательства, о наследовании, о возмещении ущерба от ДТП, об оспаривании действий судебных приставов-исполнителей.

Изменяется субъектный состав дел. С 60% до 70% увеличилось количество дел, по которым хотя бы одной из сторон являются юридические лица.

Таким образом, на современном этапе развития все большее распространение приобретают споры со сложными юридическими составами, растет количество дел с серьезным экономическим результатом, а также социально значимых дел.

В свете приведенной тенденции по-прежнему актуальна проблема

соблюдения сроков рассмотрения гражданских дел. Нам пора избавиться от настойчивой иллюзии относительно возможного уменьшения существующей нагрузки на суды. Этого не произойдет, что подтверждает статистика последних 10-15 лет. Потому выход только один — необходимо научиться работать исходя из имеющихся условий, переходить на экстенсивное, качественное отношение к выполняемой работе.

Абсолютное большинство гражданских дел по республике рассматривается в строгом соответствии с требованиями материального и процессуального закона, в том числе и с соблюдением установленных ГПК сроков. Однако официальная статистика по срокам не позволяет увидеть истинную картину. Поэтому в прошедшем году нами был проведен мониторинг работы судов по срокам рассмотрения гражданских дел. По состоянию на декабрь 2010 года в производствах районных и городских судов с превышением двухмесячного срока находились 2408 гражданских дел, из них продолжительностью от шести месяцев до одного года — 365 дел, от года до двух лет — 101 дело.

Напомню, Европейский Суд по правам человека только при объективно существующих, исключительных обстоятельствах, и то крайне редко, признает разумным срок рассмотрения судебных дел

продолжительностью в один-полтора года.

Возьмем Верхнеуслонский районный суд – суд не с самой высокой нагрузкой, имеется трое действующих судей. Уже второй год идет подготовка дела к судебному разбирательству по иску Р-ой к Ш-у о признании права собственности на жилой дом и земельный участок. Исковое заявление поступило в суд в марте 2010 года. До настоящего времени (а прошел уже один год) дело по существу не разрешено, более того, даже не назначено к судебному разбирательству. Предварительное судебное заседание – десятое по счету – отложено на 21 марта 2011 года!

Другой суд с подобными проблемами — Советский районный суд, в производстве которого более полугода находятся без рассмотрения 38 дел, из них 2 дела в производстве суда находятся более 2-х лет. Такие же проблемы имеются и в Приволжском районном суде г. Казани.

Иная крайность — приостановление производства по делу по мотиву невозможности его рассмотрения до разрешения другого гражданского дела. Доходит до того, что судьи одного районного суда, имея в своих производствах однородные дела с идентичными доказательствами и участниками, вместо того,

чтобы соединить эти дела в одно производство, приостанавливают по ним производства в ожидании того, чем же закончится рассмотрение дела, находящегося у коллеги. А продолжительность такого состояния может быть довольно существенной и исчисляться годами.

Полагаю, никаких препятствий – ни фактических, ни правовых – не имелось для соединения и рассмотрения дел в одном производстве в случае с Альметьевским городским судом, в производстве которого с мая 2009 года находилось гражданское дело по иску М-ой к М-ву о вселении и определении порядка пользования жилым помещением, земельным участком. С 19 июня 2009 года по 21 января 2011 года — в течение одного года семи месяцев — производство по делу было приостановлено до разрешения этим городским судом другого гражданского дела по спору между теми же лицами о праве собственности на недвижимое имущество, в том числе на объекты, являющиеся предметом спора по первому делу.

Тем не менее в течение почти двух лет судья спокойно ждала окончания производства по второму делу, пока истец не отказался от своих исковых требований.

По основной массе дел продолжительное их нахождение в суде обусловлено назначением и проведением по ним судебных экспертиз. Но очень много недоработок и в этой сфере. Зачастую судебные экспертизы назначаются по истечении пяти-шести месяцев после поступления заявлений в суд, как это имело место, к примеру, в Советском районном суде по делу по иску Г-ой об исправлении кадастровой ошибки — экспертиза назначена по истечении более шести месяцев с момента принятия иска к производству суда.

Между тем ГПК Российской Федерации предписывает судье уже в стадии подготовки дела к судебному разбирательству выяснять вопрос о необходимости назначения по делу экспертизы.

Выделяются случаи, когда в результате неквалифицированных

действий судей нарушаются права граждан на исполнение судебного акта в разумные сроки. Описанные обстоятельства свидетельствуют о недоработке со стороны соответствующих судей.

Следующий момент – качество составления, изготовления судами процессуальных документов. С 1 июля 2010 года на всей территории России действует Федеральный закон № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». В настоящее время практически все судебные постановления по гражданским делам размещаются в сети Интернет для всеобщего ознакомления. Судебные постановления размещаются с орфографическими, пунктуационными и стилистическими ошибками, с неправильным употреблением юридических терминов, с неточными, двоякими понятиями и формулировками, громоздкими предложениями, с использованием уличной речи.

Так, в небольшом по объему решении Алькеевского районного суда по иску унитарного предприятия «Алькеевское ЖКХ Сервис» о взыскании суммы задолженности в первом же предложении описательной части допущены четыре грамматические ошибки. Решение в таком виде размещено на официальном сайте суда.

Нередко описательная часть решения сводится к воспроизведению полного текста заявления, зачастую сохраняются присущие ему стилистические и грамматические особенности, выражения, формулировки, как в случае с решением, изготовленным судьей Лаишевского районного суда по гражданскому делу о взыскании долга по договору займа и обращении взыскания на заложенное имущество. В трех с половиной листах решения воспроизведен подробнейшим образом текст искового заявления, тогда как закон требует краткого изложения сути иска, предмета и его основания.

Серьезные проблемы у судов существуют и с изложением резолю-

тивных частей решений. Встречаются безграмотные с юридической точки зрения формулировки.

За истекший год в суды районного уровня поступило 111 545 гражданских дел. Окончено производством 110 757 дел. Из общего количества 62% составляют дела искового производства.

Главная нагрузка по гражданским делам, рассматриваемым в упрощенной процедуре (исковые, особые, из публичных правоотношений), приходится на долю районных и городских судов и превышает 68% от общего количества таких дел.

Статистика указывает на стабильность показателей качества работы федеральных судов по рассмотрению гражданских дел — из 11 035 дел, по которым решения проверялись в порядке кассации, без изменения оставлены 8 961 решение, что составляет 81%. Подобный показатель качества судебных решений с небольшими изменениями сохраняется в течение последних восьми лет.

Без отмен за истекший период отработали 2 суда – Атнинский и Новошешминский. Не умаляя работу этих судов, замечу, что такое соотношение обусловлено небольшим количеством обжалованных решений.

Исходя из большого количества проверенных решений, хорошие показатели качества работы (стабильность решений свыше 85%) показали Московский районный суд г. Казани (90%, обжалованы 313 решений), Елабужский городской суд (87%, из 214 обжалованных решений оставлены без изменения 187).

Необходимо отметить и работу Советского, Ново-Савиновского, Нижнекамского судов, при значительном количестве обжалованных решений (1460, 667 и 678 соответственно) имеющих неплохое качество решений в 83-84%.

Также высокий показатель качества решений в 90% и выше достигнут такими районными судами, как Мензелинский (97%), Высокогорский (95%), Нурлатский (91% — за 2009 год стабильность решений

этого суда составляла всего 73%), Тетюшский (90%).

Анализ статистики позволяет выделить работу тех судей, качество решений которых находится на высоком уровне и составляет не ниже 90%. Это, в частности, судьи Ч. Р. Сабитова (Авиастроительный) – 94%, Т. И. Гильфанова (Азнакаевский) – 95%, Т. В. Кононенко (Альметьевский) – 95%, И. Н. Фролова (Бугульминский) – 92%, А. В. Мелихов (Заинский) – 94% и др. У каждого из перечисленных судей в кассационном порядке было обжаловано не менее 30 решений.

Также хорошую работу при значительном количестве (70 и более) обжалованных решений показали судьи районных судов г. Казани: О. В. Вишневецкая (Ново-Савиновский) – 88% из 78 решений, Р. М. Миннегалиева (Приволжский) – 88% из 83, А. Х. Закирова (Авиастроительный) – 87% из 75, Р. Р. Минзаринов (Советский) – 87% из 153, А. Г. Габидуллина (Советский) – 86% из 162 и др.

У 36 судей в отчетном периоде в кассационном порядке не было отменено ни одного решения. Среди них необходимо особо выделить тех, у которых судом кассационной инстанции было проверено не менее 15 решений. Это – судьи Г. М. Гисметдинов (Советский районный суд г. Казани) – обжаловано 66 решений, С. А. Телешова (Ново-Савиновский районный суд г. Казани), Л. М. Нуруллина (Нурлатский районный суд РТ), Р. Р. Хасаншин (Мензелинский районный суд РТ).

Следует сказать и о тех судах, качество работы которых заметно ниже среднереспубликанских: Спасский (69%), Пестречинский (70%), Апастовский (71%), Черемшанский (72%), Сармановский (73%), Агрызский (73%).

Неоправданно низким показателем качества решений отмечена работа и отдельных судей.

Приступая к анализу типичных нарушений, допускаемых судами, хочу донести до вас одну общую мысль, разделяемую всеми моими коллегами по Верховному суду Республики Татарстан.

Традиционно во всех встречах подобного формата нами в той или иной степени затрагиваются вопросы судебной практики. Мы стараемся осветить наиболее проблемные, неоднозначно толкуемые судами моменты, проанализировать их, сформировать по ним свою позицию и довести до вашего сведения. Более того, регулярно нами проводятся обобщения судебной практики по тем или иным отраслям законодательства, подготавливаются обзоры практики Президиума. В составе Верховного суда Республики Татарстан в течение последних лет неизменно функционируют судебные составы, в настоящее время их пять, специализирующиеся на разных спорах – трудовых, пенсионных, кредитных, земельных, жилищных, административных и т.д.

Тем более вызывает недоумение, когда суды продолжают выносить решения с одинаковыми нарушениями и не обращают никакого внимания ни на предписания закона, ни на сформировавшуюся практику по ним.

Довольно много нарушений встречается в связи с рассмотрением трудовых споров. Нередко игнорируется то обстоятельство, в силу которого обязанность работодателя по своевременной и полной выплате работнику заработной платы сохраняется в течение всего периода действия трудового договора, то и установленный для обращения работника в суд с требованием о взыскании зарплаты срок может начинаться лишь по окончании данных отношений.

При рассмотрении жилищных споров у районных и городских судов республики возникали сложности, связанные с вопросами о расторжении договора найма жилого помещения. Некоторыми судами удовлетворялись иски о расторжении отдельных договоров вместо одного, тогда как Жилищный кодекс РФ возможности изменения договора найма подобным образом не допускает. В заблуждение судов вводит и то, что требова-

ния об изменении договора найма формулируются иногда истцами как определение порядка пользования жилым помещением, но суть остается той же — такое требование удовлетворению не подлежит.

По-прежнему суды не обращают внимания на то, что самостоятельно заявленное требование о снятии с регистрационного учета в жилом помещении не подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку регистрацией по месту жительства не могут быть нарушены жилищные права заинтересованного лица. Данный вопрос отнесен к компетенции соответствующих государственных органов и разрешается в административном порядке. Производство по делам о снятии с регистрационного учета, если оно не сопряжено с другим материально-правовым требованием, к примеру, о расторжении договора найма или прекращении права пользования жилым помещением, подлежит прекращению.

По земельным спорам основную часть составляют притязания между смежными землевладельцами о границах земельных участков. При разрешении указанных гражданских дел судам, прежде всего, необходимо исследовать вопрос о наличии у сторон прав на спорные земельные участки, объеме данных прав в виде размеров и границ земельных участков. Без разрешения этих вопросов невозможно установить факт нарушения кем-либо из смежных землевладельцев прав ответной стороны.

Основное процессуальное нарушение сводится к тому, что суды разрешают спор по не заявленным требованиям или не рассматривают отдельные требования.

Зачастую судами не исполняется норма части 3 статьи 45 ГПК РФ, предписывающая рассмотрение отдельных категорий гражданских дел производить с обязательным участием прокурора. Перечень таких дел весьма обширный и к ним отнесены, в частности, дела о вы-

селении, о восстановлении на работе, о возмещении причиненного жизни или здоровью вреда, о лишении родительских прав; дела из публичных правоотношений; отдельные дела в порядке особого производства, к примеру, о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар или о продлении срока принудительной госпитализации гражданина, страдающего психическим расстройством и т.д.

По всем перечисленным делам на суды возложена процессуальная обязанность по обеспечению участия в судебном процессе полномочного прокурора посредством направления ему извещения.

Как показывает практика, и мировыми судьями, и районными судами эта норма процессуального закона выполняется крайне редко — уведомление районных, городских прокуроров о времени и месте рассмотрения дел в судах первой и апелляционной инстанций не производится, в прокуратуру Республики Татарстан извещения о назначении гражданских дел на кассационное рассмотрение не высылаются.

За истекший период из 3567 определений судей федеральных судов, проверявшихся в порядке кассации, оставлены без изменения 2257, их стабильность равна 64%. Наблюдается положительная динамика, ведь в течение в последних пяти лет показатель не превышал 60%.

Необходимо уделить первоочередное внимание на те суды, показатели которых значительно хуже среднереспубликанских. Особо плохо обстоят дела у следующих судов: Балтасинский (87%, или 7 из 8 определений отменено), Арский (отменено 50% определений, или 8 из 16). Вызывают тревогу состояние дел в Вахитовском, Приволжском, Чистопольском и Кукморском судах, у которых отменено по 44% обжалованных определений.

Имеются и положительные примеры. Так, при немалом количестве вынесенных и обжалованных определений их стабильность составляет: 81% — у Бугульминского город-

ского суда, 75% — у Нижнекамского городского суда, 75% — у Елабужского городского суда, а также 95% — Кайбицкого районного суда.

Традиционно немало ошибок допускается в связи с разграничением подведомственности дел между арбитражными судами и судами общей юрисдикции. В настоящее время ведется работа по подготовке совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам подведомственности. Надеемся, многие проблемные вопросы будут устранены.

Применительно к нашим реалиям следует выделить все продолжающуюся в районных судах ошибочную практику по направлению заявлений и гражданских дел в арбитражные суды. Проблема мною поднималась не раз, однако повторюсь — при выявлении факта нахождения в производстве суда общей юрисдикции неподведомственного ему дела правильным процессуальным действием будет прекращение производства по статье 220 ГПК Российской Федерации, но никак не направление дела в арбитражный суд.

Имеются отдельные ошибки в определении родовой подсудности дел между мировыми судьями и районными судами. Несоблюдение данного правила означает рассмотрение гражданского дела в незаконном составе суда, а потому требует к себе серьезного, вдумчивого отношения.

Так, определением судьи Советского районного суда удовлетворено заявление Л. об отсрочке исполнения решения мирового судьи судебного участка №5 Советского района города Казани. Определение не соответствует норме статьи 203 ГПК Российской Федерации, согласно которой решение вопроса об отсрочке исполнения решения суда отнесено к подсудности суда, вынесшего данное решение.

Дела об определении порядка пользования имуществом, относящиеся к подсудности мировых судей, предполагают наличие прав

нескольких субъектов на одно имущество. Данную категорию дел следует отличать от споров об устранении препятствий в пользовании имуществом, которое принадлежит лишь одной из спорящих сторон. Такие споры мировым судьям не подсудны и подлежат рассмотрению районными или городскими судами.

В контексте пункта 5 части 1 статьи 23 ГПК Российской Федерации трудовые споры не являются имущественными, в связи с чем вне зависимости от цены иска также не подсудны мировым судьям.

Указанная правовая позиция не принята во внимание судьей Вахитовского районного суда г. Казани при вынесении определения о возврате искового заявления А-ва к Управлению Судебного департамента в Республике Татарстан о взыскании задолженности в связи с трудовыми отношениями.

Применительно к вопросам подсудности следует отметить негативную тенденцию по передаче дел, принятых судом к своему производству, в другие суды. Судья Вахитовского районного суда передал в Советский районный суд гражданское дело по иску Б-ой к МУП «Водоканал» об изменении формулировки увольнения, взыскании задолженности по заработной плате и компенсации морального вреда. Мотивом к такому процессуальному действию стало объяснение представителя ответчика о регистрации ответчика по другому адресу. При этом каких-либо документальных доказательств, подтверждающих сказанное, в деле не имеется. Более того, судью не смутили ни сокращенный срок рассмотрения таких дел в один месяц, ни то обстоятельство, что дело по итогам кассационной проверки в Верховном суде Республики Татарстан ранее было возвращено на новое рассмотрение именно в Вахитовский районный суд без замечаний относительно его подсудности. Судьей районного суда допущено грубейшее процессуальное нарушение.

Следует заметить, что за истекший год в Советский районный суд поступило более 190 таких дел, находившихся ранее в производстве других судов.

Довольно серьезные затруднения для судов представляет определение вида судопроизводства, в котором подлежит рассмотрению то или иное дело, в особенности, при разграничении административного производства от производства искового или вытекающего из публичных правоотношений.

Следует исходить из того, что одно противоправное деяние может повлечь одновременно и административную, и гражданско-правовую ответственность, которые друг друга не исключают, поскольку имеют различные цели и основание. Мера административной ответственности применяется в качестве наказания за совершение административного правонарушения, тогда как гражданская ответственность направлена на восстановление нарушенного права либо предотвращение угрозы такого нарушения.

Таким образом, процессуальное законодательство не содержит запрета на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства исковых заявлений, которые обоснованы событием, влекущем административную ответственность.

Так, в Набережночелнинский городской суд поступило заявление прокурора в интересах неопределенного круга лиц о признании противоправными действий И-ва по реализации табачных изделий вблизи от здания общеобразовательной школы. Прекращая производство по делу, судья констатировала, что ответственность за указанное нарушение предусмотрена КоАП Российской Федерации и пришла к ошибочному выводу о недопустимости рассмотрения дела в порядке гражданского судопроизводства.

В гражданском судопроизводстве подлежат разрешению и требования об оспаривании действий сотрудников ГИБДД по задержанию автотранспортного средства, постановке его на штрафную сто-

янку, поскольку такие действия не имеют своей целью привлечение лица к административной ответственности. В связи с этим отменены определения об отказе в принятии заявления, вынесенные судьейми Ново-Савиновского районного суда и Альметьевского городского суда.

Нередко в качестве мотива к оставлению исковых заявлений без движения суды указывают на необходимость уточнения исковых требований либо оснований иска, что законом не предусмотрено. Избрание способа защиты своего права, соответственно, и формулирование исковых требований является исключительной прерогативой истца. Суд не уполномочен корректировать исковые требования, его основания и понуждать истца к совершению указанных действий путем вынесения определения об оставлении искового заявления без движения. Такого рода ошибочные определения выносились судьями Алексеевского районного суда, Зеленодольского городского суда, Чистопольского городского суда.

Следует отметить распространенную, но ошибочную практику районных судов, обусловленную возвратом исковых заявлений по мотиву несоблюдения при их подаче досудебного порядка урегулирования спора, когда такой порядок не предусмотрен ни федеральным законом, ни договором.

Такие нарушения отдельными судьями допущены в связи с возвратом исковых заявлений: о выселении и устранении препятствий в пользовании имуществом (Мамадышский районный суд); об аннулировании записи о регистрации обременений на квартиру (Набережночелнинский городской суд); о взыскании денежных средств в порядке суброгации (Рыбно-Слободский районный суд); о назначении досрочной трудовой пенсии (Бугульминский городской суд); о признании права собственности на имущество (Набережночелнинский городской суд); об определении порядка общения с ребенком (Са-

бинский районный суд).

По всем перечисленным спорам обязательное досудебное урегулирование не предусмотрено федеральными законами.

Судами не всегда правильно разрешаются вопросы, связанные с распределением судебных расходов, исчислением государственной пошлины.

Так, в Авиастроительный районный суд было подано заявление Г-ой о возмещении за счет А-ва судебных расходов и издержек, понесенных при рассмотрении этим же районным судом гражданского дела. Данное заявление было возвращено определением судьи с указанием на необходимость обратиться с иском к мировому судье. Между тем вопрос о судебных расходах и издержках в силу предписания статьи 98 ГПК Российской Федерации разрешается судом, рассмотревшим дело по существу.

Продолжают суды принимать и назначать к рассмотрению в суде кассационной инстанции дела по частным жалобам на те судебные постановления, которые в кассационном порядке не подлежат обжалованию. По изложенному мотиву судебной коллегией Верховного суда республики были сняты с рассмотрения частные жалобы на определение: об отказе в удовлетворении заявления об отмене заочного решения (Высокогорский, Камско-Устьинский, Нижнекамский суды); об отказе в приостановлении производства по делу (Сабинский районный суд, Набережночелнинский городской суд); об оставлении искового заявления без рассмотрения по причине двукратной неявки истца (Альметьевский, Набережночелнинский городские суды); об отказе в удовлетворении ходатайства об оставлении заявления без рассмотрения (Зайнский городской суд); об отказе в удовлетворении ходатайства об отводе, об отложении дела слушанием (Вахитовский районный суд); об исключении из числа ответчиков (Вахитовский

районный суд); об отказе в назначении экспертизы (Верхнеуслонский районный суд); об объединении гражданских дел в одно производство (Вахитовский районный суд).

В ряде случаев судами были назначены на кассационное рассмотрение частные жалобы на определение об отказе в удовлетворении заявления о рассрочке исполнения апелляционного решения (Зеленодольский городской суд), а также на определение об оставлении без движения заявления о возмещении судебных расходов, понесенных при рассмотрении гражданского дела в суде апелляционной инстанции (Вахитовский районный суд).

Все перечисленные определения в кассационном порядке обжалованию не подлежали.

За 2011 год мировыми судьями окончено производством 52 990 дел по исковым заявлениям, что составляет 17% от общего количества, и 258 593 дела или 84% в порядке приказного производства.

По гражданским делам, разрешаемым в не упрощенных процедурах, приходится на долю мировых судей около 32% дел от общего количества.

Стабильность решений мировых судей равна 80%, из 2106 обжалованных решений отменены или изменены судом апелляционной инстанции 411, что несколько хуже показателей качества рассмотрения гражданских дел по первой инстанции районными и городскими судами.

При этом претензии к работе мировых судей созвучны в целом с теми, что прозвучали относительно районных и городских судов.

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на отдельные ошибки, суды республики в условиях все возрастающей нагрузки, в обстановке модернизации судебной системы, неплохо справляются с задачами по правильному и своевременному рассмотрению гражданских дел.

«В целом суды республики имеют резервы для улучшения качества работы»

И.И. ГИЛАЗОВ,

заместитель председателя
Верховного суда РТ
по уголовным делам

За истекший период по кассационным жалобам и представлениям рассмотрено 3 482 уголовных дела, 893 материала об избрании меры пресечения и продлении срока содержания под стражей, а также 3 538 материалов по другим жалобам и представлениям.

Снято с рассмотрения и возвращено в суды 168 дел. По данным статистического учета, в 2009 году в кассационном порядке рассмотрено 3 971 уголовное дело, а в 2008 году – 4 072 уголовных дела. Таким образом, имеет место тенденция к уменьшению поступления дел на кассационное рассмотрение.

В кассационном порядке оставлено без изменения 85,8% рассмотренных в 2010 году судебных решений. Для сравнения, в 2009 году оставлено без изменения 88,7% решений судов первой ин-

станции; в 2008 году — 87,4%. Это свидетельствует об ухудшении показателя качества рассмотрения.

Приговоры в 2010 году не отменялись и не изменялись в кассационном порядке только в 6 районных судах: в Атнинском, Кайбицком, Мамадышском, Тетюшском, Тюлячинском, Ютазинском.

19 судов в 2010 году добились качества работы выше среднереспубликанского уровня. В 2009 году количество таких судов было 25, а в 2008 году – 30.

Судебной коллегией оставлены без изменения свыше 90% от числа обжалованных судебных решений, вынесенных 8 судами — Альметьевским, Вахитовским, Зеленодольским, Заинским, Лаишевским, Ново-Савиновским, Приволжским, Сабинским.

Сравнительный анализ качества свидетельствует, что более чем на 10% улучшили качество осуществления правосудия в отчетном периоде по сравнению с показателями прошлого года следующие суды: Буинский (на 14%), Сабинский (на 15%), Тетюшский (на 18%), Юта-

зинский (на 26%), Кайбицкий (на 34%), Мамадышский (на 15%).

Наряду с этим имеет место ухудшение качества работы в Алексеевском (на 20%), Алькеевском (на 21%), Дрожжановском (на 12%), Камско-Устьинском (на 33%), Нурлатском (на 20%), Рыбно-Слободском (на 27%), Черемшанском (на 33%) судах.

В то же время анализ статистических данных позволяет выделить судей, которые, работая при значительных нагрузках, обеспечивали высокий уровень принимаемых решений. За истекший год свыше 90% приговоров, которые были обжалованы и оставлены без изменения, были вынесены под председательством Багаутдиновой, Ерусланова, Замалетдинова, Хурматуллина (Альметьевский), Борисовой, Галимовой (Бугульминский), Ашрафзянова, Баталова, Голубевой (Зеленодольский), Мурзина (Лениногорский), Григоренко, Идрисова, Маликовой, Марданова, Назмиева, Огонева, Сахипова, Фазилова, Хакимова (Набережночелнинский), Галимова, Еряшкиной, Салихова (Нижнекамский), Богдановой, Тархановой (Ново-Савиновский), Давыдова, Селивановского (Приволжский), Жилиева (Советский).

Судебной коллегий по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан рассмотрено более 20 уголовных дел, разрешенных каждым из этих судей. Не было отменено ни одного обжалованного приговора постановленного Бабичевым (Бугульминский), Селиваненко (Вахитовский), Лаврухиным (Зеленодольский), Исаичевой (Заинский), Фазлиевым (Лаишевский), Хаевым (Мамадышский), Абдрахмановой (Ново-Савиновский), Валиахметовым (Пестречинский), Ибрагимовой (Приволжский). У каждого перечисленного судьи было обжаловано более 10 приговоров.

Эти данные сведения свидетельствуют о том, что большинство уголовных дел разрешаются судами в строгом соответствии с уго-

ловным и уголовно-процессуальным законодательством. Вместе с тем есть случаи вынесения незаконных и необоснованных приговоров отдельными судьями.

В кассационном порядке отменены оправдательные приговоры в отношении 7 лиц, что составляет 18,4% от оправданных лиц, в отношении которых приговоры были обжалованы в Верховный суд Республики Татарстан.

Отмена обвинительных приговоров с направлением уголовных дел на новое судебное рассмотрение.

Как видно из представленных статистических данных, в 2008 году с направлением дела на новое судебное рассмотрение отменены приговоры в отношении 231 лица (5,2%), обжаловавших судебные решения, в 2009 году – в отношении 234 лиц (5,6%), в 2010 году – в отношении 178 лиц (5%). Данный показатель остается относительно стабильным.

Основаниями отмены приговоров были: несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела – 31% (в 2009 году этот показатель составил 28,8%, в 2008 году – 42,2%); нарушение уголовно-процессуального закона – 33% (в 2009 году по указанному основанию были отменены 16,7% приговоров, а в 2008 году — 25,2%); неправильное применение уголовного закона – 23% (в 2009 году этот показатель составлял 36,6%, в 2008 году – 25,2%); несоответствие назначенного по приговору наказания тяжести совершенного преступления – 13% (в 2009 году данный показатель составил 16,6%, а в 2008 году – 19,5%). Последний показатель, думается, свидетельствует об уменьшении количества отмен приговоров из-за несправедливости назначенного наказания.

Актуальным остается вопрос отмены обвинительных приговоров с прекращением производства по уголовному делу, который факти-

чески означает незаконное осуждение. В 2010 году с полным прекращением уголовного дела отменены приговоры в отношении 20 лиц. Для сравнения: в 2009 году были отменены с прекращением дела приговоры в отношении 9 лиц, а в 2008 году – в отношении 15 лиц.

В 2010 году отменялось большое количество обвинительных приговоров в части разрешения гражданских исков. Суды, рассматривая уголовные дела в отношении несовершеннолетних и возлагая обязанность возместить причиненный ущерб на их законных представителей, не учитывают требования статьи 1080 ГК РФ о том, что только лица, причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно. Часто встречаются случаи, когда гражданский иск разрешается без признания потерпевшего гражданским истцом, а подсудимого — гражданским ответчиком, притом даже без разъяснения им соответствующих процессуальных прав. Нередки случаи, когда гражданский иск разрешается при отсутствии в материалах уголовного дела достаточных доказательств, обосновывающих гражданский иск.

Некоторые суды удовлетворяют гражданский иск в части возмещения морального вреда, не учитывая требования закона о том, что возмещение морального вреда возможно за совершение не любого преступления. Таких ошибок в 2010 году было допущено более 20.

В соответствии со статьей 25 УПК РФ суд вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загла-

дило причиненный ему вред. Однако не все суды учитывают данные требования закона. В обоснование отказа в заявленном ходатайстве потерпевших о примирении с подсудимым суды ссылаются на основания, не предусмотренные законом, либо вообще не мотивируют принятое ими решение.

Примечательно, что в то же время в текущем году значительно сократилось количество отмен постановлений судов в связи с необоснованным прекращением уголовных дел за примирением сторон.

Отмена оправдательных приговоров.

Невыполнение судами требований уголовно-процессуального законодательства является одной из распространенных ошибок, допущенных судами при постановлении оправдательного приговора. В 2010 году судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан были отменены оправдательные приговоры в отношении 7 лиц (18,4%), (в 2009 году – 21, или 52,5%; в 2008 – 19, или 32%).

Отмена постановлений судей по жалобам, рассмотренным в порядке статьи 125 УПК РФ.

Согласно статистическим данным, в 2010 году было отменено 392 постановления, вынесенных по жалобам, рассмотренным в порядке статьи 125 УПК РФ. В 2009 году эта цифра составила — 396, в 2008 году было отменено 340 постановлений.

Рассмотрение данных жалоб регулируется требованиями как указанной нормы закона, так и Постановлением Пленума Верховного суда РФ «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации».

Однако не все суды учитывают требования закона. Качество рассмотрения данных жалоб в отчетном периоде составило 83%.

Отмена постановлений судей об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей.

В 2010 году судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан были отменены постановления об избрании меры пресечения и продлении срока содержания под стражей в отношении 62 лиц (в 2009 году – 70 лиц, в 2008 году – 94 лица).

При рассмотрении ходатайств следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судьям необходимо учитывать требования статей 97 и 99 УПК РФ, регламентирующие основания для ее избрания, и обстоятельства, учитываемые при ее избрании.

Часто судьи не руководствуются данными требованиями закона, без достаточных оснований избирая обвиняемым (подозреваемым) меру пресечения в виде заключения под стражу или продлевая срок содержания под стражей, ссылаясь лишь на тяжесть инкриминируемого преступления. Нарушения указанных норм УПК РФ приводят к изменению судебных постановлений и избранию судом кассационной инстанции более мягких мер пресечения.

Прежде всего указанные случаи относятся к избранию меры пресечения обвиняемым (подозреваемым) в совершении преступлений, предусмотренных статьей 159 УК РФ, поскольку, как правило, данные лица не судимы, впервые привлекаются к уголовной ответственности, имеют семью, несовершеннолетних детей, постоянное место жительства и работы.

Некоторые судьи в обоснование принятого решения об избрании (продлении) меры пресечения в виде заключения под стражу ссылаются на основания, не указанные в ходатайстве следователя. Другие судьи в нарушение принципа презумпции невиновности в постановлениях приводят категоричные суждения о совершении обвиняемыми инкриминируемых преступлений.

Среднереспубликанский показатель качества рассмотрения данных материалов составляет 93%.

Отмена постановлений судов об условно-досрочном освобождении от наказания, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания и других постановлений в порядке главы 47 УПК РФ.

Условно-досрочное освобождение от наказания регламентируется статьей 79 УК РФ, а также Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике условно-досрочного освобождения от наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания».

При рассмотрении в обоснование принятого решения судьи ссылаются на следующие обстоятельства: неоднократное обращение осужденного с надзорными жалобами о необоснованности его осуждения; неоднократное привлечение к уголовной ответственности с водворением в места лишения свободы; совершение особо тяжкого преступления с особой жестокостью; на значительный неотбытый срок наказания; на непогашенный иск (хотя по приговору суда, которым осужден, иск не заявлялся); ранее неоднократное освобождение осужденного условно-досрочно от наказания; отбытие осужденным наказания за совершение особо тяжкого преступления, имеющего высокую степень социальной опасности для общества, в результате чего он лишил жизни человека.

Большинство таких ошибок допустили две судьи Зеленодольского городского суда и судья Приволжского районного суда г. Казани. По всем указанным делам судьи в обоснование принятого решения ссылались на обстоятельства, не предусмотренные законом, в то же время в полной мере не учитывая все данные о личности осужденных, характеризующие их с положительной стороны.

Аналогичные ошибки допускают суды при разрешении вопросов о переводе осужденных для дальнейшего отбывания наказания из исправительной колонии в колонию-поселение, при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

При рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговоров в порядке главы 47 УПК РФ, судьи порой не учитывают требования закона о том, что по смыслу статей 399 и 400 УПК РФ в судебном заседании вправе участвовать осужденный.

Изменение приговоров судов.

За 2010 год судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан изменены приговоры в отношении 312 лиц, то есть 8,7% от общего числа лиц, обжаловавших приговоры. При этом в 2009 году были изменены приговоры в отношении 218 лиц, то есть 5,2% от числа лиц, обжаловавших приговор, в 2008 году этот показатель составил 5,8% — в отношении 254 лиц.

Наибольшее количество изменений в приговорах за 2010 год — в отношении 64 лиц — допустил Набережночелнинский городской суд Республики Татарстан. Стоит сказать, что в 2009 году этим судом были допущены изменения в приговорах в отношении 48 лиц.

В 2010 году с изменением юридической квалификации действий осужденных приговора изменялись в отношении 97 лиц (31%). В отношении 92 осужденных при изменении квалификации действий наказание смягчено. Также по данным статистического учета, за истекший период судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан в отношении 215 осужденных внесла в приговоры изменения, связанные со снижением меры наказания при оставлении без изменения квалификации содеянного. В основном речь идет о нарушениях, связанных с невыполнением требований статей 60-62 УК РФ, то есть с на-

значением несправедливого наказания — без учета данных о личности осужденных, смягчающих наказание обстоятельств.

Анализ уголовных дел, рассматриваемых в суде кассационной инстанции, свидетельствует о том, что приговоры городских и районных судов изменялись по всем названным основаниям, предусмотренным статьей 379 УПК РФ. Не все суды при осуждении подсудимых за совершение корыстных преступлений по признаку значительности причиненного ущерба гражданину мотивируют вывод о доказанности данного квалифицирующего признака. В основном такие ошибки судами допускаются при осуждении подсудимых по статье 158 УК РФ. Следует отметить, что количество подобных ошибок является незначительным по сравнению с общим числом измененных приговоров, однако и положительной тенденции по сравнению с предыдущим годом не наблюдается.

Нередко суды осуждают подсудимых за совершение действий, указанных в законе в качестве альтернативных. Большинство таких ошибок судами допускается при осуждении подсудимых по статьям 119, 159, 160, 232 УК РФ. Вопреки требованиям закона, суды при совершении подсудимыми ряда тождественных преступлений, охватываемых их одним умыслом, усматривают в них совокупность преступлений.

Тем не менее можно констатировать, что количество подобных ошибок по сравнению с 2009 годом значительно сократилось. Одновременно суды продолжают ошибаться, неправильно устанавливая мотив совершения преступления. Значительное количество ошибок допускается при рассмотрении уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

По смыслу разъяснения Пленума Верховного Суда РФ любые преступные действия лиц, связанные с незаконным оборотом

наркотических средств, в рамках проверочной закупки наркотических средств, проводимой сотрудниками правоохранительных органов, следует рассматривать как неоконченное преступление. С момента издания указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ прошло значительное время, однако суды, квалифицируя действия подсудимых, связанные с незаконным приобретением и хранением наркотических средств без цели сбыта в крупном и особо крупном размере, не учитывают требования закона, давая оценку данным преступлениям как оконченным преступлениям.

В соответствии с требованиями уголовного закона, в тех случаях, когда лица сбывают наркотические средства, покушаются на их незаконный сбыт, совершают действия, направленные на приготовление к незаконному сбыту при одних и тех же обстоятельствах, охватываемые единым умыслом, самостоятельной юридической оценки по каждому из эпизодов указанные действия не требуют.

По сравнению с предыдущим годом суды при рассмотрении уголовных дел практически всегда правильно разрешали вопрос о наличии в действиях подсудимых неоконченного преступления, учитывая требования статей 29 и 30 УК РФ.

В нарушение требований статьи 35 УК РФ суды не всегда правильно разрешают вопрос о формах соучастия в преступлении. В соответствии со статьей 6 УК РФ наказание должно быть справедливым.

В силу статьи 60 УК РФ при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на ис-

правление осужденного и на условия жизни его семьи. Не все суды учитывают указанные требования закона. В некоторых случаях суды, признавая ряд обстоятельств смягчающими наказание, вместе с тем назначают максимальное наказание. Совершение подобных ошибок в основном характерно для мировых судей.

Добавлю также, что не все суды при назначении дополнительного наказания мотивируют решение о его применении. Кроме того, бывают случаи, когда суды назначают дополнительное наказание, хотя оно предусмотрено только в виде основного. Особенно характерны данные случаи при осуждении подсудимых по статье 264 УК РФ.

Не всегда суды учитывают требования уголовного закона о неправомерности назначения более тяжкого наказания по сравнению с ранее назначенным в случае направления уголовного дела на новое рассмотрение не в связи с мягкостью назначенного наказания, а по иным основаниям.

Суды продолжают допускать большое количество ошибок при назначении наказания, не разрешив правильно вопрос о наличии по уголовному делу обстоятельств, смягчающих наказание. Так, в соответствии с требованиями закона, непризнание обстоятельства смягчающим наказание должно быть мотивировано в описательно-мотивировочной части приговора суда.

Характерны случаи, когда в обвинительном заключении или обвинительном акте указаны обстоятельства, смягчающие наказание, предусмотренные статьей 61 УК РФ — явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, наличие малолетних детей у виновного. Однако суды при назначении наказания не ссылаются на указанные обстоятельства и не мотивируют свой вывод об их непризнании смягчающими наказание. Более того, в некоторых случаях наличие малолетних детей указыва-

ется во вводной части приговора суда, а протоколы явок с повинной исследуются в судебном заседании и признаются допустимым доказательством.

Следует обратить внимание, что по сравнению с предыдущим годом количество указанных ошибок несколько сократилось, однако примерно в 60 случаях они были всё же допущены. Большинство таких ошибок — на счету Нижнекамского городского суда РТ.

Очень часто при назначении наказания суды ссылаются на обстоятельства, не предусмотренные статьями 6, 60, 63 УК РФ, вольно трактуя возможность учета при назначении наказания каких-либо обстоятельств, имеющих в материалах уголовного дела. Кроме того, назначая наказания, суды в качестве обстоятельств учитывают признаки преступления.

В соответствии с частью 2 статьи 62 УК РФ при назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и обстоятельства, не предусмотренные частью 1 данной статьи.

Часто суды при назначении наказания не рассматривают вопрос о возможности признания смягчающими наказание такие обстоятельства, как признание подсудимыми вины в совершении преступлений, раскаяние в содеянном, их положительные характеристики, наличие семьи и постоянного места работы, хронических и тяжелых заболеваний. Указанные ошибки судов приводят к тому, что данные обстоятельства суд кассационной инстанции признает смягчающими и снижает наказание.

В соответствии со статьей 50 УК РФ исправительные работы назначаются осужденному, не имеющему основного места работы. Из заработной платы осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства, в пределах от пяти до двадцати процентов. Эта норма порой не учитывается судьями.

Допускаются судами ошибки при назначении наказания по пра-

вилам статей 69 и 70 УК РФ. Кроме того, суды порой по невнимательности ошибочно применяют правила части 3 вместо части 2 статьи 69 УК РФ.

В соответствии со статьей 64 УК РФ при наличии исключительных обстоятельств наказание может быть назначено ниже низшего предела, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрено этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

Нередко суды в описательно-мотивировочной части приговора указывают на необходимость применения статьи 64 УК РФ, однако в резолютивной части не ссылаются на данную норму закона при назначении наказания, что не верно. Судами допущено более 50 подобных ошибок. Случалось, что суд, сославшись в резолютивной части приговора на применение статьи 64 УК РФ, наказание фактически назначал без учета правил статьи 64 УК РФ.

В соответствии со статьей 18 УК РФ рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. В силу части четвертой указанной статьи при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за умышленные преступления небольшой тяжести, судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет, судимости за преступления, осуждение за которое признавалось условным, если условное осуждение не отменялось и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы. Достаточно часто суды не учитывают данное требование закона, признавая в действиях подсудимых рецидив преступлений.

Следует обратить внимание на очень большое количество ошибок, допускаемых судами, как при разрешении вопроса о наличии ре-

цидива преступлений, так и определения вида исправительного учреждения. Сюда же можно отнести большое количество ошибок, которые допускают суды при разрешении вопросов о судимостях подсудимого. Таких ошибок было выявлено около 200.

Зачастую изменение приговоров в связи с неправильным определением рецидива и судимости вело к снижению наказания. Большинство таких ошибок по Республике Татарстан допустил Набережно-челнинский городской суд РТ, по городу Казани — Советский районный суд.

В соответствии с пунктом 6 части первой статьи 308 УПК РФ в резолютивной части приговора указывается вид исправительного учреждения, в котором должен отбывать наказание осужденный к лишению свободы, и режим данного исправительного учреждения. Не все суды учитывают данное требование закона. Суды продолжают допускать ошибки при назначении наказания и в отношении несовершеннолетних.

Согласно части 6 статьи 88 УК РФ, наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые. Суды вопреки этой норме назначали наказание в виде лишения свободы, в связи с чем судебная коллегия изменяла приговоры и назначала наказание в виде исправительных работ.

Много ошибок суды допускают при рассмотрении уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства.

В соответствии с частью 7 статьи 316 УПК РФ, судья в обвинительном приговоре назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

На основании части 1 статьи 62 УК РФ, при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и «к» части 1 статьи 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств, срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального размера или срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Ошибки при назначении наказания в особом порядке судебного разбирательства допускаются судами и при отсутствии обстоятельств, предусмотренных частью 1 статьи 62 или статьей 66 УК РФ. При назначении наказания в особом порядке судебного разбирательства судами было допущено 30 ошибок.

По смыслу части 7 статьи 316 УПК РФ судья постановляет обвинительный приговор в особом порядке судебного разбирательства, если придет к выводу о том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами по уголовному делу. В соответствии с разъяснениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано, если для этого не требуется исследование собранных доказательств по делу.

В последнее время возрастает количество ошибок, которые допускают суды, не учитывая данное требование закона.

Согласно части третьей статьи 128 УПК РФ при задержании срок исчисляется с момента фактического задержания. Иногда суды исчисляют срок отбывания наказания по приговору не с момента фактического задержания, а с даты вынесения протокола задержания, составленного, как это часто происходит, спустя значительное время после фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления.

Кроме того, некоторые суды исчисляют срок отбывания наказания с момента избрания меры пресечения в виде заключения по стражу. Следует отметить, что количество ошибок, связанных с неправильным исчислением срока отбывания наказания, является очень значительным, их выявлено около 50.

По-прежнему часто суды дают неверную правовую оценку позиции подсудимого по отношению к предъявленному обвинению. Давая оценку отношению подсудимого к предъявленному обвинению, частично его признавшего, один из судов ее расценил как стремление подсудимого смягчить ответственность за содеянное, не учитывая, что отношение подсудимого к обвинению является его правом на защиту.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» в случае совершения лицом умышленного преступления в течение оставшейся неотбытой части наказания в силу части 7 статьи 79 УК РФ специального решения об отмене условно-досрочного освобождения от наказания не требуется. Вопреки названному требованию закона некоторые суды продолжают в резолютивной части приговора указывать на отмену условно-досрочного освобождения.

Мировые судьи наиболее близки к населению страны, ими рассматривается значительная часть уголовных дел о преступлениях, совершенных на территории судебных участков. В то же время новизна уголовно-процессуальных норм, регулирующих работу мировых судей, а также регулирующих апелляционное производство по пересмотру приговоров и постановлений мировых судей, малый объем судебной практики вызывает множество вопросов по их применению.

Согласно статистическим данным, в 2010 году мировыми судьями республики рассмотрено 11 940 уголовных дел, что составляет 83,9% от общего количества уголовных дел, рассмотренных районными и городскими судьями Республики Татарстан за указанный период (14 237 уголовных дел).

В 2009 году мировые судьи республики рассмотрели 12 576 уголовных дел или 84,4% от общего количества рассмотренных дел. Это свидетельствует о том, что мировыми судьями разрешается значительное количество поступающих в суды уголовных дел.

В 2010 году по сравнению с 2009 годом наблюдается сокращение дел, рассмотренных мировыми судьями, а также количество дел, обжалованных в апелляционном порядке. К сожалению, также снижается с каждым годом и качество рассмотрения дел мировыми судьями (в 2007 году – 83,6%, в 2008 году – 81,9%, в 2009 году – 71,9%, а в 2010 году – 69,7%). Основаниями отмены и изменений приговоров мировых судей в 2010 году, как и в предыдущих годах, послужило нарушение уголовно-процессуального закона — 15,2%; несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела — 11,4%; несправедливость определения наказания — 33%; неправильное применение уголовного закона — 37,2%.

Как и в районных судах, названные основания, в свою очередь, стали следствием недостаточного знания мировыми судьями материального и процессуального права; неумения работать над законодательством и судебной практикой; невнимательности и поспешности некоторых судей при рассмотрении уголовных дел.

Хотел бы привлечь внимание коллег к качеству составления процессуальных документов мировыми

судьями. Изучение показало, что выборочно проверенные приговоры, постановленные мировыми судьями, и иные решения, составленные ими, особых нареканий не вызывают, ибо они в целом отвечают требованиям закона.

В то же время некоторые мировые судьи проявляют небрежность и невнимательность при составлении процессуальных документов, что, в конечном счете, ведет к их отмене или изменению. Так, по приговору мирового судьи одного из судебных участков Авиастроительного района г. Казани У-ва осуждена по части 1 статьи 159 УК РФ к лишению свободы сроком на 8 месяцев. Установлено, что судимость У-ой погашена. Тем не менее, во вводной части приговора указано наличие у У-ой судимости. Это обстоятельство послужило основанием для принятия судом апелляционной инстанции решения об исключении из приговора этой судимости.

При этом далеко не все процессуальные документы, составляемые мировыми судьями, соответствуют нормам русского языка. Кроме нарушения требований закона, мировые судьи при составлении процессуальных документов допускают грамматико-стилистические ошибки. Ошибки допускаются как во вводной, описательно-мотивировочной, так и резолютивной части судебных актов.

Основной стилистической ошибкой, допущенной в приговоре мирового судьи одного из судебных участков Ново-Савиновского района г. Казани в отношении осужденного Л-ва, является неудачное словоупотребление. Например, «Б-ая спросила у незнакомого мужчины, не из пятого ли он подъезда, на что мужчина промычал отрицательно», «Б-ая стала привязываться к Л-ву и говорить, что вызовет милицию...». Использование слов

типа «мычать» и «привязываться» в их переносном значении типично для разговорного стиля и не свойственно официальному документу. Подобные судебные документы подрывают авторитет суда.

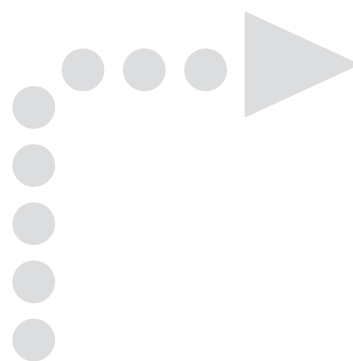
Ещё раз замечу, что большинство приговоров мировых судей отменялись вследствие несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела. Основной причиной отмены приговоров по этому основанию является недостаточная внимательность мировых судей при изучении уголовных дел и неумение оценивать собранные доказательства.

Анализ причин отмен и изменений судебных решений, выносимых городскими и районными судьями и мировыми судьями, свидетельствует о том, что многие ошибки, допущенные судьями, носят так называемый безусловный характер, то есть это те вопросы, которые стояли на разрешении судов и не касались каких-либо оценочных понятий и критериев.

Как правило, ошибки допускались из-за слабого знания норм Уголовного и Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, разъяснений Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Постановлений и Определений Конституционного Суда Российской Федерации, не изучения судебной практики, а также из-за элементарной невнимательности при вынесении судебных решений.

Однако, несмотря на изложенные проблемы, суды республики в отчетном периоде справлялись с выполнением задач по рассмотрению уголовных дел, состав судебного корпуса республики является достаточно грамотным, работоспособным и имеющим резервы для улучшения своей работы.

Отчеты о работе Совета судей РТ и квалификационной коллегии судей РТ

И.И. ГИЛАЗОВ,
председатель Совета судей РТ

За отчетный период Совет судей Республики Татарстан провел 26 заседаний и принял 123 постановления по различным вопросам. Для сравнения — прошлый состав Совета провел 16 заседаний и принял 68 постановлений.

Это свидетельствует не только о более активной работе Совета судей в отчетном периоде, но и о расширении круга вопросов, касающихся жизни судейского сообщества.

Постановлением Совета судей Республики Татарстан №1 для обеспечения эффективной работы Совета были образованы следующие комиссии: комиссия по связям с государственными органами, общественными организациями и средствами массовой информации (председатель — Ю. З. Сахапов); комиссия по информатизации и автоматизации работы судов (председатель — Ф. С. Мусин); комиссия по вопросам статуса судей, правового положения работников аппаратов судов и организации кадровой работы (председатель — А. Н. Ковальчук); финансовая комиссия (председатель — Р. Н. Хамитов); комиссия по вопросам деятельности мировых судей (председатель — Р. К. Алматаев).

Деятельность Комиссии по связям с государственными органами, общественными организациями и сред-

Работа Совета судей РТ строилась в русле конструктивного сотрудничества

ствами массовой информации в 2009 и 2010 годах была направлена на выполнение следующих задач: организация работы по созданию на сайтах судов республики электронной формы опросного листа для обеспечения мониторинга общественного мнения о судебной системе; организация работы по созданию на сайтах судов раздела для размещения публикаций СМИ о деятельности судов; организация взаимодействия судов со СМИ посредством проведения пресс-конференций по результатам работы судов за отчетные периоды и т.д.

Основными мероприятиями Комиссии стали исследования и обобщения, направленные на изучение общественного мнения о деятельности судов республики путем организации и проведения социологического опроса «Суды-2009», «Суды-2010», а также обобщения жалоб и обращений, поданных гражданами в республиканские суды в течение 2009 года и первого полугодия 2010 года.

В 2009 году при сотрудничестве Совета судей Республики Татарстан, Союза журналистов Республики Татарстан и Агентства по массовым коммуникациям «Татмедиа» был проведен конкурс на лучшее освещение деятельности судов республики в средствах массовой информации. Анализ представленных судами отчетов показал уверенное количественное преимущество печатных материалов перед телевизионными сюжетами. Комментарии к судебным актам и обзоры изменений законода-

тельства, безусловно, лучше воспринимаются аудиторией в печатном виде.

Во исполнение Постановления Совета судей от 29 апреля 2010 года суды республики представили сведения о жалобах на действия либо бездействие судей за период 2009 года и первое полугодие 2010 года.

За этот период в республиканские суды поступило 1089 жалоб и обращений. Из общего числа поступивших жалоб 12,1% связаны с нарушением судебной этики, 55,1% связаны с нарушением процессуальных норм при рассмотрении дела, 14,2% — с несогласием с решением суда, в 18,6% указано на недостатки в организации работы суда. Сравнительный анализ показателей свидетельствует, что по сравнению с предыдущим периодом количество поданных жалоб и обращений увеличилось на 49,5%.

12 февраля 2010 года состоялось подведение итогов творческого конкурса на лучшее освещение деятельности судебной системы Российской Федерации и судов Республики Татарстан в средствах массовой информации. В конкурсе приняли участие 27 представителей средств массовой информации республики (творческие коллективы газет, телевидения, информационных агентств, журналы). На конкурс были присланы 201 газетная публикация и 36 видеосюжетов. На итоговое рассмотрение жюри прошли 51 печатный материал и 27 видеосюжетов.

Комиссия по информатизации и автоматизации работы судов к сво-

ей работе активно привлекала специалистов в области правовой информатизации Управления Судебного департамента в РТ, Верховного, Арбитражного, Конституционного и военного судов.

Приоритетным направлением работы комиссии стало решение проблем, связанных с готовностью судов республики к выполнению положений Федерального закона № 262 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», вступившего в действие с 1 июля 2010 года. Была проведена большая работа по изучению мнения районных и городских судов о проблемах, связанных с вступлением в действие названного закона.

В адрес комиссии всего поступило более 60 писем из судов, которые касались вопросов, связанных с размещением текстов судебных актов на сайте суда, были и предложения по внесению изменений в «Типовой регламент районного суда».

В марте 2010 года комиссией совместно с Министерством юстиции РТ было составлено письмо «О финансировании работ по реализации на судебных участках мировых судей Федерального Закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Был осуществлен обширный мониторинг сайтов всех 182 судебных участков мировых судей республики на соответствие положениям данного закона. Проведенное изучение явилось своего рода пособием для лиц, ответственных за информационное наполнение сайтов на судебных участках мировых судей. Позитивным итогом проделанной работы можно считать надлежащее исполнение судами республики требований данного Закона.

На сегодняшний день информация о движении дел и тексты судебных актов размещаются в большинстве судов надлежащим образом и своевременно. Во всех судах республики подключен автоматизированный модуль ГАС «Правосудие», позволяющий отображать информацию о движении дел. Также во всех судах республики имеется возможность обращения граждан через Интернет-

приемную сайта суда. Всё возрастающее количество посещений Интернет-страниц, увеличение числа обращений в Интернет-приемные судов свидетельствует об усиливающемся интересе к сайтам судов, а значит – и об их практической важности.

В центре внимания работы Совета судей постоянно были вопросы статуса судей, правового положения работников аппаратов судов и организации кадровой работы. Совет судей старался максимально охватить вопросы социально-правового положения судей, обсуждал недостатки в законодательном регулировании статуса судей, в результате чего принимал обращения к Совету судей Российской Федерации, генеральному директору Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Основную работу в данном направлении проводила комиссия по вопросам статуса судей, правового положения работников аппаратов судов и организации кадровой работы под председательством А.Н. Ковальчука.

Организация медицинского обслуживания судей и членов их семей осуществляется во исполнение пункта 5 статьи 19 Закона «О статусе судей Российской Федерации» по программам обязательного и добровольного медицинского страхования.

Медицинское обслуживание судей, членов их семей и судей в отставке в 2009-2010 году осуществляется за счет средств обязательного медицинского страхования и средств бюджетов всех уровней, а также в централизованном порядке на основании государственного контракта со страховой компанией ЗАО «МАКС» по программе добровольного медицинского страхования.

Совет судей Республики Татарстан 26 ноября 2009 года и 25 ноября 2010 года рассматривал вопросы организации медицинского обслуживания и социальной защиты судей, при этом обсуждались предложения и замечания судей Республики Татарстан по поводу санаторно-курортного лечения судей, медицинского обслуживания и возмещения затрат на приобретение лекарственных препаратов.

Ввиду ненадлежащего исполнения своих обязательств по договору обязательного медицинского страхования работающих граждан страховой компанией «Ак Барс-Мед» и в связи с истечением срока действия договора 5 декабря 2010 года Управлением Судебного департамента в Республике Татарстан был заключен договор обязательного медицинского страхования работающих граждан со страховой медицинской организацией «СМС «Чулпан-Мед».

Из представленной страховой компанией ЗАО «МАКС» информации видно, что за поликлинической помощью в 2010 году обратилось: 57 судей Верховного суда Республики Татарстан, 111 членов семей судей Верховного суда Республики Татарстан, 7 судей Верховного суда Республики Татарстан в отставке, 134 судьи районных (городских) судов Республики Татарстан, 186 членов семей судей районных (городских) судов Республики Татарстан, 28 судей в отставке районных (городских) судов Республики Татарстан, 73 мировых судьи Республики Татарстан, 71 член семьи мирового судьи Республики Татарстан, 7 мировых судей в отставке.

За стационарной помощью обратились 47 человек (действующие судьи — 16, члены семьи — 20, судьи в отставке — 11). За стоматологической помощью обратились 310 человек (действующие судьи — 124, члены семьи — 177, судьи в отставке — 9).

Что касается вопроса возмещения средств, затраченных на приобретение необходимых для лечения лекарственных препаратов, то судьи в большинстве случаев не обращаются за ними. Из 2089 застрахованных лиц в 2010 году правом на возмещение затрат на приобретение лекарственных средств воспользовалось всего 63 человека. Из них принято заявление от 16 действующих судей, от 35 членов семей и от 12 судей в отставке.

Размер возмещения средств, затраченных на приобретение необхо-

димых для лечения лекарственных препаратов, в 2008 году составлял 200 рублей, в 2009 году — 3000 рублей, в 2010 году — 4000 рублей. На 2011 год лимит ответственности по медикаментам повышен до 5000 рублей.

Санаторно-курортные путевки для судей и членов их семей, а также судей в отставке Управлению Судебного департамента в Республике Татарстан предлагалось приобретать самостоятельно за счёт средств, выделяемых на эти цели из федерального бюджета.

В связи с недостаточным финансированием на санаторно-курортное лечение в 2009-2010 году в соответствии с постановлениями Совета судей Республики Татарстан судьям выплачивалась денежная компенсация за неиспользованное санаторно-курортное лечение.

Обеспечение судей жильём предусмотрено федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2007-2011 годы». Порядок приобретения жилья для судей в 2009-2010 году определен постановлением Правительства РФ, в котором указано, что жилье приобретается на конкурсной основе. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, объем средств на социальные гарантии действующих судей в последние годы составляет около 30% от потребности.

Недостаточное финансирование и постоянное удорожание стоимости жилья приводит к затягиванию сроков предоставления его судьям, что снижает уровень материальных гарантий статуса судей, обязанность обеспечения которых возложена на государство.

В течение 2009 года проведено 4 заседания жилищно-бытовой комиссии Управления Судебного департамента в РТ, были распределены средства на улучшение жилищных условий для пяти судей районных и городских судов Республики Татарстан в размере 6 млн. 800 тыс. рублей и двух работников Управления Судебного департамента в РТ в размере 980 тыс. рублей. Средства на улучшение жилищных условий работников аппаратов районных и городских судов

в прошлом году Судебным департаментом при Верховном Суде РФ не выделялись.

В течение 2010 года проведено 6 заседаний жилищно-бытовой комиссии Управления Судебного департамента в РТ, были рассмотрены представленные документы и признаны нуждающимися в улучшении жилищных условий четверо судей районных судов. Также были распределены денежные средства на улучшение жилищных условий для двух судей в размере 2 млн. рублей.

В течение 2010 года были сняты с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий 9 судей районных (городских) судов РТ, из них 5 — в связи с тем, что в 2009 году им были выделены денежные средства на улучшение жилищных условий, 1 — как ушедший в отставку, 3 — как изменившие свои жилищные условия.

В 2010 году троим судьям была установлена выплата денежной компенсации за наем жилого помещения, в связи с отсутствием жилого помещения для постоянного проживания по месту нахождения суда и наличием всех необходимых документов.

В настоящее время нуждающимися в улучшении жилищных условий признаны 14 федеральных судей и 15 мировых.

На VII Всероссийском съезде судей президент России Дмитрий Анатольевич Медведев в своем выступлении указал на одно из приоритетных направлений осуществления судебной реформы в России — оптимизацию работы судов.

В 2009 году на заседании Совета судей Республики Татарстан горячо обсуждался вопрос об оптимизации системы районных судов и связанная с ним тема штатного расписания. В настоящее время в Республике Татарстан функционирует 12 двухсоставных и 11 трехсоставных судов.

Советом судей Республики Татарстан был проведен анализ возможных вариантов практического осуществления реорганизации малосоставных судов республики, который лег в основу Постановления Совета судей Республики Татарстан «Об оптимизации системы районных судов и штатном расписании

районных судов и мировых судей республики» от 17 сентября 2009 года. Проведение организационных мер по оптимизации системы районных судов, упразднение малосоставных районных судов и создание на территории административных районов межрайонных судов позволило бы перераспределить от 20 до 25 единиц судей в суды с высокой нагрузкой. В малосоставных районных судах нагрузка, как правило, несоразмерна нагрузке в крупных районных судах, городских и районных судах г. Казани. Целью оптимизации является перераспределение нагрузки при рассмотрении дел, чтобы количество дел, рассматриваемых судьями, было примерно одинаковым по всей республике.

На сегодня в некоторых судах нагрузка на одного судью может составлять свыше 100 дел в месяц, а на другого судью — в 4-5 раз меньше. В результате реорганизации будет решен вопрос о равномерном распределении нагрузки на судей, что не может не сказаться положительным образом на сроках и качестве рассмотрения дел. Новому составу Совета судей Республики Татарстан, видимо, необходимо будет вернуться к вопросу об оптимизации служебной нагрузки в районных судах и обсудить сложившуюся ситуацию с созданием межрайонных судов.

Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации занимает принципиальную позицию в вопросе выделения дополнительных штатных единиц судей в субъект федерации. Пока не будет проведена оптимизация судов в субъекте, не будут созданы межрайонные суды, не будет выровнена средняя нагрузка в судах субъекта, не может быть никакой речи о выделении дополнительных штатных единиц судей субъекту.

Необходимо иметь в виду, что распределение фонда экономии оплаты труда судей напрямую связано со служебной нагрузкой.

Поэтому Совет судей Республики Татарстан в отчетном периоде поновому распределял фонд экономии оплаты труда судей, ввиду большой разницы в служебной нагрузке. Весь

фонд экономии оплаты труда судей был разделен в процентном соотношении по фактическому вкладу федеральных и мировых судей: 375 федеральных и военных судей — 69,98%; 182 мировых судьи — 30,02%.

Отдел статистики Управления Судебного департамента в Республике Татарстан предоставлял Совету судей республики общие сведения о деятельности судов по рассмотрению материалов уголовных, гражданских и административных дел.

Советом судей Республики Татарстан, в зависимости от нагрузки на одного судью в месяц (учитывалось не количество судей по штатному расписанию, а фактическое число работающих в данном расчетном периоде судей), суды республики были распределены на группы с соответствующими коэффициентами от 1 до 4, несмотря на то, что разница в служебной нагрузке на одного судью в судах республики достигала 5,7 раз.

Максимальная служебная нагрузка на одного судью за 1 полугодие 2010 года составила 108; минимальная — 19 дел и материалов в месяц.

Равномерное распределение нагрузки в результате будущей оптимизации позволит новому составу Совета судей республики в дальнейшем при распределении денежных средств фонда экономии оплаты труда судей учитывать в большей степени не только служебную нагрузку, но и качество, сроки рассмотрения дел, дисциплинарные взыскания, частные постановления, вынесенные в адрес судьи, соблюдение судейской этики.

Комиссия по организации деятельности мировых судей впервые была создана в 2009 году в составе её председателя Р.К. Алматаева и членов комиссии: зам. министра юстиции РТ А.Б. Сиразетдинова и мирового судьи Советского района Р.С. Гарасовой.

На протяжении двух лет комиссия уделяла большое внимание обеспечению судебных участков канцелярскими принадлежностями, компьютерной техникой, почтовыми марками. Министерством юстиции и Советом судей направлялись обраще-

ния в Кабинет министров РТ о выделении дополнительных финансовых средств на эти цели. В результате Кабинетом министров РТ выделялись дополнительные денежные средства и перечисленные проблемы разрешались.

В целях выравнивания нагрузки на мировых судей, по поручению Совета судей РТ от 17 сентября 2009 года в 2009-2010 годах комиссия занималась вопросом пересмотра границ судебных участков, установленных Законом РТ «О создании судебных участков и должностей мировых судей в Республике Татарстан», исходя из численности населения на судебном участке. Данная работа проводилась в тесном взаимодействии с Министерством юстиции РТ. Запланировано внесение изменений в уже существующие законы и принятие новых, при этом речь идёт о 45 нормативно-правовых актах с описанием границ судебных участков.

В 2010 году подготовлены еще 4 законопроекта по изменению границ судебных участков, которые находятся на рассмотрении Межведомственного комитета (Арск, Мензелинск, Елабуга, Набережные Челны), продолжается работа по изменению границ судебных участков г. Казани, которая должна быть завершена к 15 марта текущего года.

Большое внимание было уделено распределению экономии фонда заработной платы мировым судьям после принятия Советом судей РТ решения о персональном распределении экономии мировым судьям, начиная с 3 квартала 2009 года.

Комиссией неоднократно изучалось мнение мировых судей республики относительно способа и критериев распределения экономии. На заседаниях Совета также неоднократно обсуждались предложенные варианты: по районам; по фактической нагрузке на судей; по показателям на судебных участках.

Комиссией обсуждались на заседаниях Совета судей РТ вопросы об аппарате мировых судей республики: о переводе на государственную службу 98 единиц (выделены в сентябре 2007 года — 42 и в 2008 году —

56) и 17 администраторов; о выделении 116 единиц консультантов; об обеспечении работников аппарата форменной одеждой; о повышении заработной платы работникам аппаратов, которая не увеличивалась с октября 2008 года; о выделении жилья по социальной ипотеке (на учёте состоит 21 работник); об обеспечении работников аппарата компьютерной техникой.

На сегодняшний день работники аппаратов мировых судей обеспечены компьютерной техникой, для этой цели в минувшем году Кабинетом министров РТ было выделено 28 млн. руб.

19 марта 2010 года Межведомственной рабочей группой (в состав которой вошел и председатель комиссии) было принято решение о выделении 116 единиц консультантов. Президентом и Кабинетом министров РТ было выделено 69 единиц консультантов, которые вместе с имеющимися 66 консультантами должны обеспечить реализацию ФЗ №262. Комиссия совместно с Министерством юстиции РТ распределила имеющиеся должности консультантов, предложенный вариант был одобрен Советом судей РТ.

Остальные вопросы всё ещё требуют своего разрешения.

Финансовая комиссия Совета судей Республики Татарстан осуществляла постоянный контроль вопросов максимально эффективного использования средств федерального бюджета, выделенных на содержание судебной системы республики.

Объем финансирования расходов на 2010 год составил 1 193,8 млн. рублей, из них на содержание судов — 1 157,8 млн. рублей. Из этой суммы на зарплату и налоги федеральным, мировым, военным судьям, аппарату районных (городских) судов, военного суда и военнослужащим приходится 800, 0 млн. руб., что составляет 69%.

Все выделенные средства израсходованы строго по целевому назначению в соответствии с Федеральным законом «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ для государственных нужд».

Следует отметить, что Совет судей республики помимо работы по направлениям комиссий занимался и иными вопросами. Так, в рамках международного сотрудничества были приняты координаторы программы «Открытый мир». При содействии Совета судей РТ 15 судей судов общей юрисдикции по обмену опытом посетили в отчетный период США.

Совет судей РТ организовал участие команды судей республики в традиционных чемпионатах по мини-футболу в городах Нижний Новгород и Киров среди судов Поволжского федерального округа, где наша команда занимала почетные места.

Совет судей РТ принимал участие в организации турнира по волейболу в г. Мензелинске в декабре 2010 года.

В 2009 году Совет судей разработал и принял положение об утверждении Почетной грамоты Совета судей РТ, которой награждались судьи и работники судебной системы за активное участие в жизни судейского сообщества.

Следует также отметить, что члены Совета судей Российской Федерации от Республики Татарстан Р.К. Алматаев, А.Н. Ковальчук и И.И. Гилязов принимали активное участие в работе Совета судей РФ, где поднимали актуальные вопросы, касающиеся судей и работников аппарата.

Работа Совета судей Республики Татарстан в отчетном периоде строилась в русле конструктивного сотрудничества с Управлением Судебного департамента в РТ, руководством Верховного суда РТ, Арбитражного суда РТ, Конституционного суда РТ, Казанского гарнизонного военного суда и Министерства юстиции Республики Татарстан, которым от имени Совета судей выражаю искреннюю благодарность.

В целом Совет судей РТ справлялся с возложенными на него обязанностями по защите интересов судейского сообщества.

Вместе с тем новому составу Совета предстоит кропотливая работа по решению задач, которые поставит перед ним отчетно-выборная конференция судей.

И.С. ГАЛИМУЛЛИН,
председатель квалификационной
коллегии судей РТ

«Судья в любой ситуации должен сохранять личное достоинство и дорожить своей честью»

Квалификационная коллегия судей Республики Татарстан нынешнего состава была сформирована в феврале 2009 года по нормам представительства, определенным в соответствии с Федеральным законом от 14 марта 2002 года «Об органах судейского сообщества», из судей Верховного суда Республики Татарстан, Арбитражного суда Республики Татарстан, федеральных и мировых судей, военного и Конституционного судов Республики Татарстан. В состав коллегии входят 13 судей, 7 представителей общественности и представитель Президента Российской Федерации — помощник полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе Кокунов Игорь Борисович. Однако с момента формирования ее состав не оставался неизменным, и по объективным причинам сменился один судья.

Постановлением Госсовета Республики Татарстан от 28 ноября 2008 года в квалификационной коллегии судей Республики Татарстан были утверждены следующие представители общественности: Антонов Игорь Олегович, доцент, преподаватель кафедры уголовного процесса юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета; Ахметова Разина Гайзулловна, судья в отставке; Абдуллин Адель Ильсирович, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета; Кулешов Евгений Александрович, заместитель председателя ассоциации предприятий промышленного железнодорожного транспорта Республики Татарстан; Кучин Виктор Антонович, судья в отставке; Садыкова Алиса Абдулгазизовна,

судья в отставке; Садовский Ростислав Игоревич, судья в отставке.

Определяя статус квалификационных коллегий судей, Федеральный закон наделяет их широкими полномочиями в части отбора кандидатов на судейские должности, оценки профессиональной деятельности судей и руководителей судов, наложения взысканий.

За 2009-2010 годы проведено 33 заседания квалификационной коллегии судей Республики Татарстан.

Главным направлением работы квалификационной коллегии судей является выполнение задачи подбора судейских кадров. В соответствии с Законом «О статусе судей в Российской Федерации» квалификационная коллегия судей не позднее, чем через 10 дней после получения сообщения председателя суда объявляет об открытии вакансии в средствах массовой информации. Квалификационная коллегия судей Республики Татарстан публикует объявления об открытии вакантных должностей судей в газете «Республика Татарстан». После выхода объявления и открытия конкурса прием документов на вакантные должности судей осуществляется аппаратом коллегии. Законом «О статусе судей в Российской Федерации» установлен определенный перечень документов для участия в конкурсе: медицинские справки, справки из наркологического и психоневрологического диспансеров, в которых обязательно должно быть указано, что кандидат в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств на учете не состоит.

Также в соответствии с Законом «О статусе судей Российской Федерации» кандидат на должность судьи при сдаче документов в коллегию для участия в конкурсе обязан подавать сведения о доходах, об имуществе, принадлежащем ему на праве собственности, и об обязательствах имущественного характера претендента, а также сведения о доходах супруга (суп-

руги) и несовершеннолетних детей, об имуществе, принадлежащем им на праве собственности, и об обязательствах имущественного характера супруга (супруги) и несовершеннолетних детей. Заполнение данных документов также требует у кандидатов большого внимания.

Законом на квалификационную коллегию судей возложена обязанность по проверке достоверности представленных претендентом сведений. С этой целью проверочные материалы в отношении кандидатов в судьи и членов их семей направляются в органы МВД, ФСБ, прокуратуры, таможни и налоговые органы. В указанной работе квалификационной коллегией достигнут необходимый контакт с этими органами, все проверочные мероприятия осуществляются в рабочем режиме в установленные сроки, а поступившие материалы позволяют принимать коллегией обоснованные решения. Нередко из Управления федеральной налоговой службы России по Республике Татарстан поступают сведения о том, что члены семей кандидатов являются учредителями каких-либо организаций, и кандидаты искренне удивляются, узнав данную информацию. Полагаю, что кандидаты, особенно из числа судей, должны максимально точно выяснять информацию у родственников и отражать эти сведения в анкетных данных.

Также часто из Министерства внутренних дел по Республике Татарстан поступает информация о привлечении родственников кандидатов к административной ответственности за нарушение общественного порядка, появление в общественных местах в состоянии опьянения, за нарушение правил дорожного движения и другие.

Напоминаю, что, согласно Закону, сокрытие кандидатом в судьи какой-то необходимой информации, либо сообщение недостоверной информации влечет безусловный отказ этому кандидату в рекомендации к назначению на судейскую должность.

После проведения всех необходимых проверочных мероприятий проходит заседание квалификационной коллегии, на котором решается вопрос о даче рекомендации кандидата на вакантную должность судьи.

За 2009-2010 годы квалификационная коллегия рассмотрела заявления 269 кандидатов (в 2009 году – 116 и в 2010 году — 153 человека) о даче рекомендаций на вакантные должности судей всех уровней. По заключениям ККС рекомендованы 221 человек (в 2009 г. – 79 и в 2010 г. – 142). На сегодняшний день в Верховном суде РТ состоят в штате 80 судей, в Арбитражном суде РТ — 64, штатная численность федеральных судей в Республике Татарстан составляет 370 судей (фактическая численность – 352), мировых судей – 182 (фактическая – 176). Всего в республике работают 696 судей, для назначения которых необходимо положительное заключение квалификационной коллегии судей Республики Татарстан. Таким образом, за отчетный период были рекомендованы коллегией к назначению около 40 процентов судей республики. Такое значительное число прошедших через квалификационную коллегию кандидатов объясняется истечением пятилетнего срока работы мировых судей. 45 кандидатов, или 17% от общего числа не прошли по конкурсу.

Следует также отметить, что двое мировых судей, назначенных Постановлением Государственного совета Республики Татарстан на пятилетний срок полномочий, не выдержали проверку временем и не были рекомендованы квалификационной коллегией судей на следующий срок. Еще раз хотелось бы напомнить мировым судьям, что по истечении пятилетнего срока полномочий судья участвует в конкурсе на общих основаниях. Поэтому свою профессиональную пригодность следует доказывать делом весь период осуществления правосудия.

Считаю необходимым доложить вам и о некоторых итогах работы экзаменационной комиссии при квалификационной коллегии судей РТ. В период с января по декабрь 2010 года было проведено 17 заседаний экзаменационной комиссии. Количество заседаний в 2009 году составило 19.

Изучение личных дел показало, что в 2010 году с заявлениями о допуске к квалификационному экзамену на должность судьи обратился 61 человек (в 2009 году — 62 человека). Повторно с заявлением о допуске к квалификационному экзамену на должность судьи обратились 28 человек.

К сдаче экзамена были допущены 66 человек, 1 человек не допущен (по причине отсутствия необходимого стажа), 1 человек отказался сдавать экзамен.

Из допущенных к экзамену лиц: сдали экзамен 36 человек, или 54,5% (в 2009 г. — 46 человек, или 56,8%); не сдали — 30 человек или 23,1% (в 2009 г. — 35 человек, или 43,2%).

Результаты экзаменов показывают, что в 2010 году число не сдавших экзамен по сравнению с 2009 годом уменьшилось на 20,1%. За отчетный период экзамен с первого раза сдали 24 человека, или 40,7%.

Из общего количества лиц, допущенных к экзамену: мужчин — 38 (57,6%), (в 2009 г. — 42 (51,9%); женщин — 28 (42,4%), (в 2009 г. — 20 (48,1%).

Среди сдававших экзамен количество мужчин больше, чем женщин. Из общего количества лиц, сдавших экзамен: мужчин — 20, или 55,5% (в 2009 — 45,6%); женщин — 16, или 44,4% (в 2009 — 54,3%).

Возрастной состав лиц допущенных к экзаменам:

— от 25 до 30 лет — 34 человека (51,5%) (2007 год — 44,2%; 2008 год — 52,7%; 2009 год — 43,2%);

— от 31 до 40 лет — 28 человек (42,4%) (2007 год — 35%; 2008 год — 33,6%; 2009 год — 46,9%);

— старше 40 лет — 4 человека (6%) (2007 год — 20,8%; 2008 год — 13,7%; 2009 год — 9,9%).

Приведенные данные свидетель-

ствуют о тенденции к увеличению интереса к судебной профессии у молодого поколения юристов.

За 2009-2010 годы были прекращены полномочия 30 судей по их заявлениям об отставке, в связи с уходом в отставку, в связи с переходом на другую работу, а также в связи со смертью.

Одним из полномочий квалификационной коллегии судей является осуществление квалификационной аттестации и присвоение квалификационных классов судьям. За 2009–2010 годы в зависимости от занимаемой должности, стажа работы и профессиональной подготовленности присвоены различные квалификационные классы 222 судьям.

Коллегией вынесено 2 решения об оставлении в прежнем квалификационном классе судьи городского суда республики и судьи районного суда города Казани.

Аттестация судьи — это не просто автоматическое присвоение очередного квалификационного класса, а оценка работы на предмет профессиональной пригодности судьи. Сроки аттестации судей определены законом, которые строго должны соблюдаться. В связи с чем обращаю внимание председателей судов на необходимость своевременного направления документов для аттестации и правильное их заполнение.

Перечень необходимых документов, представляемых для аттестации, указан в ст. 25 Положения о работе квалификационных коллегий судей. Напоминаю, что в пятом квалификационном классе срок пребывания составляет 2 года, в четвертом — 3 года, в третьем — 4 года, во втором — 5 лет. Судья, впервые избранный на должность и не имеющий квалификационного класса, должен быть представлен к квалификационной аттестации в течение первых шести месяцев работы. В случае представления судьи к досрочному присвоению квалификационного класса либо присвоению класса вне зависимости от должности, в представлении должны указываться основания для принятия такого решения.

Одно из полномочий коллегии — это привлечение судей к дисциплинарной ответственности. Требования, предъявляемые к званию судьи, изложены в статье 3 Кодекса судейской этики, утвержденного VI Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 г., которая, в частности, гласит: «Судья в любой ситуации должен сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, причинить ущерб репутации судьи и поставить под сомнение его объективность и независимость при осуществлении правосудия». Кроме того, резолюцией экономического и социального Совета ООН от 27 июля 2006 года были приняты «Бангалорские принципы поведения судей», содержащие рекомендации к поведению судьи. Определив шесть показателей поведения судьи, названный Совет Организации Объединенных Наций в этом документе указал, что соблюдение этических норм, демонстрация соблюдения этических норм являются неотъемлемой частью деятельности судей. В частности, в документе указано, что судья соблюдает этические нормы, не допуская проявлений некорректного поведения при осуществлении любых действий, связанных с его должностью. Постоянное внимание со стороны общественности налагает на судью обязанность принять на себя ряд ограничений; и, несмотря на то, что рядовому гражданину эти ограничения могли бы показаться обременительными, судья принимает их добровольно и охотно. В частности, поведение судьи должно соответствовать высокому статусу его должности.

За два года в квалификационную коллегию поступило семь представлений председателя Верховного суда Республики Татарстан о привлечении судей к дисциплинарной ответственности. Пять представлений удовлетворено.

Наложены дисциплинарные взыскания в виде предупреждения на Григоренко Александра Михайловича — судью Набережночелнин-

ского городского суда Республики Татарстан, дисциплинарное взыскание наложено за нарушение норм кодекса судейской этики. Напоминаю, что судья должен не только хорошо справляться с возложенными на него обязанностями, но и в быту избегать всего того, что могло бы умалить его авторитет, должен с уважением относиться к окружающим его людям, не позволять себе ущемлять права других людей.

На Имаеву Луизу Камилловну — мирового судью судебного участка №1 Алексеевского района РТ, наложено дисциплинарное взыскание за нарушение норм административного законодательства. На Карасева Николая Васильевича — мирового судью судебного участка №1 Верхнеуслонского района РТ, наложено дисциплинарное взыскание за грубое нарушение норм уголовно-процессуального законодательства.

К сожалению, коллегия при наложении дисциплинарного взыскания не ограничилась только предупреждением. Пришлось прибегнуть и к более суровому виду наказания в виде досрочного прекращения полномочий в случае Тимергалиева Азата Минигалиевича, судьи Заинского городского суда РТ, стаж работы судьей которого составляет более 7 лет (наложено дисциплинарное взыскание за нарушение норм процессуального законодательства и норм кодекса судейской этики), а также в случае Фатыхова Радика Хамзовича, мирового судьи судебного участка №3 Бугульминского района и города Бугульмы РТ, стаж работы которого — более 2 лет (наложено дисциплинарное взыскание за нарушение норм Кодекса судейской этики).

Два представления председателя Верховного суда Республики Татарстан о привлечении к дисциплинарной ответственности отклонено.

Также за 2009-2010 годы коллегией было дано согласие на привлечение в качестве обвиняемого судьи Советского районного суда города Казани в отставке И. М. Галиуллина по признакам преступле-

ния, предусмотренного ч.3 ст.33, пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Коллегией дано согласие на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Авиастроительного районного суда города Казани Республики Татарстан в отставке Э. В. Солдатов по признакам преступления, предусмотренного частью 4 статьи 264 УК РФ.

За 2009-2010 год поступило два представления о прекращении статуса судьи в отставке. Одно представление о прекращении статуса судьи в отставке И. М. Галиуллина удовлетворено.

По заключению квалификационной коллегии, на основании ст. 7-1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», четверо судей, пребывающих в отставке, рекомендованы с их согласия к исполнению обязанностей судьи на срок до одного года.

Заключениями квалификационной коллегии 55 руководителей судов и судей с учетом результатов их судебной деятельности рекомендованы к представлению для присвоения почетного звания и к награждению, из них:

2 – к награждению государственной наградой Российской Федерации – «Орденом почета»;

3 – к присвоению почетного звания «Заслуженный юрист Российской Федерации»;

3 – к награждению медалью Республики Татарстан «За доблестный труд»;

22 – к присвоению почетного звания «Заслуженный юрист Республики Татарстан»;

2 – к награждению Благодарственным письмом Президента РТ;

22 – к присвоению первого квалификационного класса;

1 – к награждению ведомственной наградой Судебного департамента при Верховном Суде РФ — медалью «За безупречную службу».

Считаю необходимым обратить внимание на работу коллегии с обращениями и жалобами граждан. Все жалобы можно разделить на несколько групп: грубое или систематическое нарушение норм процессуальных и иных правовых

норм; волокита; неэтичное поведение (грубость) в отношении участников процесса или иных граждан; недостойное поведение в быту; не содержащие сведений о совершении дисциплинарного проступка; анонимные; содержащие сведения о признаках преступления.

Жалобы разрешались с учетом содержания доводов заявителей, норм действующего законодательства, полномочий квалификационной коллегии судей: направлялись по принадлежности председателям судов, о чем сообщалось заявителям; по ним давались ответы с соответствующими разъяснениями и с возвращением приложенных документов; не содержащие сведений о совершении судьей дисциплинарного проступка, в том числе поданные в связи с несогласием с принятыми судебными актами, возвращались заявителям без рассмотрения; проверялись и разрешались с учетом результатов проверок.

К сожалению, нельзя утверждать, что рассмотрение жалоб и сообщений лишено недостатков. В ряде случаев председатели судов, которым направлены для проверки жалобы и сообщения, содержащие сведения о совершении судьями дисциплинарных проступков, ограничивались отписками заявителям, о результатах проверки не сообщали, либо сообщали с большим опозданием.

За в 2009-2010 годы поступили более 1329 жалоб и обращений граждан (в 2009 – 542, в 2010 – 787) в отношении судей всех уровней, в том числе в отношении судей Верховного суда Республики Татарстан и Арбитражного суда Республики Татарстан.

Нужно отметить тот факт, что с каждым годом количество жалоб и обращений только увеличивается. Безусловно, это увеличение связано со многими факторами, в том числе с увеличивающейся нагрузкой на судей, доступностью Интернет ресурса, повышающейся грамотностью населения в юриспруденции и др.

Но, к сожалению, повышению количества жалоб способствуют и сами судьи, которые допускают волокиту при рассмотрении дел, проявляют грубость в отношении участников процесса и т.д. С целью более тщательного изучения жалоб в соответствии со ст. 22 Закона РФ «Об органах судейского сообщества» в 2009 году была создана комиссия по проверке жалоб и сообщений, содержащих сведения о совершении судьей дисциплинарного проступка. Комиссия состоит из представителей квалификационной коллегии судей РТ, Совета судей РТ и представителей общественности. За 2009-2010 годы комиссией проведено 5 заседаний, на которых рассмотрена 21 жалоба. Одна жалоба – в отношении мирового судьи судебного участка №2 Лаишевского района РТ О.А. Тюлюковой вынесена на заседание квалификационной коллегии судей РТ для решения вопроса о привлечении ее к дисциплинарной ответственности.

В жалобах граждане часто жалуются на отправку правосудия судьями без мантии. К сожалению, данные факты не раз находили свое подтверждение. Например, в Менделеевском районном суде РТ без мантии неоднократно проводил процессы судья Р. А. Ахметшин, что подтверждается приложенными к жалобе фотографиями. Судья должен проводить процессы только в мантии. Эта обязанность судьи в императивной форме указана как в законе «О статусе судей в Российской Федерации», так и в статье 40 Федерального Конституционного закона от 7 февраля 2011 года «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации». Мы осуществляем правосудие от имени государства, и ведение процесса в повседневной одежде упрощает статус судьи. Напоминаю, что за ведение процессов без мантии квалификационная коллегия правомочна привлечь к дисциплинарной ответственности. Надеюсь, все судьи, сидящие сегодня в зале, усвоят данную информацию и обязательно доведут до своих коллег.

В Татарстане избран новый состав органов судейского сообщества

В Татарстане избраны новые составы Совета судей и квалификационной коллегии судей. В голосовании приняли участие 274 делегата — судьи Верховного суда РТ, Арбитражного суда РТ, Конституционного суда РТ, районных (городских) судов, мировых судей республики и Казанского гарнизонного военного суда. Председателем Совета судей республики в ходе открытого голосования единогласно избран **Рамиль Шарифуллин** (первый заместитель председателя Верховного суда РТ). Его заместителями стали **Наиль Латыпов** (первый заместитель председателя Арбитражного суда РТ) и **Александр Ковальчук** (председатель Зеленодольского городского суда РТ).

В новый состав Совета судей РТ вошли **Мехмади Газдинов** (председатель Альметьевского городского суда РТ), **Магнави Гараев** (председатель Советского суда Казани), **Фанис Мусин** (председатель Вахитовского районного суда Казани), **Радик Хамитов** (председатель Набережночелнинского городского суда РТ), **Ильдар Шамгунов** (председатель Авиастроительного районного суда Казани), **Гульнара**

Гафурова (мировой судья судебного участка №7 Ново-Савиновского района Казани), **Ольга Мельникова** (мировой судья судебного участка №3 Советского района Казани) и **Чулпан Музипова** (мировой судья судебного участка №3 Набережных Челнов).

Кроме того, утвержден новый состав квалификационной коллегии судей РТ, в который вошли судьи Арбитражного суда РТ **Айдар Абдуллаев**, **Рустам Камалиев**, **Любовь Кочемасова**, судья Конституционного суда РТ **Людмила Кузьмина**. Также в новый состав ККС РТ вошли **Юрий Банников** (судья Казанского гарнизонного военного суда Казани), **Фарида Гиниатуллина** (судья Московского районного суда Казани), **Александр Огонев** (судья Набережночелнинского городского суда РТ), **Ридаиль Сафиуллин** (судья Вахитовского районного суда Казани), **Татьяна Галиуллина** (мировой судья судебного участка №5 Приволжского района Казани).

Председателем ККС РТ избран судья Верховного суда РТ **Раис Абдуллин**, его заместителями — судья Верховного суда РТ **Радик Гилманов** и судья Арбитражного суда РТ **Илгиз Хасаншин**.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РТ

(IV КВАРТАЛ 2010 ГОДА)

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ

Отношения, связанные с помещением транспортного средства на стоянку и его последующим хранением, относятся к обязательствам хранения и регулируются нормами гл.47 Гражданского кодекса РФ.

Автономная некоммерческая организация обратилась в суд с иском к Ф-овой (собственнику) и З-ову (водителю) о взыскании расходов за хранение задержанного транспортного средства.

Решением мирового судьи иски требования к З-ову удовлетворены, в остальной части в иске отказано.

Апелляционным решением районного суда решение мирового судьи отменено, принято новое решение, которым иски требования удовлетворены в отношении Ф-овой, в оставшейся части иск отклонен.

Президиум Верховного Суда РТ с апелляционным решением не согласился, указав следующее.

В соответствии с п.3 ст.2 Гражданского кодекса РФ в случаях, предусмотренных законодательством, гражданское законодательство может применяться к административным правоотношениям.

В ч.1 ст.27.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях перечислены меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, к которым относятся задержание транспортного средства, запрещение его эксплуатации (п.7). Однако помещение транспортного средства на стоянку и его хранение в числе мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении не названы, эти действия осуществляются после применения таких мер на основании ч.5 ст.27.13 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Таким образом, отношения, связанные с помещением транспортного средства на стоянку и его хранением, возникают на основании приведенной нормы закона, но находятся вне сферы действия административного законодательства. В силу ст.906 Гражданского кодекса РФ на них распространяются правила гл.47 данного Кодекса, регулирующей обязательства хранения.

Из материалов дела следует, что в момент дорожно-транспортного происшествия автомобилем, принадлежащим Ф-овой на праве собственности, управлял по доверенности на основании договора арен-

ды З-ов, который, оставив транспортное средство на месте происшествия, скрылся.

По обстоятельствам происшествия инспектором ГИБДД на основании ст.27.13 Кодекса РФ об административных правонарушениях составлен протокол о задержании транспортного средства за совершение правонарушения, предусмотренного ч.4 ст.12.19 указанного Кодекса, и в этот же день автомобиль по акту помещен на хранение в специализированную платную автостоянку.

Разрешая спор, мировой судья исходил из того, что принадлежащий Ф-овой автомобиль задержан и помещен на специальную стоянку по вине З-ова, с которого по правилам гл.47 Гражданского кодекса РФ и подлежат взысканию расходы за хранение.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение мирового судьи и принимая новое решение, указал на то, что, согласно ст.209 Гражданского кодекса РФ права владения, пользования и распоряжения имуществом, в данном случае автомобилем, принадлежат только его собственнику – Ф-овой. Кроме того, как отметил суд апелляционной инстанции, доверенность, выданная З-ову, уполномочивала лишь на управление автомобилем, в связи с чем он не мог истребовать его со специальной стоянки, поэтому расходы за хранение транспортного средства подлежат взысканию с собственника – Ф-овой.

Между тем такие выводы суда апелляционной инстанции противоречат вышеназванным нормам материального права, в частности, ст.906 Гражданского кодекса РФ, в силу которой правила главы 47 Гражданского кодекса РФ применяются к обязательствам хранения, возникшим в силу закона. В соответствии с положениями ст.886 Гражданского кодекса РФ сторонами по договору хранения наравне с хранителем является поклажедатель, который может и не быть собственником имущества.

Таким образом, при правильном установлении значимых для дела обстоятельств судом апелляционной инстанции допущена ошибка в применении норм материального права.

По изложенным мотивам, приняв во внимание, что помещение автомобиля на стоянку и последующее его хранение яви-

лись следствием виновных действий водителя З-ова, Президиум Верховного Суда РТ апелляционное решение отменил, оставив в силе решение мирового судьи.

Обеспеченное ипотекой обязательство для члена жилищного накопительного кооператива прекращается исполнением обязанности по полному внесению паевого взноса.

По делу установлено, что в 2007 году К-ов вступил в жилищно-накопительный кооператив, формой участия в деятельности которого определено приобретение квартиры.

В рамках названных правоотношений кооператив приобрел квартиру и, зарегистрировав за собой на праве собственности, передал ее в пользование К-ову до полной выплаты им паевого взноса. При этом кооператив использовал полученные в банке в кредит денежные средства, в связи с чем в отношении квартиры возникла ипотека.

По графику ежемесячных платежей К-ов уплатил кооперативу денежные средства в счет паевого взноса.

В последующем, поскольку внесенные денежные средства в полном объеме не перечислялись в банк в погашение кредитной задолженности и у кооператива образовалась задолженность, в целях зачисления платежей по паевому взносу непосредственно в счет погашения кредита был заключен с К-овым договор поручительства и открыт текущий банковский счет, с которого в погашение кредита списаны денежные средства.

В общей сложности К-овым за квартиру была уплачена денежная сумма, превышающая стоимость ее приобретения кооперативом.

Ссылаясь на изложенное, К-ов обратился в суд с иском к кооперативу и банку о признании за собой права собственности на квартиру и прекращения ипотеки на данный объект, а также о признании недействительным договора поручительства.

Решением районного суда, оставленным без изменения кассационным определением суда кассационной инстанции, иск в части требований о признании за истцом права собственности на квартиру, а также о признании недействительным договора

поручительства удовлетворен, в остальной части иск отклонен.

Судебные инстанции, удовлетворяя иск о признании права собственности на спорную квартиру за истцом, исходили из того, что паевые взносы за жилое помещение им выплачены полностью. При этом в обоснование выводов об отказе в иске о прекращении ипотеки судебные инстанции указали, что, поскольку задолженность по кредитному договору кооперативом полностью не погашена, то ипотека продолжает действовать и после перехода права собственности на спорную квартиру от кооператива к истцу.

Президиум Верховного Суда РТ судебные постановления в части отказа в иске о прекращении ипотеки отменил и вынес новое решение об удовлетворении исковых требований в этой части по следующим основаниям.

Согласно ч.3 ст.48 Федерального закона от 30.12.2004г. № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах» жилое помещение, приобретаемое или строящееся кооперативом, может передаваться в залог (ипотеку) только для обеспечения требований по обязательству о возврате кредита либо целевого займа на приобретение или строительство этого жилого помещения.

При этом срок исполнения обязательства, обеспечиваемого залогом указанного жилого помещения, не может превышать предусмотренный формой участия в деятельности кооператива срок исполнения членом кооператива обязательства о внесении паевого взноса в полном размере.

Как следует из содержания приведенной нормы, законодатель установил ограничения, связанные не только с ипотекой приобретаемого кооперативом жилого помещения, но и по сроку исполнения обязательства, обеспеченного залогом соответствующего жилого помещения, ограничив его сроком исполнения членом кооператива обязательства о внесении паевого взноса в полном объеме.

Таким образом, для члена жилищного накопительного кооператива обеспеченное ипотекой обязательство прекращается исполнением обязанности по полному внесению паевого взноса.

Аналогичное нормоположение закреплено и в п.1 ст.352 Гражданского кодекса РФ, в силу которого залог прекращается с прекращением обеспеченного залогом обязательства.

Материалами дела установлен и сторонами не оспаривается, что истец полностью выплатил паевой взнос за спорную квартиру.

При таком положении отказ нижестоящими судебными инстанциями в удовлетворении иска в части прекращения ипотеки основан на неправильном применении норм материального права, поскольку полная выплата членом жилищного накопительного кооператива паевого взноса влечет прекращение обязательства об ипотеке.

ДЕЛА, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПО СПОРАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Условие кредитного договора о взимании платы за открытие и ведение ссудного счета является недействительным в силу предписания п.1 ст.16 Закона РФ от 07.02.1992г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» как ущемляющее права потребителей.

Ф-ов обратился в суд с иском к банку о признании недействительными отдельных условий кредитного договора, возмещении убытков и взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением городского суда иск частично удовлетворен, пункт кредитного договора об оплате за ведение ссудного счета признан незаконным, с ответчика взысканы в пользу истца сумма тарифа за ведение ссудного счета, проценты за пользование чужими денежными средствами и компенсация морального вреда, а также штраф в доход государства. В удовлетворении остальной части требований отказано.

Кассационным определением суда кассационной инстанции решение городского суда в части удовлетворения иска отменено и вынесено новое решение об отклонении исковых требований. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Президиум Верховного Суда РТ с кассационным определением в части отмены решения городского суда не согласился по следующим основаниям.

Как установлено по делу, между сторонами заключен кредитный договор, по условиям которого банк открывает заемщику ссудный счет, за обслуживание которого заемщик уплачивает единовременный платеж в процентном соотношении от суммы кредита не позднее даты выдачи кредита.

В счет выполнения данного условия кредитного договора истцом банку уплачены денежные средства.

Принимая решение о частичном удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что условие кредитного договора по взиманию платы за ведение ссудного счета является незаконным, поскольку предоставление заемщику кредита в зависимости от единовременной оплаты за обслуживание такого счета нарушает права потребителя.

Суд кассационной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, пришел к выводу о соответствии требованиям закона всех условий кредитного договора, отметив, что ведение ссудного счета является самостоятельной банковской услугой, которая подлежит оплате дополнительно к процентам по долговому обязательству.

Между тем в силу п.1 ст.819 Гражданского кодекса РФ по кредитному дого-

вору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуется предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.

Как предусмотрено п.1 ст.845 Гражданского кодекса РФ, по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету.

В соответствии с п.1 ст.851 Гражданского кодекса РФ в случаях, предусмотренных договором банковского счета, клиент оплачивает услуги банка по совершению операций с денежными средствами, находящимися на счете.

Согласно Положению о Правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации, утвержденного Центральным банком РФ 26.03.2007г. за № 302-П, условием предоставления и погашения кредита является открытие и ведение банком ссудного счета.

Таким образом, ссудные счета не являются банковскими счетами по смыслу норм Гражданского кодекса РФ и используются для отражения в балансе банка образования и погашения ссудной задолженности, то есть операций по предоставлению заемщикам и возврату ими денежных средств (кредитов) в соответствии с заключенными кредитными договорами.

При этом оплата расходов банка возможна только за совершение операций по банковскому счету.

Как следует из материалов дела, кредитный договор содержит пункт, предусматривающий взимание процентов за открытие и ведение ссудного счета.

На основании п.1 ст.16 Закона РФ от 07.02.1992г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами РФ в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

При таких данных выводы суда кассационной инстанции о том, что действия банка по ведению ссудного счета относятся к банковским услугам, основаны на неправильном применении норм материального права.

Ввиду изложенного, учитывая, что судом первой инстанции при разрешении спора полно установлены имеющие значение для дела обстоятельства и правильно применены нормы материального права, Президиум Верховного Суда РТ кассационное определение отменил, оставив без изменения решение суда первой инстанции.

ДЕЛА, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ ПРАВООТНОШЕНИЙ СТРАХОВАНИЯ

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда только в тех случаях, если докажет причинение вреда не по его вине (п.2 ст.1064 Гражданского кодекса РФ), либо если возникновение вреда имело вследствие умысла потерпевшего (п.1 ст.1083 Гражданского кодекса РФ).

Ч-ев обратился в суд с иском к страховой компании о взыскании суммы страхового возмещения, указав, что в результате дорожно-транспортного происшествия с участием автомобиля под управлением Г-ко, гражданская ответственность которого застрахована ответчиком, причинены повреждения автомобилю, находившемуся под управлением истца – собственника.

Решением районного суда, оставленным без изменения кассационным определением суда кассационной инстанции, в удовлетворении иска отказано. Судебные инстанции исходили из того, что, поскольку участниками дорожно-транспортного происшествия даны противоречивые показания относительно механизма столкновения автомобилей и не представлены объективные доказательства в подтверждение своих доводов, то не могут быть установлены обстоятельства рассматриваемого происшествия, в том числе вина кого-либо из водителей в нарушении Правил дорожного движения РФ, явившегося причиной данного события.

Президиум Верховного Суда РФ судебные постановления обеих инстанций отменил по следующим основаниям.

В соответствии с п.3 ст.1079 Гражданского кодекса РФ вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (ст.1064).

Согласно п.1 ст.1064 Гражданского кодекса РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

В силу п.2 этой же статьи Гражданского кодекса РФ лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по своей вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Как следует из содержания названных норм закона, основанием гражданско-правовой ответственности вследствие причинения вреда является вина в его причинении, при этом лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда только в случае, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Аналогичные правила возмещения вреда путем выплаты страхового возмещения предусмотрены Федеральным законом от 25.04.2002г. № 40-ФЗ «Об обязательном

страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», который регулирует защиту прав потерпевших на возмещение вреда, в том числе причиненного имуществу, при использовании транспортных средств иными лицами, не связывая действия этих лиц с нарушением Правил дорожного движения РФ.

Таким образом, основанием ответственности за вред, причиненный при использовании транспортного средства, является вина в причинении вреда. При этом материалы дела об административном правонарушении в области дорожного движения являются лишь одним из доказательств, наряду с другими, подтверждающими либо опровергающими наличие вины в причинении вреда.

Суд первой инстанции, с выводом которого согласился и суд кассационной инстанции, определив в качестве имеющего значение по делу обстоятельства виновность участников дорожно-транспортного происшествия в нарушении Правил дорожного движения РФ, не установил причинителя вреда, не распределил обязанности сторон по доказыванию значимых для дела обстоятельств.

Между тем нормы Гражданского кодекса РФ (гл.59) и Гражданского процессуального кодекса РФ не предусматривают возможности освобождения от ответственности за причинение вреда в связи с недостаточностью доказательств. Освобождение от ответственности за причиненный вред допускается лишь при умысле потерпевшего (п.1 ст.1083 Гражданского кодекса РФ) либо отсутствии вины в причинении вреда.

Учитывая изложенное, приняв во внимание, что нижестоящими судебными инстанциями допущена ошибка в применении норм материального и процессуального права, а также неполно установлены имеющие значение по делу обстоятельства, Президиум Верховного Суда РФ состоявшиеся судебные постановления отменил, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ДЕЛА, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Согласно ст.113 Трудового кодекса РФ привлечение работников к работе в выходные и нерабочие праздничные дни допускается только при наличии их письменного на то согласия в случае необходимости выполнения заранее непредвиденных работ, от срочного выполнения которых зависит нормальное функционирование организации в целом или ее отдельных структурных подразделений.

Х-ин обратился в суд с иском к муниципальному учреждению о признании приказа о работе в нерабочие праздничные дни, увольнения незаконными, восстановлении на работе, взыскании заработной

платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что работодатель-ответчик по мотиву прогула расторг с ним трудовой договор за невыход на работу 14 июня 2010 г., проигнорировав при этом ряд значимых обстоятельств, а именно, — отсутствие его согласия на работу в данный нерабочий праздничный день, невозможность выхода на работу также по семейным обстоятельствам и своевременное информирование об этом работодателя.

Решением районного суда, оставленным без изменения кассационным определением суда кассационной инстанции, в иске отказано.

Президиум Верховного Суда РФ с судебными постановлениями обеих инстанций не согласился в силу следующего.

Согласно подп. «а» п.6 ч.1 ст.81 Трудового кодекса РФ трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае однократного грубого нарушения работником трудовых обязанностей — прогула, то есть отсутствия на рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня (смены) независимо от его (ее) продолжительности.

В силу ст.113 Трудового кодекса РФ работа в выходные и нерабочие праздничные дни запрещается, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. Привлечение работников к работе в выходные и нерабочие праздничные дни производится с их письменного согласия в случае необходимости выполнения заранее непредвиденных работ, от срочного выполнения которых зависит в дальнейшем нормальная работа организации в целом или ее отдельных структурных подразделений, индивидуального предпринимателя.

Принимая решение об отказе в удовлетворении заявленного Х-иным иска, районный суд, вывод которого поддержал и суд кассационной инстанции, исходил из того, что истец совершил прогул, поскольку отсутствовал на работе 14 июня 2010 г. без уважительных причин, соответственно, его увольнение произведено в соответствии с требованиями действующего трудового законодательства.

Между тем, как усматривается из материалов дела, с приказом работодателя-ответчика о работе в нерабочие праздничные дни, в том числе 14 июня 2010 г., истец был ознакомлен, однако в определенном ст.113 Трудового кодекса РФ порядке письменного согласия на работу в этот день не давал.

Установлено, что 14 июня 2010 г. непредвиденных или срочных работ сотрудниками отдела, в котором работал истец, не выполнялось, а его невыход на работу был обусловлен также семейными обстоятельствами, носящими уважительный характер, о чем был поставлен в известность начальник отдела.

Таким образом, расторжение по инициативе работодателя трудового договора с Х-

иным произведено с нарушением порядка, предусмотренных Трудовым кодексом РФ.

С учетом изложенного, поскольку нижестоящими судами допущены существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход разрешения спора, Президиум Верховного Суда РТ состоявшийся по делу судебные постановления отменил, в части требований Х-ина о признании увольнения незаконным и восстановлении на работе вынес новое решение об удовлетворении иска, в остальной части исковых требований дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ДЕЛА, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Полномочия по снятию ограничения на пользование и распоряжение товаром, не прошедшим таможенное оформление, относятся к компетенции таможенного органа, в регионе деятельности которого первоначально обнаружен товар.

Как следует из материалов дела, в 1998 году С-ов в специализированной организации в г. Москве приобрел в собственность автомобиль, прежним собственником которого согласно полученному в ГАИ г. Москвы паспорту транспортного средства значилась Б-ова, и поставил это транспортное средство на регистрационный учет в территориальном отделе ГИБДД по РТ.

В 2010 году С-ов подал в отдел ГИБДД заявление о снятии автомобиля с регистрационного учета, однако в этом ему было отказано, а документы на автомобиль изъяты по причине нахождения паспорта транспортного средства в федеральной базе розыска специальной продукции ГИБДД по инициативе правоохранительных органов г. Москвы.

Установлено при этом, что первоначальная регистрация транспортного средства за Б-овой аннулирована в 2004 году в связи выявлением факта предоставления указанным лицом при регистрации автомобиля подложных документов о прохождении таможенного оформления.

В связи с данными обстоятельствами С-ов с заявлением о снятии ограничений на пользование и распоряжение автомобилем обратился в Татарстанскую таможню и получил ответ, согласно которому Татарстанская таможня, поскольку таких ограничений на автомобиль не накладывала, принимать испрашиваемое решение не уполномочена.

Ссылаясь на изложенное, С-ов обратился в суд с заявлением об оспаривании действий должностного лица Татарстанской таможни, выразившихся в отказе снятия ограничений в отношении автомобиля и выдаче на него паспорта транспортного средства.

Решением районного суда, оставленным

без изменения судом кассационной инстанции, заявление С-ова удовлетворено,

Судебные инстанции пришли к выводу о том, что спорный автомобиль перемещался через таможенную границу иными лицами, о допущенных ими нарушениях С-ов не знал и не должен был знать. В силу изложенного, как указали судебные инстанции, права С-ова как собственника автомобиля, в отношении которого он лишен возможности пользоваться и распоряжаться по причине изъятия и аннулирования паспорта транспортного средства, подлежат восстановлению путем возложения на таможенные органы обязанности по снятию ограничения на пользование, распоряжение автомобилем, а также по освобождению его от процедуры таможенного оформления.

Президиум судебные постановления по делу отменил по следующим соображениям.

Федеральный закон от 10.12.1995г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», определяя правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения на территории РФ, установил порядок регистрации транспортных средств. В соответствии с п.3 ст.15 данного Федерального закона допуск транспортных средств, предназначенных для участия в дорожном движении на территории РФ, за исключением международных средств, участвующих в международном движении или ввозимых на территорию РФ на срок не более шести месяцев, осуществляется в соответствии с законодательством РФ путем регистрации транспортных средств и выдачи соответствующих документов. Регистрация транспортных средств без документа, удостоверяющего его соответствие установленным требованиям безопасности дорожного движения, запрещается.

Таким образом, отсутствие документа, удостоверяющего соответствие транспортного средства установленным требованиям безопасности дорожного движения, является обстоятельством, которое препятствует его регистрации, а таким документом является паспорт транспортного средства, в котором, как правило, указаны номерные обозначения узлов и агрегатов транспортного средства.

Указом Президента РФ от 15.06.1998г. № 711 утверждено Положение о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел РФ. В силу подп. «з» п.12 этого Положения органы ГИБДД для выполнения возложенных на них обязанностей имеют право не допускать к участию в дорожном движении путем отказа в регистрации и выдаче соответствующих документов автотранспортные средства, не имеющие документов, удостоверяющих их соответствие установленным требованиям безопасности дорожного движения (ПТС).

Согласно п.6 Положения о паспортах транспортных средств и паспортах шасси транспортных средств, утвержденного совместным приказом Министерства внут-

ренних дел РФ, Министерства промышленности и энергетики РФ, Министерства экономического развития и торговли РФ от 23.06.2005г. № 496/192/134, таможенными органами паспорта транспортного средства выдаются только при условии прохождения таможенного оформления.

Установлено, что находящийся у С-ова автомобиль, как самим заявителем, так и лицом, ввозившим его на территорию РФ, не представлялся для таможенного оформления.

Судебные инстанции, удовлетворяя заявленные требования, не учли вышеприведенные нормы материального права, регулирующие вопрос допуска транспортного средства для участия в дорожном движении на территории РФ, а также положения ст.402 Таможенного кодекса РФ, в силу которого уполномоченным снять ограничение на пользование и распоряжение товаром, не прошедшим таможенное оформление, является таможня, в регионе деятельности которой первоначально обнаружен товар.

Согласно материалам дела указанное транспортное средство как не прошедшее таможенное оформление обнаружено в 2004 году в г. Москве, где и было первоначально поставлено на учет.

При приведенных обстоятельствах Татарстанская таможня не является органом, который наложил ограничения в отношении транспортного средства С-ова, соответственно, правовых оснований для признания незаконными действий должностного лица Татарстанской таможни, выразившихся в отказе С-ову в снятии ограничений на пользование и распоряжение автомобилем, а также для возложения на Татарстанскую таможню обязанности выдать на автомобиль паспорт транспортного средства не имеется.

Учитывая, что судебными инстанциями по делу допущены ошибки в применении и толковании норм материального права, которые повлияли на исход рассмотрения дела, Президиум Верховного Суда РТ судебные постановления по делу отменил и принял новое решение об отказе в удовлетворении заявления С-ова.

ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

В силу п.10 Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 26.06.2008г. № 475, водитель транспортного средства при его несогласии с результатами освидетельствования на состояние алкоголь-

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

ного опьянения подлежит направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи городского суда, Г-ов привлечен к административной ответственности по ч.1 ст.12.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях и ему назначено наказание в виде лишения права управления транспортными средствами сроком на один год семь месяцев.

Заместитель председателя Верховного Суда РФ судебные постановления отменил и производство по делу прекратил по следующим основаниям.

Привлекая Г-ова к административной ответственности по ч.2 ст.12.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях, судьи обеих инстанций посчитали установленным то, что данное лицо, находясь в состоянии алкогольного опьянения, управлял автомобилем.

Согласно п.10 Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов, утв. Постановлением Правительства РФ от 26.06.2008г. № 475, направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения водитель транспортного средства подлежит: при отказе от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения; при несогласии с результатами освидетельствования на состояние алкогольного опьянения; при наличии достаточных оснований полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения, и отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

Выводы судей о состоянии организма Г-ова обоснованы сведениями, содержащимися в акте освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

Как следует из материалов дела, Г-ов, не согласившись с результатами проведенного сотрудником ГИБДД освидетельствования, от подписи и объяснений в акте отказался. Понятые, допрошенные в судебном заседании при рассмотрении дела судьей городского суда, подтвердили, что в их присутствии Г-ов с результатом освидетельствования не согласился и просил направить его на медицинское освидетельствование.

В данном случае Г-ов в порядке п.10 Правил подлежал направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, однако этого сделано не было.

Акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения не может быть принят во внимание, поскольку Г-ов с результатами освидетельствования не согласился.

Таким образом, нахождение Г-ова в состоянии опьянения допустимыми доказательствами по делу не подтверждается.

Лишение подсудимой возможности давать показания по существу дела в судебном заседании повлекло нарушение ее права на защиту, что является грубым нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену постановления суда.

Приговором мирового судьи судебного участка № 2 Советского района г. Казани от 7 июля 2010 года А. осуждена по части 1 статьи 159, части 1 статьи 159, части 2 статьи 69 УК РФ с применением статьи 73 УК РФ к лишению свободы сроком на 6 месяцев условно с испытательным сроком на 6 месяцев.

В судебном заседании А. свою вину не признала.

Постановлением Советского районного суда г. Казани от 6 сентября 2010 года приговор мирового судьи оставлен без изменения. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 ноября 2010 года постановление суда отменено по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 47 УПК РФ обвиняемый имеет право участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела и давать показания по существу предъявленного обвинения.

Согласно пункту 1 статьи 365 УПК РФ производство по уголовному делу в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном главами 35-39 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 44 УПК РФ.

В силу положений статьи 381 УПК РФ нарушение в виде лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, которое повлияло или могло повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, является основанием для отмены судебного решения.

Из протокола судебного заседания следует, что подсудимая А. была лишена судом права дать показания по существу предъявленного обвинения.

Доводы А. в свою защиту судом не были исследованы и им надлежащая оценка не дана.

Нарушение требований процессуального закона в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 362 ГПК РФ является основанием для отмены решение суда.

Приговором Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 29 сентября 2010 года М. осуждена к лишению свободы по части 1 статьи 111 УК РФ на 3 года условно с испытательным сроком 3 года с возложением определенных обязанностей.

Постановлено взыскать с М. в пользу УФК по РТ ГУ «Фонд обязательного медицинского страхования» 11039 рублей 91 копейку материального ущерба, причиненного ее противоправными действиями.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 года приговор в части гражданского иска отменен по следующим основаниям.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное разбирательство, предусмотренное главой 15 ГПК РФ, по данному иску не проводилось, письменные материалы не исследованы, приведенные в иске обстоятельства на обсуждение не ставились, М. с правами гражданского ответчика по статье 54 УПК РФ не ознакомлена, ее мнение относительно исковых требований не выяснялось.

При таких обстоятельствах решение суда в части гражданского иска принято в нарушение требований процессуального закона, что в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 362 ГПК РФ является основанием для его отмены и направления дела на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Не соблюдение требований части 5 статьи 125 УПК РФ привело к отмене постановления.

Постановлением судьи Советского районного суда г. Казани от 11 октября 2010 года постановлено производство по жалобе адвоката Х. о признании действий следователя отдела незаконными и необоснованными прекратить.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 года постановление судьи отменено и материал направлен на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 125 УПК РФ постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в суд.

В соответствии с частью 4 статьи 7 УПК РФ определение суда, постановление судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Эти требования закона по делу не выполнены.

Как видно из представленных материалов, судья по жалобе адвоката Х. проверил законность и обоснованность постановления старшего следователя об отводе адвоката Х. от защиты подозреваемых П., Г. и представления интересов М. по уголовному делу.

При этом судья не учел, что согласно части 5 статьи 125 УПК РФ, по результатам рассмотрения жалобы судья выносит

одно из следующих постановлений: о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным и необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение; об оставлении жалобы без удовлетворения.

В нарушение требований статьи 441 УПК РФ судебное разбирательство проводилось без участия законного представителя лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера.

Постановлением Приволжского районного суда г. Казани от 15 октября 2010 года В. освобожден от уголовной ответственности за совершение общественно-опасного деяния, предусмотренного частью 1 статьи 105 УК РФ и помещен для лечения в психиатрический стационар специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 декабря 2010 года постановление Приволжского районного суда г. Казани от 15 октября 2010 года в отношении В. отменено, уголовное дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд, в ином составе суда по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 437 УПК РФ законный представитель лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, привлекается к участию в уголовном деле на основании постановления следователя либо суда. При отсутствии близкого родственника законным представителем может быть признан орган опеки и попечительства.

Это требование закона по делу не выполнено.

Как усматривается из материалов дела, никто законным представителем В., в отношении которого после получения судом заключения судебной комплексной психолого-психиатрической комиссии экспертов велось производство о применении принудительной меры медицинского характера, не признан.

Судебное разбирательство в нарушение требований статьи 441 УПК РФ проводилось без участия законного представителя В.

Вексель не может быть отнесен к категории документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях.

Постановлением Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 30 июля 2010 года удовлетворено ходатайство старшего следователя СЧ СУ при УВД по г. Набережные Челны Республики Татарстан о получении разрешения на производство выемки в Арбитражном суде Республики Татарстан оригиналов векселей

в связи с осуществлением предварительного следствия по уголовному делу.

Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 01 декабря 2010 года постановление Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 30 июля 2010 года отменено, и производство по материалу прекращено по следующим основаниям.

Орган предварительного расследования, обосновывая процессуальную необходимость данного судебного решения, а суд – излагая его правовую мотивацию, сослались на положения части 3 статьи 183 УПК РФ, исходя из того, что перечисленные векселя содержат информацию о вкладах и счетах ООО.

Между тем в силу части 3 статьи 183 УПК РФ на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ, осуществляется выемка лишь тех предметов и документов, которые содержат государственную или иную охраняемую Федеральным законом тайну, либо информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях.

В соответствии с положениями статьи 815 ГК РФ, вексель является ценной бумагой, удостоверяющей ничем не обусловленное обязательство векселедателя (простой вексель) либо иного указанного в векселе плательщика (переводной вексель) выплатить по наступлении предусмотренного векселем срока полученные займы денежные суммы.

Вексель может быть средством платежа и предметом сделки, а, следовательно, находится в свободном гражданском обороте и источником или объектом охраняемой федеральным законом тайны не является.

Не может быть отнесен вексель, выданный юридическим лицом и находящийся в архиве арбитражного суда, и к категории документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях.

Обвинение в суде по делу частного обвинения поддерживалось лицом, чей процессуальный статус не был установлен законным способом, что лишает состоявшийся судебный процесс свойства законности.

Приговором мирового судьи судебного участка № 1 Нурлатского района и г. Нурлат РТ от 4 марта 2010 года А. осужден по части 1 статьи 130 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 3500 рублей.

Постановлением Нурлатского районного суда РТ от 1 июня 2010 года и кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 9 июля 2010 года приговор мирового судьи в отношении А. оставлен без изменения.

Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2010 года приговор мирового судьи судебного участка № 1

Нурлатского района и г. Нурлат РТ от 4 марта 2010 года, постановление Нурлатского районного суда РТ от 1 июня 2010 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 9 июля 2010 года отменены с направлением дела для рассмотрения мировому судье судебного участка № 2 Нурлатского района и г. Нурлат РТ со стадии решения вопроса о принятии заявления Ф. к своему производству.

По делам частного обвинения в силу части 7 статьи 318 УПК РФ мировой судья, получив заявление лица, пострадавшего от преступлений, выносит постановление о принятии заявления к своему производству. С этого момента лицо, подавшее заявление, является частным обвинителем со всеми правами, предусмотренными статьями 42 и 43 УПК РФ, которые ему должны быть разъяснены.

По настоящему делу судом первой инстанции это требование закона не выполнено, постановление о принятии заявления Ф. об оскорблении его А. к своему производству судом не выносилось. Следовательно, в суде обвинение поддерживалось лицом, чей процессуальный статус не был установлен законным способом, что лишает состоявшийся судебный процесс свойства законности.

Кроме того, в соответствии с частью 3 статьи 51 УПК РФ суд обязан обеспечить участие защитника, если он не приглашен самим обвиняемым. В силу требований статьи 52 УПК РФ отказ от защитника является только в письменном виде.

В силу закрепленных в Конституции Российской Федерации гарантий права на судебную защиту, а также принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, суд обязан обеспечить равенство прав участников судебного разбирательства, в том числе при обсуждении позиции обвиняемого относительно возможности рассмотрения дела в отсутствие адвоката.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05 марта 2004 года № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ», отказ от защитника может быть принят судом, если будут выяснены причины отказа от защитника, а его участие в судебном заседании фактически обеспечено судом, а принятие отказа от защитника суду надлежит мотивировать в определении (постановлении).

Из материалов уголовного дела следует, что при рассмотрении судом первой инстанции А. не был обеспечен защитником. Адвокат в судебное заседание приглашен не был. При этом документов, свидетельствующих об отказе от защитника, материалы дела также не содержат, соответствующее постановление не вынесено. При таких обстоятельствах следует признать, что при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции право А. на защиту было нарушено.

Проблемы практики применения освобождения от наказания в связи с изменением обстановки

Д.Р. ФАЙЗУЛЛИНА,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Института экономики, управления и права (г. Казань)

Согласно ст. 80¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными.

Впервые институт освобождения от наказания в связи с изменением обстановки нашел нормативное закрепление в ст. 8 УК РСФСР 1926 года, в соответствии с которой если ранее совершенное преступление потеряло характер общественно-опасного вследствие изменения уголовного закона или в силу изменившейся социально-политической обстановки, или если лицо, его совершившее, по мнению суда, к указанному моменту не может быть признано общественно-опасным, то такое действие не влекло применения меры социальной защиты к совершившему его.

Представляется, что введение понятия «изменившаяся социально-политическая обстановка» и неприменение в связи с этим к лицу мер социальной защиты было обусловлено нестабильной социально-политической и экономической ситуацией того времени. Законодатель давал правоприменителю возможность действовать по своему усмотрению, гибко реагируя на изменения и политическую ситуацию.

В соответствии с ч. 1 ст. 50 УК РСФСР 1960 года¹ лицо, совершившее преступление, могло быть освобождено от уголовной ответственности, если было признано, что вследствие изменения обстановки ко времени расследования или рассмотрения дела в суде совершенное виновным деяние потеряло характер общественно опасного или это лицо перестало быть общественно опасным.

Изменение обстановки связывалось с политическими, экономическими, организационно-хозяйственными изменениями в масштабе страны, отдельного региона. В судебной практике признавались изменением обстановки такие, например, обстоятельства, как окончание войны, отмена карточной системы, проведение экономической реформы².

Однако в современных условиях применение в России института освобождения от наказания в связи с изменением обстановки имеет проблемы.

Обратимся к юридической природе института, предусмотренного ст. 80¹ УК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ общественная опасность – необходимое, неотъемлемое свойство преступления, то есть оно должно приносить вред обществу либо ставить важнейшие его ценности под угрозу причинения вреда. Утрата деянием общественной опасности влечет отказ от прежней оценки его как преступления. В соответствии с ч. 1 ст. 43 УК РФ «наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда». Однако как можно освободить от наказания, если нет преступления? Поэтому в данном случае следует говорить не об освобождении от на-

казания, а об освобождении от ответственности.

По нашему мнению, утрата лицом, совершившим преступление, общественной опасности происходит тогда, когда есть основания полагать, что лицо не принесет больше вреда обществу, его интересам. При этом должны исчезнуть обстоятельства, вызвавшие совершение преступления.

В литературе называют следующие примеры изменения обстановки.

Лицо совершило незаконную порубку в берегозащитном лесу, но ко времени рассмотрения дела в суде выяснилось, что место, где она была произведена, подлежит затоплению в связи с сооружением крупного водохранилища. Лицо охотилось в запрещенном для охоты месте, но ко времени расследования данное место было объявлено дозволенным для охоты³. Данные обстоятельства нельзя, на наш взгляд, признать изменением обстановки. Докажем это на примере аналогии: в отношении человека совершено истязание, но через некоторое время он умер от болезни, не связанной с этим преступлением. Никому в голову не придет освобождать в этом случае виновного от уголовной ответственности.

Высказано также мнение о том, что изменение обстановки может касаться отдельных организаций (ликвидация, реорганизация, слияние с другими и т.д.), в которых происходило злоупотребление полномочиями, ввиду чего само деяние утратит общественную опасность⁴. На наш взгляд, указанные обстоятельства не

могут служить причинами утраты общественной опасности деяния, поскольку преступление остается преступлением, ибо последующее изменение в объекте (предмете) ничего с точки зрения квалификации не меняет.

Отмечается, что изменение обстановки может выражаться в отмене особых условий места и времени, придающих деянию преступный характер (охота на какого-либо зверя в заповеднике была после совершения преступления – незаконной добычи зверя – разрешена в связи с чрезмерно возросшей его численностью, угрожающей экологическому балансу животного мира этого заповедника⁵). Однако в данном случае можно говорить об освобождении от ответственности в связи с крайней необходимостью или малозначительностью деяния. Кроме того, в случае официального разрешения охоты происходит изменение законодательства, которое для уголовного закона является бланкетным. Опять же налицо вопрос обратной силы закона.

Высказывается мнение о том, что изменение обстановки может быть связано с изменением условий жизни лица, совершившего преступное деяние (например, создание семьи, переход на другую работу, наступление инвалидности, активное участие в трудовой деятельности и др.)⁶. Считаем, что в данном случае нельзя говорить об изменении обстановки, повлекшем утрату общественной опасности лица или преступления. Наступление инвалидности влечет освобождение от наказания в связи с болезнью. Такие обстоятельства, как создание семьи, переход на другую работу, активное участие в трудовой деятельности и общественной жизни могут свидетельствовать лишь о том, что лицо раскаялось в содеянном, изменило свое отношение к окружающему миру.

В начале марта 1998 г. заместитель Генерального прокурора РФ М. Катышев сообщил, что дело против трех подданных Японии – руководителей московского филиала японской секты «Аум сенрике» – Генеральной прокуратурой РФ прекращено с освобождением их от уголовной ответственности в связи с изменени-

ем обстановки. Эти лица обвинялись в организации объединения, посягающего на личность и права граждан (ст. 143.1 УК РСФСР 1960 г.). В приведенном случае изменение обстановки сложилось из двух факторов: запрета в Российской Федерации деятельности «Аум сенрике» и выезда двух бывших руководителей московской секции в Японию⁷.

По нашему мнению, изменения обстановки в данном случае также нет. Деятельность секты уже была запрещена УК РСФСР. А выезд руководителей ничего не изменил в общественной опасности содеянного.

Лицо, занимающееся частной медицинской практикой, в период оформления лицензии на этот вид деятельности по неосторожности причинило вред здоровью пациента и было привлечено к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 235 УК РФ. На момент рассмотрения дела в суде лицензия была получена, что послужило основанием для освобождения от наказания в связи с изменением обстановки⁸. Считаем, что такое решение неверно. Лицо действовало без лицензии, незаконно, да еще и исходило из корыстных побуждений.

Исполнение предусмотренной законом обязанности⁹ по формулировке больше подходит под действие ст. 75 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием». Примечания к некоторым статьям Особенной части УК РФ также предусматривают данное основание.

Изменение закона¹⁰ вообще не может служить изменением обстановки, так как в данном случае действуют положения ст. 10 УК РФ об обратной силе закона.

Призыв лица в Вооруженные силы¹¹ не устраняет общественной опасности ни лица, ни деяния.

Возмещение виновным причиненного ущерба или устранение последствий преступления¹² — это, на самом деле, не изменение обстановки, а деятельное раскаяние либо примирение с потерпевшим.

Иногда называются редкие и необычные случаи изменения обстановки. Так, в г. Хабаровске водитель сбил пешехода К., переходившую

улицу на зеленый свет светофора. В результате наезда потерпевшая получила телесные повреждения, но одновременно из-за сильнейшего шока вновь обрела дар речи, утраченный несколько лет тому назад в связи с тяжелой психологической травмой. Потерпевшая обратилась в правоохранительные органы с просьбой не привлекать водителя к уголовной ответственности¹³.

Считаем, что в данном примере вообще не произошло изменения обстановки. Здесь можно прекратить уголовное дело на основании ст. 76 УК РФ в связи с примирением с потерпевшим.

Отмена режима чрезвычайного или военного положения¹⁴ также не исключает общественной опасности содеянного во время действия такого режима.

В. В. Мальцев приводит следующие данные. Из числа изученных им в свое время 100 уголовных дел, прекращенных на основании ст. 6 УПК РСФСР 1960 г., 43 составили дела о злостном уклонении от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, хищениях чужого имущества, нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, халатности. Так, от уголовной ответственности был освобожден Л., который до окончания предварительного следствия устроился на постоянное место работы, погасил задолженность по уплате алиментов на содержание дочери, излечился от алкоголизма, вернулся в семью и достойно вел себя в быту¹⁵.

На наш взгляд, в данном случае следует признать наличие обстоятельств, дающих право освободить лицо от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Президиумом Верховного Суда России по делу Э. было принято во внимание, что за шесть лет, истекших со времени совершения преступления, Э. окончил медицинский институт и получил специальность врача, работает в этой должности более пяти лет. По работе и в быту характеризуется положительно. На его иждивении трое малолетних детей. Из показаний в суде потерпевшего Б. видно, что с момента выписки его

из больницы прошло свыше шести лет. Чувствует он себя хорошо, никаких осложнений для здоровья причиненные ранения не повлекли. Все эти обстоятельства в совокупности и позволили освободить Э. от наказания из-за утраты им общественной опасности¹⁶.

В приведенном примере также можно усмотреть либо деятельное раскаяние либо примирение с потерпевшим.

Очень часто и суды Республики Татарстан освобождают от наказания в связи с изменением обстановки, описывая при этом на самом деле деятельное раскаяние.

Например, приговором мирового судьи г. Набережные Челны от 28 ноября 2007 года С., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, на основании ст. 80¹ УК РФ освобожден от наказания в связи с изменением обстановки. Но почему-то суд указывает на наличие смягчающих наказание обстоятельств, в качестве которых признает, что С. чистосердечно раскаялся в совершенном преступлении, положительно характеризуется, ранее не судим, совершил впервые преступление небольшой тяжести и совершенное им преступление перестало быть общественно опасным¹⁷.

Приговором Набережнотатарского городского суда РТ от 14 апреля 2006 года С., обвиняемая в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, освобождена от наказания на основании ст. 80¹ УК РФ. Основаниями для такого решения были определены раскаяние, престарелый возраст, наличие на иждивении сына-инвалида I группы, тяжелое материальное положение, положительная характеристика с места жительства¹⁸.

При сопоставлении норм ст. 80¹ и ч. 2 ст. 14 УК РФ можно заключить, что малозначительное деяние не имеет общественной опасности изначально, а преступление, связанное с изменением обстановки, опасно в момент его совершения, но теряет таковую в результате последующего развития событий.

В ходе исследования автору не удалось найти ни одного случая, который можно было признать обоснованным

основанием освобождения от наказания в связи с изменением обстановки. Статья, посвященная изменению обстановки, стала «блуждающей». Законодатель сам сомневается в юридической природе этого института, а на практике она применяется неверно. Многие случаи, которые связывают с изменением обстановки, на самом деле относятся к другим институтам уголовного права: деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, обратная сила закона.

Эта норма позволяет, не меняя уголовный закон, менять оценку деяний как общественно опасных, что делает ее коррупциогенной, поскольку такая оценка дает возможность для очень широкого усмотрения.

В. В. Мальцев¹⁹ и Ю. Д. Денисов²⁰ справедливо отмечают, что период применения ст. 80¹ УК (как и ч. 1 ст. 50 УК 1960 г.) по этому основанию ограничен временными рамками: с момента перемены социально-экономических условий до вступления в силу нового закона²¹.

В настоящее время законодатель довольно быстро реагирует на изменения, происходящие в обществе. Кроме того, практика применения данной статьи УК РФ показывает, что с момента введения в действие нового УК она применялась не так уж и часто, а если и использовалась, то неправильно. Ст. 80¹ УК РФ представляет собой архаизм дозволенного законом советского судебного усмотрения и поэтому вызывает проблемы у правоприменителя. Во времена СССР существовал фактический примат исполнительной власти, судебные органы были не свободны. И потому наличие исследуемого института давало им возможность лавировать в соответствии с изменениями политики и установок сверху. Теперь же этого не требуется.

В связи с изложенным считаем, что необходимости института, предусмотренного ст. 80¹ УК РФ, в настоящее время не имеется, поэтому предлагаем исключить ее из ныне действующего уголовного закона.

¹ Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

² Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / Под ред. Ю.Д. Северина. – М.: Юридическая литература, 1980. С. 106.

³ Мальцев В.В. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки // Российская юстиция. – 2005. – № 11.

⁴ Уголовное право России. Часть Общая: учебник для вузов. Отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 505.

⁵ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (под редакцией доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева). – М.: «Юридическая фирма «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2009. ГАРАНТ

⁶ Уголовное право России. Часть Общая: учебник для вузов. Отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 505.

⁷ Мальцев В.В. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки // Российская юстиция. – 2005. – № 11. ГАРАНТ

⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (отв. ред. В.М. Лебедев). – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: «Издательство Юрайт», 2010. ГАРАНТ

⁹ Жоголева Е.В. Изменение обстановки при производстве по уголовному делу. Дис. ... к.ю.н. Екатеринбург, 2006. С. 55.

¹⁰ Жоголева Е.В. Там же. С. 59.

¹¹ Жоголева Е.В. Там же. С. 71.

¹² Жоголева Е.В. Там же. С. 72.

¹³ Владимирова Д. Виновен в излечении // Известия. – 2001. – 21 марта; Жоголева Е.В. Там же. С. 75.

¹⁴ Жоголева Е.В. Там же. С. 70.

¹⁵ Мальцев В.В. Там же.

¹⁶ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1976. – № 10. С. 5 – 6. Мальцев В.В. Там же.

¹⁷ Архив Набережнотатарского городского суда РТ.

¹⁸ Архив Набережнотатарского городского суда РТ.

¹⁹ Мальцев В.В. Там же.

²⁰ Денисов Ю.Д. Там же. С. 110.

²¹ Мальцев В.В. Там же.

Проблемы совершенствования уголовного законодательства в современных условиях

М.М. НАФИКОВ,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала Российской академии правосудия, к.ю.н.

Борьба с преступностью во все времена была одной из важных общегосударственных задач, от решения которой зависит стабильность общества. Однако несмотря на многочисленные организационные и правовые меры, в том числе и проводимую реформу уголовного законодательства, в России сохраняется высокий уровень преступности. Государство располагает многообразными средствами борьбы с преступностью. Наиболее действенным средством борьбы с преступностью является уголовное право. В системе средств борьбы с преступностью важное место принадлежит так же и науке уголовного права и криминологии, которые призваны обобщать опыт борьбы с преступностью, определять тенденции её развития, разрабатывать научные рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства. Уголовно-правовую политику нужно проводить с учётом объективных реальностей: экономических возможно-

стей страны, политической обстановки, уровня общей и правовой культуры населения, уровня правосознания населения и т. д. Как право в целом не может быть выше экономики, так и уголовно-правовая политика не может выйти за рамки, очерченные типом, формой и сущностью государства и права. Любые попытки выработать и провести в жизнь политику борьбы с преступностью, игнорирующую эту закономерность, обречены на неудачу. В качестве примера можно назвать проводившиеся в свое время кампании по борьбе с пьянством, нетрудовыми доходами, туеядством. Это, на наш взгляд, объясняется тем, что многие законодательные акты принимались без участия учёных не только в их выработке, но и в обсуждении проектов законов. В результате довольно типичными стали ситуации, когда вновь принятая уголовно-правовая норма через некоторое время отменяется, изменяется, дополняется и т.д. Таким образом, используется ненаучный метод проб и ошибок. Правовая теория и практика должны улавливать новые явления в общественных отношениях и, прежде чем они вступают в коллизии с действующими нормами права, вносить необ-

ходимые коррективы в законодательство.

Не претендуя на бесспорность своей позиции, хотелось бы высказать некоторые предложения по совершенствованию уголовного законодательства и приведению его в соответствие с существующими жизненными реалиями.

На мой взгляд, приоритеты уголовно-правовой охраны, определённые в ст.2 УК РФ не соответствуют объективным реалиям и нуждаются в пересмотре. В ст.2 УК РФ эти приоритеты изложены в следующем порядке: личность, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй.

В обоснование такого подхода к приоритетам уголовно-правовой охраны ссылаются на ст.2 Конституции РФ, где провозглашено, что «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». Таким образом, защищать права и свободы человека, обеспечивать его безопасность должно государство. В таком случае, по логике, чтобы государство могло осуществлять задачу по защите прав и свобод че-

ловека, должны быть защищены стабильность и безопасность самого государства, его политической и экономической системы. Реальная жизнь как раз подтверждает такой вывод. В любой стране, даже в странах с давними демократическими традициями, наибольший резонанс вызывают именно преступления, посягающие на политическую и экономическую систему государства и на общественную безопасность, а не преступления против личности. Именно преступления, посягающие на политическую систему государства, создают чувство неуверенности в своей безопасности и незащищённости у рядовых граждан. Именно на борьбу с такими преступлениями в первую очередь направляются основные усилия правоохранительных органов.

Таким образом, реальная жизнь подтверждает, что в действительности политическая система государства, государственный строй является более приоритетным, чем права отдельного человека. При этом, это объективная закономерность и не зависит от чьей-то воли.

На второе место, по нашему мнению, среди приоритетов уголовно-правовой охраны следует поставить природную среду. По некоторым прогнозам, если загрязнение окружающей среды будет продолжаться нынешними темпами, примерно через 20-30 лет произойдут необратимые изменения состояния окружающей среды, следовательно, дальнейшее существование жизни на планете окажется под угрозой. На наш взгляд, следует пересмотреть не только место окружающей среды среди приоритетов уголовно-правовой охраны, но и формулировки диспозиций норм, предусматривающих уголовную ответственность за экологические преступления. Так, составы многих преступлений, посягающих на окружающую среду, законодателем сформулированы как материальные, то есть для наступления уголовной ответственности требуется наступление определённых общественно-опас-

ных последствий. Такой подход законодателя к уголовно-правовой охране окружающей среды, на наш взгляд, не в полной мере учитывает степень общественной опасности экологических преступлений.

Следующей проблемой, касающейся совершенствования уголовного законодательства, имеющей как теоретический, так и практический характер, по нашему мнению, является признание на официальном уровне в качестве одного из источников уголовного права актов высших судебных органов (Пленума Верховного Суда и Президиума Верховного Суда РФ). Так, например, С. В. Поленина считает необходимым принять закон, закрепляющий возможность существования судебных прецедентов¹. Как справедливо отметил в своё время бывший заместитель председателя Верховного Суда РСФСР В. М. Жуйков, фактически судебная практика, выраженная в разъяснениях Пленума Верховного Суда СССР и Пленума Верховного Суда РСФСР, всегда признавалась источником права. В нынешних условиях признание за отдельными судебными актами роли источников права способно обеспечить большую «эластичность» и объективность реально действующих норм. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно на официальном уровне законодательно признать судебное правотворчество за высшими судебными органами, в частности, за Верховным Судом РФ. Тем более, такое правотворчество уже фактически существует. В обоснование данной точки зрения можно обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 года «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве, а так же легализации (отмывании) денежных средств и иного имущества, приобретённых преступным путём». Так, в п.12 данного постановления разъясняется, что под доходом в ст.171 УК РФ следует понимать выручку, полученную от реализации товаров, оказания услуг или

выполнения работ, без вычета произведённых расходов². В данном случае, с нашей точки зрения, Пленум Верховного Суда РФ не просто разъяснил содержание закона, а фактически создал новую норму, поскольку до издания данного постановления в судебной практике под доходом понималась сумма чистой прибыли за вычетом произведённых расходов. В качестве другого примера можно назвать разъяснение, данное в п.16 этого же постановления, где разъясняется, что «Действия лица, признанного виновным по ст.171 УК РФ и не уплачивающего налоги и сборы, полностью охватываются ст.171 и не требуют дополнительной квалификации по ст.198 УК РФ»³. В данном случае Пленум Верховного Суда РФ так же создал новую норму, поскольку в ранее действовавшем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4.07.1997 года «О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов» разъяснялось, что если лицо занимается предпринимательской деятельностью незаконно и при этом уклоняется от уплаты налогов, его действия подлежат квалификации по совокупности ст. ст. 171 и 198 УК РФ.⁴ Конечно, судебное правотворчество должно иметь вспомогательный характер и должно находиться в подчинённом по отношению к закону положении. Судебное правотворчество позволило бы приблизить законы к реальной жизни.

¹ Поленина С.В. Законотворчество в Российской Федерации. М., 1996 г., с.15-16

² Бюллетень Верховного Суда РФ, 2005 год, № 2

³ Там же

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ, 1997 год, № 9

Основания перехода судом апелляционной инстанции к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции: изменения в ГПК

Р.В. ШАКИРЬЯНОВ,

судья Верховного суда
Республики Татарстан,
заслуженный юрист РФ, к. ю. н.

Принятый Государственной думой Федерального собрания 26 ноября 2010 года Федеральный закон № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее Закон) направлен на оптимизацию судебной системы, повышение эффективности процедуры рассмотрения дел во всех судебных инстанциях, а в конечном счете – на создание правовых гарантий для реализации гражданами права на правосудие.

Ознакомление с Законом показывает, что законодателем сделан значительный, ощутимый шаг по унификации гражданского судопроизводства, по повышению эффективности реализации основной цели деятельности судебной власти – по устраниванию правовых конфликтов в обществе¹.

Законодатель при внесении изменений в производство суда апелляционной инстанции учел как преимущества, так и недостатки проверки обоснованности решений судов первой инстанции по правилам полной (проверка решений мировых судей районным судом), неполной апелляции (действующая в настоящее время кассационная инстанция).

Так, преимуществом проверки обоснованности решений судов первой инстанции по правилам полной апелляции является недопустимость направления дел на новое рассмотрение в суд первой инстанции, разрешение спора по существу с принятием всех представленных доказательств. Основной недостаток подобного разрешения споров – это рассмотрение дел по правилам суда первой инстанции, что, в свою очередь, требует более длительных временных затрат.

При рассмотрении дел по правилам неполной апелляции дела в суде второй инстанции рассматриваются быстро, однако во многих случаях после отмен решений судов дела направляются на новое рассмотрение в суд первой инстанции и споры при этом не во всех случаях разрешаются в установленные законом сроки.

Законодателем при внесении изменений в действующий ГПК с учетом указанных выше свойств двух видов апелляции принят оптимальный вариант.

В этой связи представляется, что самым значительным в Законе является то, что по внесенным в ГПК изменениям проверка законности и обоснованности не вступивших в законную силу судебных постановлений судов первой инстанции будет производиться по общим правилам, соответствующим основным (традиционным) признакам апелляции,

включая элементы, характерные для полной и неполной апелляции.

В доктрине этот вид апелляции уже признан смешанным².

Следует отметить, что перед законодателем необходимость внесения в ГПК изменений в этой области стояла уже давно.

Так, работающая в условиях большой нагрузки кассационная инстанция после отмен решений районных судов новых решений выносит мало, в 2009 г. лишь по 21, 5% рассмотренных дел было вынесено новое решение.

В свою очередь и апелляционная инстанция, несмотря на то, что в этой инстанции судопроизводства действует правило о недопустимости передачи дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, в последнее время после отмен решений мировых судей стала по различным основаниям направлять дела на новое рассмотрение³.

Вначале судами апелляционной инстанции дела, после отмен решений мировых судей, на новое рассмотрение стали направляться из-за нарушения правил подсудности, а затем и после отмен определений судов о заключении мировых соглашений.

В настоящее время основанием направления дел на новое рассмотрение в суд первой инстанции стали случаи отмены решения по причине рассмотрения мировым судьей дела

в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания, либо когда судом разрешен вопрос о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

Изложенное свидетельствует и о том, что в практической деятельности судов правила полной апелляции стали трансформироваться в неполную. При таком развитии судебной практики это могло привести к тому, что дела апелляционной инстанцией после отмен решений стали бы все больше и больше направляться мировым судьям на новое рассмотрение, так, как это происходит в настоящее время в кассационной инстанции.

Предусмотренный в Законе вариант смешанного вида апелляции, как представляется, оптимально разрешает эти проблемы в работе судов второй инстанции.

В ст. 327 Закона указывается, что суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, характерных для суда апелляционной инстанции. В таких случаях дело судом второй инстанции рассматривается по правилам неполной апелляции с учетом сложившейся практики работы судов этой инстанции.

В то же время на основании ч. 4 ст. 330 указанного Закона, при рассмотрении судами первой инстанции дел с существенными нарушениями правил осуществления правосудия, суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, характерных для суда апелляционной инстанции. О переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции выносятся определения.

Однако законодатель в ч. 5 ст. 330 Закона мог предусмотреть и иной порядок перехода к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции.

Так, в целях процессуальной экономии следовало предусмотреть в некоторых случаях (разрешение судом второй инстанции лишь вопро-

сов права, например, основания, указанные в п. п. 1, 3, 5-7 ч. 4 ст. 330 Закона) возможность перехода к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Еще в этой стадии судопроизводства многие из оснований, предусмотренных в ч. 4 ст. 330 Закона, будут установлены, на некоторые из них в своих жалобах, представлениях обратят внимание суда участвующие в деле лица. Это и рассмотрение дела судом в незаконном составе, нарушение правил о языке, на котором ведется судебное производство, не подписание решения суда судьей или кем-либо из судей, либо подписание решения суда не тем судьей или не теми судьями, которые входили в состав суда, рассматривавшего дело, отсутствие в деле протокола судебного заседания.

Рассмотрение дела по схеме, предложенной законодателем (вначале по правилам неполной, а лишь после по правилам полной апелляции) приведет к тому, что вначале проведенное по развернутой судебной процедуре заседание суда апелляционной инстанции фактически превратится в предварительное судебное заседание по установлению оснований для перехода к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции.

Между тем действующее в настоящее время гражданское процессуальное законодательство не предусматривает возможность проведения предварительного судебного заседания в апелляционном производстве.

Следует заметить, что о необходимости разрешения указанных выше вопросов на стадии подготовки дела к судебному разбирательству⁴, а также об усилении стадии подготовки дела в суде проверочной инстанции путем законодательного урегулирования имеющихся вопросов в процессуальной литературе указывалось и раньше⁵.

Вместе с тем, несмотря на изложенное, следует признать, что принятый законодателем вариант рассмотрения дел в суде второй инстанции отвечает задачам гражданского судопроизводства, защите интересов

участников процесса, оптимизирует рассмотрение дел судом второй инстанции, а задача правоприменителя — эффективно применить принятые нормы.

В этой связи при рассмотрении дела судом вначале, на основании ст. 327 Закона, следует проверить наличие оснований для перехода к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции.

Из изложенного следует, что при установлении оснований для перехода к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции стадия судебного разбирательства суда апелляционной инстанции фактически будет состоять из двух этапов.

На первом этапе все дела будут рассматриваться по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, характерных для суда апелляционной инстанции (ст. 327 Закона), т. е. по правилам неполной апелляции.

При этом судебное разбирательство будет состоять из общепринятых четырех этапов: а) подготовительная часть судебного разбирательства; б) рассмотрение дела по существу — исследование обстоятельств дела; в) выступление прокурора — судебные прения; г) вынесение и объявление решения.

Из этого следует, что лишь на этапе вынесения и объявления судебного постановления при бесспорном установлении предусмотренных Законом оснований может быть вынесено определение о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции. Эти определения, как постановления судов апелляционной инстанции, обжалованию не подлежат, вступают в законную силу со дня его вынесения (ст. 335 ГПК). Таковую же правовую природу будут иметь и определения об отказе в удовлетворении ходатайств участников процесса о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции.

На основании указанного Закона на основании для перехода к рассмотрению дела по правилам

производства в суде первой инстанции являются: рассмотрение дела судом в незаконном составе; рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания; нарушение правил о языке, на котором ведется судебное производство; принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле; случаи, когда решение суда не подписано судьей или кем-либо из судей либо решение суда подписано не тем судьей или не теми судьями, которые входили в состав суда, рассматривавшего дело; отсутствие в деле протокола судебного заседания; нарушение правила о тайне совещания судей при принятии решения.

В действующем ГПК эти основания для отмены решений судов первой инстанции предусмотрены в ст. 364, поэтому представляется, что доктрина и накопленная судебная практика по рассмотрению гражданских дел будут способствовать правильному применению этих нововведений.

Представляет определенную сложность проверка наличия оснований, указанных в п. 2, 4 ч. 4 ст. 330 Закона. Это — рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле. Редакция п. 2 ч. 4 ст. 330 Закона свидетельствует о том, что не всякая неявка лиц, участвующих в деле, может послужить основанием для перехода к рассмотрению дела по правилам полной апелляции. Для этого необходимо бесспорное установление ненадлежащего извещения лиц, участвующих в деле.

Это может быть и рассмотрение дела после первой неявки сторон по делу, других лиц, участвующих в деле, ненадлежащее извещение этих лиц о рассмотрении дела, непроживание ответчика по указанному в исковом заявлении истца адресу, нахождение в командировке и т.д. При этом следует также проверить выпол-

нение судом требований ст. ст. 113-119 ГПК о судебных извещениях, вызовах. Рассмотрение дела с участием адвоката, назначенного судом на основании ст. 50 ГПК может свидетельствовать о рассмотрении дела судом первой инстанции с соблюдением требований закона.

Установление факта ненадлежащего извещения лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания является основанием для перехода к рассмотрению дела по правилам полной апелляции. Тот факт, повлияло ли отсутствие лица на вынесение по делу основанного на законе решения, может быть установлено лишь при новом рассмотрении дела уже по правилам полной апелляции.

Отсутствие в заседании суда первой инстанции надлежащим образом извещенных лиц, участвующих в деле, свидетельствует о необходимости рассмотрения дела на основании положений ст. 327 Закона.

Представляет определенную сложность и установление факта, что принятое по делу решение нарушает права и обязанности лиц, не привлеченных к участию в деле.

Для перехода по этому основанию к рассмотрению дела по правилам полной апелляции также должно быть установлено, что принятым решением бесспорно нарушены права и обязанности лиц, не привлеченных к участию в деле. Только установление этого факта дает суду право вынести определение о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции.

Как указывалось, о переходе дела к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции следует принять определение с указанием действий, которые надлежит совершить лицам, участвующим в деле, и сроков их совершения. При этом суду необходимо выяснить, не имеются ли у участников процесса ходатайства, например, о вызове свидетелей, об оказании содействия в собирании и истребовании доказательств, проведении дополнительной, комиссионной экспертиз и т.д. Суду второй инстанции дело на новое рассмотрение, при удовлетворении заявленных ходатайств, следует

назначить с учетом необходимости выполнения этих действий.

Эти действия суда аналогичны действиям суда первой инстанции при подготовке дела к судебному разбирательству. Но при этом следует учесть, что дело судом уже рассмотрено, в обязанность суда второй инстанции входит проверка законности, обоснованности решения суда первой инстанции.

При разрешении ходатайств лиц, участвующих в деле о вызове свидетелей, истребовании различных доказательств, а после — при разрешении спора по существу, следует учесть, что при рассмотрении дела по правилам в суде первой инстанции подлежат принятию все доказательства независимо от причин их непредставления в суд первой инстанции.

В этой связи приходится констатировать, что законодателю внесенными в ГПК и по существу реформаторскими изменениями в судостроительство, судопроизводство не удалось разрешить существующую проблему по принятию судом второй инстанции новых доказательств.

Между тем недопустимость направления дела на новое рассмотрение, переход на рассмотрение дела по правилам полной апелляции в случаях, предусмотренных законом, требовали от законодателя кардинального пересмотра и этого вопроса.

По Закону (абз. 2 ч. 1 ст. 327.1) суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства. Дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными.

Эта вновь принятая редакция статьи о принятии дополнительных доказательств мало чем отличается от действующей в настоящее время редакции ч. 1 ст. 347 ГПК о принятии судом кассационной инстанции представленных доказательств.

Изложенное свидетельствует о том, что в вопросе принятия новых

доказательств в апелляционной инстанции законодатель не в полной мере учел, что суд второй инстанции будет работать по правилам смешанного вида апелляции.

Между тем следовало учесть, что независимо от того, по каким правилам апелляции будет работать суд второй инстанции, участникам процесса должны быть предоставлены равные права по предоставлению доказательств. По принятому законом варианту судом второй инстанции новые доказательства без ограничения будут приниматься лишь при рассмотрении дела по правилам полной апелляции. В таком случае суд апелляционной инстанции, как указывалось, установив наличие оснований, предусмотренных ч. 4 ст. 330 Закона, принимает решение о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции и при этом, действуя в пределах заявленных требований, устанавливает новые факты и исследует новые доказательства.

При рассмотрении же дела по правилам неполной апелляции (ст. 327 Закона) новые доказательства принимаются лишь тогда, когда лицо, участвующее в деле, сможет обосновать невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными.

Из этого следует, что стороны и другие лица, участвующие в деле, при рассмотрении дела, по которому судом допущены нарушения основополагающих (фундаментальных) положений судопроизводства, окажутся в более выгодном положении, чем лица, дела которых рассмотрены судом первой инстанции с полным соблюдением требований закона.

Так, по делам, по которым правоприменителем допущены существенные нарушения норм процессуального права, доказательства судом проверочной инстанции будут приниматься без ограничения, а по делам, которые рассмотрены судом в строгом соответствии с требованиями закона, доказательства будут приниматься лишь тогда, когда лицо, участвующее в деле, сможет обосновать

невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд второй инстанции признает эти причины уважительными.

Представляется, что подобное решение столь сложного вопроса не может быть признано удачным. Фактически основанием принятия или отказа в принятии новых доказательств являются действия самого суда, существенные нарушения судом норм процессуального права.

Из изложенного следует, что законодателем разрешение этого вопроса не поставлено в зависимость от совершения соответствующих процессуальных действий сторонами по делу, или от свойств, представленных по делу доказательств, таких как относимость, допустимость, достоверность и т.д.

Все это, в свою очередь, может свидетельствовать об отсутствии в гражданском процессуальном законодательстве гарантий, обеспечивающих права граждан на справедливый и равный суд. С учетом того, что законодателем принят смешанный вид апелляции, оптимальным было бы оставление действующей в настоящее время редакции ст. 327 ГПК о том, что суд апелляционной инстанции вправе устанавливать новые факты и исследовать новые доказательства. Эта правовая норма, являясь универсальной, отвечает целям обоих видов апелляции, уравнивает права граждан на судебную защиту, тем более, что она уже прошла соответствующую апробацию в работе судов апелляционной инстанции и доказала свою эффективность.

В доктрине процессуального права указывается, что как гражданское, так и арбитражное процессуальное законодательство в принципе склоняется к модели полной апелляции⁶, более того, в судебной практике идея неполной апелляции трансформируется в апелляцию полную⁷. С учетом этого следует надеяться, что на практике этот недостаток в законодательном урегулировании будет компенсироваться тем, что суды второй инстанции, независимо от того, по каким правилам рассматриваются дела, будут принимать все представленные сторонами доказательства.

На самом деле суду, принимающему все представленные доказательства, при проверке решений судов первой инстанции по основаниям, предусмотренным ч. 5 ст. 330 Закона, трудно будет отказаться от принятия новых доказательств при рассмотрении дел на основании положений ст. 327 Закона.

Вместе с тем, несмотря на изложенное, внесенные в ГПК изменения послужат дальнейшему повышению эффективности гражданского судопроизводства, роли судов второй инстанции, создадут необходимые правовые гарантии в защите законных прав, свобод и интересов граждан, организаций.

¹ Дегтярев Л.С. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы. М., 2007. С. 48, 205.

² Борисова Е.А. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе: изменения в ГПК РФ // Закон. 2009. № 12. С. 171

³ См. более подробно: Шакирьянов Р.В. Основания направления гражданских дел судами апелляционной инстанции на новое рассмотрение мировым судьям // Российская юстиция. 2010. № 10. С. 30- 33.

⁴ Алискеров М.А. Предварительное судебное заседание в апелляционном производстве // Современное право. 2009. №2. С. 15- 17.

⁵ Шакирьянов Р.В. Проблемы расширения полномочий суда кассационной инстанции в стадии подготовки дел к судебному разбирательству // Росс. судья. 2009. № 5. С. 6-8.

⁶ Пацация М.Ш. О полной и неполной апелляции в арбитражном процессе // Законодательство и экономика. 2005. № 12. С. 29.

⁷ Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам. М., 2006. С. 143

Дореволюционное российское законодательство о банкротстве

М.М. АЗИЗОВ,

аспирант Академии социального образования, г. Казань

Нормы о банкротстве как уголовном преступлении в традиционном его понимании сформировались в основных чертах в начале XIX в., хотя еще в Древней Руси несостоятельность влекла тяжелые последствия для должника и даже для всей его семьи. В дореволюционной России уголовному разбирательству подвергались случаи, при которых для неплатежа долга виновный прибегал к недобросовестным и неосмотрительным поступкам. Таковыми признавались банкротство и некоторые иные случаи уклонения от платежа долга. Российское дореволюционное уголовное право различало понятия несостоятельности и банкротства. Несостоятельность оно определяло как «совершенную, признанную конкурсом или гражданским судом невозможность удовлетворить полностью претензии кредиторов из наличного и долгового имущества должника». Банкротство же трактовалось как «наказуемое неисполнение долж-

ником, впавшим в несостоятельность, своих по отношению к кредиторам обязанностей по имуществу».

Это широкое понятие банкротства распадается на два более конкретных понятия. Оба они предполагают несостоятельность и нарушение имущественных прав кредиторов, но в первом случае подразумеваются меры для сокрытия действительного имущественного положения должника – его актива или пассива – с целью избежать платежа долгов. Во втором случае несостоятельность имеет место на самом деле, меры для умышленного сокрытия имущества не принимаются, но должнику ставится в вину причина его несостоятельности, лежащая в его собственном легкомыслии или расточительности. Деяния первой группы относились к корыстному банкротству и могли быть определены как умышленное сокрытие несостоятельным должником собственного имущества с целью избежать платежа долгов. В эту группу входили обманное банкротство, ложное, подложное, злостное или злонамеренное банкротство.

Деяния второй группы составляли расточительное банкротство и характеризовались несостоятельностью, которая возникла вследствие расточительных действий должника, его легкомыслия, проявившихся в профессиональной деятельности. К расточительному банкротству относились простое банкротство и неосторожное банкротство.

Российское дореволюционное уголовное законодательство различало три вида несостоятельности: несчастную, неосторожную и злостную. Несчастливая несостоятельность не влекла никаких уголовно-правовых последствий.

Уголовно-правовое понятие банкротства отличалось от гражданско-правового понятия несостоятельности. Не всякая несостоятельность считалась банкротством, но банкротом мог быть только несостоятельный¹. Поэтому, если объявленный несостоятельным вполне удовлетворил требования своих кредиторов, вопрос о составе банкротства отпадал.

Субъектом банкротства исходя из его определения мог считаться всякий должник, нарушивший

имущественные интересы кредиторов неплатежом в срок долгов. В действительности, как справедливо отметил И.Я. Фойницкий, под влиянием гражданского законодательства понятие субъекта несостоятельности ограничивалось многообразными условиями, которые сводились к званию или профессии лица, к самому понятию несостоятельности, в отличие от неплатежа долгов и неплатежеспособности.

Российское дореволюционное уголовное законодательство признавало субъектом тяжкого или корыстного банкротства, наказуемого в общем порядке, всякое лицо. Применительно к банкротству расточительному или неосторожному признавалась возможность наказывать нарушение обязанности быть бережливым и добрым хозяином лишь со стороны купцов.²

Как уже отмечалось выше, банкротство различалось двух видов – банкротство корыстное и расточительная несостоятельность. Кроме внутренней стороны, эти виды различаются между собой и по способу деятельности.

Банкротство корыстное (обманное, подложное, злостное, злонамеренное) есть умышленное сокрытие собственного имущества несостоятельным должником или прекратившим платежи с целью получения имущественной выгоды, избежав платежа долгов кредиторам. Таким образом, суть корыстного банкротства состояла в сокрытии имущества и намерении извлечь имущественную выгоду неплатежом долгов во вред кредиторам. Сокрытие имущества охватывало любую деятельность, направленную на неудовлетворение требований кредиторов несостоятельного должника путем искусственного, фиктивного уменьшения его имущественной массы (пассива и актива)³.

Сокрытие имущества в активе могло проявляться:

— в утаивании от кредиторов имущественных ценностей, при-

надлежащих несостоятельному лицу, путем их физического устарения (увоза, уноса, спрятавания, но не уничтожения);

— в их фиктивном отчуждении путем вымышленного перевода на имя третьих лиц, обычно близких родственников виновного. Этот способ деятельности, в отличие от физического сокрытия имущества, есть сокрытие юридическое, и оно могло быть выражено в заключении фиктивного договора или в даче ложного показания о принадлежности данного имущества третьим лицам.

Сокрытием имущества в пассиве признавалось сокращение объема удовлетворения кредиторов посредством выдачи обязательств по несуществующим долгам или выдачи завышенных обязательств, или непредоставление некоторым кредиторам таких преимущественных прав по отношению к данному имуществу должника, которые вытекали из лежавших на должнике обязательств. Это сокрытие было наиболее распространено и получило название «бронзовых векселей».

Несостоятельность признавалась подложным или злостным (злонамеренным) банкротством, когда она соединена с умыслом или подлогом. Признаками ее относительно лиц неторгового звания закон считал передачу своего имени в другие руки во избежание платежа долгов, умышленное сокрытие своего имени или части его посредством подставных ложных заимодавцев; умышленное уклонение несостоятельного лица или его наследников от необходимости сделать передаточную надпись на принадлежащих им именных билетах или акциях.

Дореволюционное уголовное законодательство России содержало подробный перечень действий, которые могли быть признаны злостным (злонамеренным) банкротством. В отношении торговых лиц злостной считалась несостоятельность, соединенная с умыслом или подлогом. На объяв-

ленного несостоятельным торговца немедленно после такого объявления возлагалась обязанность принести присягу в том, что он при описи долгов откроет все свое состояние без малейшей утайки или подлога, ему запрещалось безвозмездное отчуждение имени. Неправильное ведение торговых книг в случае несостоятельности угрожало признанием несостоятельного лица злостным банкротом с правом общего собрания кредиторов сделать снисхождение только мелочным кредиторам⁴.

Дореволюционное право, как и современное, обязательным для банкротства признавало наличие причинной связи между действием и последствиями (наличными или возможными), которые сводились к вреду для кредиторов, выражающемуся в сокрытии объема удовлетворения их долговых претензий из имущества несостоятельного должника путем их сокрытия⁵.

Таким образом, корыстное банкротство предполагало умысел и определенную цель, которая состояла не в причинении вреда кредиторам, а в извлечении имущественной выгоды путем заведомого сокрытия своего имущества или, точнее, в уклонении от оплаты долгов этим путем. Такое уклонение наносит имущественный вред кредиторам.

Совершение корыстного банкротства ставилось в зависимость от двух моментов: 1) объявления несостоятельности; 2) наступившего сокрытия имущества.

Банкротство простое – наступление несостоятельности вследствие расточительности или легкомысленного ведения имущественных дел. Преступность этого деяния сводилась к действиям, которые привели к «издержанию имуществом» и состояли в том, что виновный, не соблюдая самых элементарных требований, обязатель-

ных, по общему мнению, для каждого доброго хозяина, поставил в опасность имущественные интересы доверившихся ему кредиторов. Разоряя себя, виновный причинил вред и третьим лицам, доверившим ему свои капиталы в расчете на правильное ведение дел. Причинами такого саморазорения могли быть:

— расточительность, т. е. чрезмерность расходов, мотивы которых могут быть самые похвальные, но если эти расходы по причине чрезмерности привели должника к неоплатности, то такие действия охватываются понятием банкротства. Одну из форм расточительности вообще и торговой в частности составляют явно рискованные операции (биржевые игры);

— несоблюдение обычных мер осторожности, необходимых для обеспечения сохранности своего имущества (например, незастрахование груза), или вообще небрежное, легкомысленное ведение дел, если этими причинами вызвана неоплатность должника.

По дореволюционному законодательству несостоятельность признавалась неосторожной или простым банкротством, когда неоплатность произошла по вине должника, но без умысла и подлога.

Дореволюционное законодательство выделяло также понятие несостоятельности несчастной. Несостоятельность признавалась несчастной, когда должник приведен в неоплатность не собственными действиями, а стечением непредвиденных бедственных обстоятельств, например, наводнением, пожаром и т. д., которые предвидеть и предотвратить было невозможно.

Ответственности за простое банкротство подлежали лишь торговцы, общие правила о несостоятельности здесь не применялись.

Наказание за корыстное банкротство было различным для лиц, занимавшихся торговлей, и для лиц, чья деятельность с торговлей связана не была, и предусматрива-

ло арест: для первых – от 4 до 5 лет, для вторых – от 1,5 до 2,5 лет.

Простое банкротство было наказуемо лишением права торговли и тюрьмой от 8 до 16 месяцев, как говорит закон, «по требованию и усмотрению заимодавцев» (ст. 1165 Уложения «О несостоятельности»), т. е. в порядке производства дела о несостоятельности по определению коммерческого суда, причем кредиторам предоставлялось право просить суд как о сокращении срока заключения или даже об освобождении должника от заключения, так и о допущении его вновь к торговле⁶.

Анализ российского дореволюционного законодательства о банкротстве показывает, что в России была создана целая система норм о банкротстве, которые образовывали конкурсное право. Гражданско-правовое и уголовно-правовое регулирование банкротства было достаточно сложным. На его формирование уходили многие годы. Многие статьи, как отмечал известный русский цивилист Г.Ф. Шершеневич, были построены настолько сложно, что затрудняли не только торговых лиц, но и опытных юристов. Кроме

того, царское правительство уделяло мало внимания развитию правовых основ экономической жизни. Конкурсное производство долгое время регламентировалось законами, принятыми еще в период существования крепостного права, что не способствовало защите интересов кредиторов и инвесторов, подрывало экономику России⁷.

Тем не менее, в дореволюционном российском праве были положения, которые могли бы быть полезны и восприняты современным российским законодателем. Основными из них являются, прежде всего, отличие понятий несостоятельности и банкротства (несостоятельность – понятие гражданского права, банкротство – понятие уголовного права); признание неосторожного банкротства уголовно-наказуемым деянием. Кроме этого, дореволюционное российское законодательство содержало подробный перечень действий, которые могли быть признаны злостным банкротством, чего не хватает современным нормам, предусматривающим ответственность за эти преступления.

¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. СПб., 1912. С. 381.

² Тай Ю. В. Преднамеренное банкротство // Юрист, 2002, № 7. С. 38.

³ Кругликов Л. Л. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов. (2-е издание, переработанное и дополненное). М., «Волтерс Клувер», 2004.

⁴ Крымов В. А. Проблемы в установлении субъекта преднамеренного банкротства // Российский судья. 2007. № 4. С. 49.

⁵ Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. М., «Статут», 2005. С. 54—55.

⁶ Васильев В. А. Гражданское и торговое право капиталистических государств. М., 1993. С. 441.

⁷ Пылева С. С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика и предупреждение неправомерных действий при банкротстве, преднамеренного и фиктивного банкротства. Дисс... к. ю. н., М., 2003. С. 30—32.

Юридический словарь XIX века

Ф.Н. БАГАУТДИНОВ,доктор юридических наук,
судья Конституционного суда
Республики Татарстан, профессор

Интересно читать архивные судебно-следственные документы. Неожиданно узнаешь, что много лет назад юридические термины звучали совсем по-другому, имели иное значение, другой смысл. С годами, веками они изменялись, совершенствовались, оттачивались. Но в то же время нельзя сказать, что старые понятия во всем уступают современным юридическим терминам. Более того, мы являемся свидетелями того, что в российское законодательство возвращаются институты и понятия, которые использовались полтора-два века назад (апелляция и другие). И потом, на мой взгляд, некоторые юридические термины из прошлого более образно отражают саму суть понятия и более точно раскрывают его содержание.

Слово «приговор» в первой половине XIX века означало решение обывателей (жителей) какого-либо населенного пункта. Например, обыватели избирали из своей среды писаря волостного правления, о чем составлялся приговор, который утверждался Казанской казенной палатой. Также обыватели могли вынести решение о том, чтобы кого-либо из жителей удалить из деревни (за худое поведение и т.д.), отдать в рекруты. По-другому такой документ называли «мирской приговор».

Приговор же настоящего суда именовался «решительный протокол», или «решительная резолюция».

«Подписал на решение суда удовольствие» — означало согласие с решением суда. А если «неудовольствие» — значит, не согласен, обжаловал решение. «Решение суда отставить» — означало отменить решение суда. «Апеллятор» — это тот, кто по-

дал апелляционную жалобу. «Зарукоприкладствование» означало означение, подписание какого-либо документа.

А что такое «недополнки», знаете? Это — неполнота следствия. А «пополнительный допрос» — это дополнительный допрос. Применялся и термин «передопрос», означавший повторный допрос.

Для производства допроса заранее составлялись так называемые вопросы пункты. Это не что иное, как определенный план допроса, перечень вопросов, на которые необходимо получить ответы.

Интересно, что ходатайством в то время чаще всего именовалось прошение. В некоторых случаях оно и вовсе звучало неприлично — словом «домогательство». И писали такой ответ: «настоящее домогательство удовлетворено быть не может». Сегодня же слово «домогательство» имеет совсем иной смысл и другое значение.

«Извет» — заявление, оговор, донос. В нашем сегодняшнем понимании — это заведомо ложный оговор лица в совершении преступления, либо заявление о совершенном преступлении. «Изветчик» — это заявитель, тот, кто сделал заявление, донос. А «датчик» — вовсе не электрический прибор, это тот, кто дал взятку (подарок).

«Почтовая гоньба» — это вид бизнеса. Люди содержали почтовых лошадей, и по подряду с Казанской казенной палатой перевозили почту от почтовых контор. За содержание почтовой гоньбы они получали деньги из казначейства. «Форпостные лошади» — лошади для служебных разъездов земской полиции и земских судов, которые содержались за счет казны. «Прогонные деньги» выдавались чиновникам для служебных разъездов, для найма лошадей.

Многие термины и понятия современного уголовного процесса, в том

числе советских времен, применялись и в то время в различных вариациях. Например, при обнаружении каких-то недостатков следствия суд мог предложить провести по делу следствие, переследование. В частности, Казанская уголовная палата своим Указом могла предписать конкретному полицейскому чиновнику учинить следствие («дополнительное расследование» — термин советского периода) по каким-либо вопросам.

Встречалась и такая формулировка: «означенное выше решение получило уже во всех отношениях законную силу», т. е. решение суда вступило в законную силу.¹ Также применялся термин — «вновь открывшиеся обстоятельства».

В документах тех лет встречается и формулировка «по горячим следам» — применительно к раскрытию и расследованию преступлений. Когда говорили о расследовании, то использовали слова: исследование, обследование или преследование. Так что, сегодняшнее уголовное преследование пришло оттуда.

Слово «настояние» в переводе на современный язык означает требование прокурора. Уездные стряпчие (сегодня это — районные, городские прокуроры) писали: «многokrатно входил я со своими настояниями...»

Перейдем к отдельным преступлениям. Кража тогда именовалась «покража», хулиганство — «буйство» и т.д. Грабеж иногда назывался «грабительство». Применяется слово «смертоубийство». «Любострастная» (венерическая) болезнь также имела распространение в Казанской губернии.

Была уголовная ответственность за «пристанодержательство» — укрывательство преступников, предоставление им пристанища. Пристанодержателями признавались люди, у которых останавливались, ночевали, скрывались беглые арестанты,

дезертиры. Вместе с пойманными беглецами под стражу сажали и тех, кто их укрывал, прятал. В том числе сажали в тюремный замок и женщин, с формулировкой «за знакомство с дезертирами и любовную связь». То есть могли осудить просто за связь с беглыми солдатами, преступниками. И зачастую число арестованных за пристанодержательство намного превышало число самих беглецов. Причем пристанодержатели содержались под стражей достаточно долго. Например, более года в Мамадышском тюремном замке содержались за пристанодержательство Зюриха Исмаилова, ее дочь Гафира Иксанова, сын Исхак Иксанов, его жена Кания Салехова и др.²

Совращение в то время понималось несколько в ином смысле, чем сегодня. Российское законодательство тогда предусматривало уголовную ответственность за преступления против веры, под которыми в широком смысле понимались посягательства на нормы, охраняющие религиозные чувства людей, неприкосновенность их религиозных верований. Среди таких преступлений, в частности, было и совращение, то есть такой вид религиозной пропаганды, при котором насильем, угрозой или обманом стремятся склонить какое-то лицо в то или иное религиозное направление, вероисповедание. Немало простых людей привлекалось за «неимение письменного вида», т. е. за отсутствие документов, удостоверяющих личность.

«Лесоистребление» – это дела о самовольных порубках леса, иначе они назывались еще «лесные дела».

А слышали ли вы о таком нарушении закона, как «корчемство»? А что такое «корчемное питье», и кто такой «корчемник»? Речь идет о незаконной, без соответствующего разрешения поставке и продаже вина («корчма» – на Руси: кабак, питейное заведение).

В соответствии с действующими в то время законоположениями выявлением случаев корчемства занимались откупщики и полиция. Корчемное питье следовало измерить, оценить и отдать под сохранение откупщикам. Корчемник подвергался допросу в день поимки. Следствие

продолжалось не более трех дней. С допроса корчемника копия передавалась откупщику.

Вот такие существовали особенности производства следствия по делам о незаконном провозе, незаконной продаже вина и наливки. И в то время в Казанскую губернию поступала «левая» спиртная продукция, в том числе из винокуренных заводов Вятской губернии. Всеми этими вопросами занимались откупщики, содержатели питейных сборов, в частности, в Казани – управляющий Казанскими питейными сборами.

«Запечный мастер» – так в некоторых документах именовался палач. Согласно Высочайше утвержденному 27 декабря 1833 года Положению в палачи назначались преступники, приговоренные к ссылке на поселение и наказанию плетью, либо лица, присужденные к отдаче в арестантские роты, либо вольнонаемные лица. При этом приговоренный к телесному наказанию, если он соглашался стать палачом, от наказания плетью освобождался.

В палачи назначали по согласию человека. Но если не было желающего, то палача из вышеуказанного круга лиц могли назначить, невзирая на несогласие. Палач, поступающий на эту должность из преступников по его добровольному согласию, назначался бессрочно. Для палачей устанавливались определенные льготы, например, выдача удвоенного количества кормовых денег, по сравнению с арестантами и др. Они должны были находиться на работе в тюремном замке.³

«Интересное» дело, или «дело с интересом» означало гражданское дело, сопряженное с казенным (т. е. государственным) интересом. По таким нерешенным делам ежемесячно составлялись именные списки. В них входили: дела, связанные с казенными поселянами (например, дела об отделении помещичьих дач от владения казенных поселян); дела по разным земельным спорам; дела по фактам незаконной продажи и др.

А что такое «сиротский (малолетний) отчет»? Это ежегодный отчет об управлении именем, доставшимся по наследству малолетним детям. Такие отчеты составляли опекуны малолетних и представляли их в Сиротский суд, а затем на ревизию в

Казанскую палату гражданского суда.

А что означает словосочетание «любовная сказка»? Между прочим, это термин гражданского судопроизводства. Вряд ли кто догадается, что под ним подразумевается мировое соглашение!

«Подименщик» – подставное лицо.

«Протектор» вовсе не имеет никакого отношения к автомобильной покрышке, это слово означает «покровитель» (от слова «протекция»).

«Проволочка» – волокита по делу.

«Поноровка» – незаконное содействие (потворство) кому-либо по делу.

Закончим словом «охотник», на первый взгляд понятным, которое в XIX веке имело и иное значение. Тогда призыв в армию назывался «набор в рекруты». Так вот, крестьянин вместо своего сына, подлежащего отдаче в рекруты, мог за плату нанять охотника, то есть того, кто желает отслужить на военной службе вместо другого лица. В этом случае надо было заплатить определенную сумму в казну, а также самому охотнику и посреднику, который нашел такого желающего. В связи с этим было много злоупотреблений. В частности, в 1833 году в г. Казани была раскрыта группа лиц, которая покупала в Казанской губернии крепостных крестьян и продавала их в соседние губернии (уже намного дороже), с тем, чтобы они там стали охотниками и пошли служить в рекруты.

Так что, хоть и говорили «охотнику», скорее всего, ими становились не от хорошей жизни. В отношении таких людей применялось и другое слово – «наемник», которое сегодня в основном имеет криминальный оттенок.

¹ Национальный архив Республики Татарстан. Казанский губернский прокурор. Фонд 14, опись 18, дело 44. 1829 г.

² Национальный архив Республики Татарстан. Казанский губернский прокурор. Фонд 14, опись 20, дело 62. 1831-1832 гг.

³ Национальный архив Республики Татарстан. Канцелярия Казанского гражданского губернатора. Фонд 1, Опись 2, Дело 159. 1837 г.

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ – ВАЖНЫЙ ЭТАП РАБОТЫ

3 марта 2011 года Мензелинский районный суд РТ организовал мероприятие на тему: «Профилактика правонарушений среди подростков». Участниками тематической встречи стали начальник УИИ № 29 ФБУ МРУИИ № 3 УФСИН РФ по РТ А. Ф. Гараев, начальник ОДН ОВД по Мензелинскому муниципальному району РТ О. А. Гарнышева, психолог ФКУ СИЗО – 4 УФСИН России по РТ А. А. Фахриева почетный гражданин города, заслуженный тренер по лыжным гонкам В. Н. Мильчаков, студент КГПУ Лаврентьев Антон, а также «трудные» подростки из учебных заведений города, подростки, состоящие на учете в УИИ, классные руководители и завучи по воспитательной работе учебных заведений города.

Мероприятие направлено на формирование у подростков правовых знаний, законопослушного поведения и основ толерантности; развитие правового самосознания; оптимизацию познавательной деятельности подростков; воспитание чувства ответственности за свои поступки, взаимовыручки и уважения к окружающим людям; формирование здорового образа жизни.

В своем обращении к участникам мероприятия председатель суда Фания Григорьева отметила, что профилактика правонарушений и преступлений становится все более актуальной. Появилось немало подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. В большинстве случаев правонарушения совершают подростки из неблагополучных семей, воспитание которых родители не осуществляют должным образом.

Согласно статистическим данным, в 2008 году преступления совершили 12 несовершеннолетних, в 2009 году – 8, в 2010 году – 5, по состоянию на 1 марта 2011 года несовершеннолетними совершено 2 преступления.

Людмила Семенова,
консультант Мензелинского районного суда РТ

УЧАЩИМСЯ РАССКАЗАЛИ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАБОТЫ СУДЬИ

В конце января состоялась встреча судьи Атинского районного суда РТ Гузалии Мухаметзяновой с учащимися 9-11 классов Нижнеберескинской средней общеобразовательной школы. В ходе беседы судья рассказала ребятам о специфике своей работы, коротко ознакомила со статистикой по деятельности суда за 2010 год, ответила на вопросы учащихся и преподавателей. В частности, учащиеся задавали вопросы, где и в каких учебных заведениях можно получить образование для того, чтобы работать в судебной системе. Также судья говорила о порядке привлечения несовершеннолетних к уголовной, административной ответственности, когда и при каких обстоятельствах несовершеннолетний может быть ответчиком по гражданским делам.

По материалам Интернет-сайта Атинского районного суда РТ

БУГУЛЬМИНСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД ПОДВЕЛ ИТОГИ ГОДОВОЙ РАБОТЫ

8 февраля 2011 года в Бугульминском городском суде прошло совещание с участием судей и работников аппарата Бугульминского городского суда РТ и мировых

судей г. Бугульма и Бугульминского района РТ по итогам работы за 2010 год. В ходе совещания с докладом выступил председатель Бугульминского городского суда РТ Т. М. Гадельшин и мировой судья судебного участка №1 Бугульминского района и г. Бугульма РТ Т. А. Савина.

Председатель суда, в частности, отметил, что наибольшее количество уголовных дел было рассмотрено по таким видам преступлений как кража, незаконные действия с наркотическими средствами, грабеж, мошенничество, разбой, убийство, получение и дача взятки. Что касается гражданских дел, то в прошлом году граждане чаще всего обращались с жилищными спорами — с исковыми заявлениями о снятии с регистрационного учета и прекращении права пользования жилым помещением, признании права собственности на жилье с целью дальнейшей приватизации.

Второе место занимают дела по кредитным спорам по искам банков к заемщикам и поручителям о взыскании задолженности по кредитным договорам. Руководителем суда было указано на то, что из года в год количество рассмотренных гражданских дел по искам банков о взыскании задолженности по кредитному договору только увеличивается.

Также в прошлом году граждане часто обращались в суд за разрешением трудовых споров, в частности, с исками о взыскании заработной платы, восстановлении на работе. Кроме этого, немалое количество дел было рассмотрено судом по искам о разделе совместно нажитого имущества бывших супругов, спорам, связанным с воспитанием детей.

По материалам Интернет-сайта Бугульминского городского суда РТ

Поздравляем Вас с юбилеем!

- **1 января 1956** — Ринат Нургалеевич Сафин, Ново-Савиновский районный суд г. Казани, председатель – **55 лет**
- **2 января 1956** – Исмагилов Тагир Мирфатихович, мировой судья в отставке, Сармановский район РТ – **55 лет**
- **3 января 1956** — Данил Завитович Фахриев, Лениногорский городской суд РТ, заместитель председателя – **55 лет**
- **4 января 1951** – Мухаметнур Динмухаметович Фатхуллин, Сармановский район РТ, мировой судья судебного участка №2 – **60 лет**
- **4 января 1956** — Эльфия Мутясимовна Хакимова, Приволжский районный суд г. Казани, судья – **55 лет**
- **7 января 1951** — Геннадий Дмитриевич Никитин, Вахитовский районный суд г. Казани, судья – **60 лет**
- **16 января 1961** — Загит Магсумович Сафин, Кукморский район РТ, мировой судья судебного участка №2 – **50 лет**
- **18 января 1951** — Татьяна Михайловна Шеверина, Кировский районный суд г. Казани, судья – **60 лет**
- **27 января 1956** — Ринат Гандалифович Заппаров, Кукморский районный суд РТ, председатель – **55 лет**
- **5 февраля 1961** — Мингарей Султанович Минигалимов, Нурлатский район и г. Нурлат РТ, мировой судья судебного участка №1 – **50 лет**
- **16 февраля 1961** — Валентина Гавриловна Сазонова, Лениногорский городской суд РТ, судья – **50 лет**
- **19 февраля 1956** — Валерий Анатольевич Арсеньев, Чистопольский городской суд РТ, судья – **55 лет**
- **26 февраля 1951** – Шакиров Вазир Шайхенурович, Агрызский районный суд РТ, судья в отставке – **60 лет**
- **29 февраля 1956** — Миннур Гусмановна Миндубаева, Набережночелнинский городской суд РТ, судья – **55 лет**
- **6 марта 1951** — Алевтина Юрьевна Борисова, Бугульминский городской суд РТ, заместитель председателя – **60 лет**
- **9 марта 1961** — Рупова Галина Васильевна, Приволжский районный суд г. Казани, судья – **50 лет**
- **14 марта 1931** – Емельян Никитович Шабалин, Альметьевский городской суд РТ, судья в отставке – **80 лет**
- **17 марта 1961** — Екатерина Васильевна Касатова, Бугульминский городской суд РТ, судья – **50 лет**
- **25 марта 1956** — Рахилия Минзакировна Сафина, Аксубаевский район РТ, мировой судья судебного участка №2 – **55 лет**